

Дейл Карнеги

Прихоти удачи

**Малоизвестные факты
из жизни известных людей**

Киев

ММП "Грааль"

1993

предисловие

Книги Дейла Карнеги о том, как достичь успеха в жизни, давно стали одними из самых читаемых в мире. Только граждане СССР их почти не знали. Они издавались мизерными тиражами и становились достоянием лишь партийной верхушки и аппарата КГБ. Простым советским смертным стремиться к успеху и богатству просто не рекомендовалось. Главной их задачей было трудиться на высокого партийного дядю.

Лишь в последние годы произведения Карнеги получили доступ на книжные прилавки стран СНГ и, как правило, не залеживались на них. Но издавались лишь три наиболее известных произведения о слагаемых жизненного успеха. Издавались вместе, порознь, в сокращенном варианте, в авторизованном изложении.

Книга "Прихоти удачи", впервые увидевшая свет в 1947 году, для русскоязычного читателя продолжала оставаться неизвестной. Между тем она представляет не меньший интерес, чем три другие. Автор рассказывает в ней о людях, известных всему миру, таких, как Наполеон, Ленин, Клеопатра, Дюма-отец, Эйнштейн, Линкольн, и о кумирах Соединенных Штатов, мало известных за их пределами, таких, как репортер Оскар Ментир, писатель Зейн Грей, проповедница Эйми Ферсон, мошенник П.Т.Барнум.

Большинство героев книги выбились из нищеты и безвестности. Карнеги прежде всего обращает внимание на незначительные, на первый взгляд, эпизоды, факты, позволившие им достичь успеха. Общими чертами этих людей были прежде всего работоспособность и целеустремленность. Но при этом они никогда не ломились в открытые ворота. Они умели учитывать обстоятельства и пользоваться ими. Иными словами, умело руководствовались библейской мудростью: имеющий уши да слышит, имеющий глаза да видит.

С другой стороны, в книге приводится немало эпизодов из жизни гениальных людей, получивших признание лишь после смерти, живших в нищете. В чем здесь дело? Автор ненавязчиво подводит к

выводу: не сумели воспользоваться обстоятельствами, но за счет их таланта добились успеха и богатства люди предприимчивые. Отсюда следует: мало иметь талант, надо уметь его приложить к делу, что далеко не каждому таланту дано. Значит, нужна кооперация, объединение способного творца-производителя и менеджера. Кстати, такое сочетание сегодня практикуется в большинстве цивилизованных стран.

Автор книги скончался в 1955 году. Совершенно естественно, он не обладал современной информацией о некоторых героях своей книги, в частности о Николае Романове, Владимире Ленине, пользовался сведениями, которые были в его распоряжении. Тем не менее это не снижает познавательной ценности его работы.

Книга читается легко, с интересом, она вполне может скрасить досуг. А тем, кто увидит в ней большее, может принести и практическую пользу.

Только смотрите, слушайте, анализируйте происходящее вокруг. И ради Бога, не ломитесь в открытые ворота.

Волшебник Эйнштейн в свои школьные годы считался тупицей

Несколько лет назад вместе со своим приятелем я прогуливался по улицам небольшого городка в южной части Германии. Вдруг он остановился и, указывая на окно дома, в котором находилась бакалейная лавка, сказал: "Видишь то небольшое помещение наверху? Там родился Эйнштейн".

В тот же день я встретился с дядей Эйнштейна. Однако он не произвел на меня впечатления человека каких-либо необычайных способностей. Впрочем, в этом нет ничего удивительного, поскольку в пору детства Альберта Эйнштейна никто не мог и подумать, что он чего-либо достигнет в жизни. Если сейчас его считают интеллектуальным гигантом своего поколения, одним из самых выдающихся умов всех времен, то в те годы он был заторможенным, застенчивым, отсталым ребенком. Для него оказалось чрезвычайно трудным даже научиться говорить. Он был настолько бестолков, что учителя были в отчаянии и даже родители опасались за умственные способности своего сына.

Сам Эйнштейн был изумлен, обнаружив в один прекрасный день, что является одним из самых знаменитых людей в мире. Казалось совершенно невероятным, что профессор математики стал первополосной темой газет пяти континентов.

В самом деле, он представлялся столь же странным, как и его теория относительности. Он не испытывал ничего, кроме презрения, к идеям и вещам, захватывающим воображение большинства людей: к славе, богатству или роскоши. Так, капитан одного трансатлантического лайнера как-то предложил Эйнштейну самый изысканный набор кают, однако тот наотрез отказался от них, заявив, что скорее вообще предпочтет путешествовать на рулевом колесе, чем согласится на какие-нибудь особые привилегии.

Когда Эйнштейн достиг своего пятидесятилетия, германское правительство окружило его невиданными почестями: воздвигло его бюст в Потсдаме, предложило ему особняк и парусную яхту в знак всенародной любви и непреходящего восхищения. Однако несколькими годами позже он был лишен всего, опасаясь даже вернуться в родные края.

Неделями он жил в Бельгии за закрытыми дверями, и в прихожей его ночевал полицейский.

Прибыв в Нью-Йорк для того, чтобы принять пост профессора математики в Институте высших исследований в Принстоне, он постарался всячески избежать встреч с репортерами и вообще исключить риск привлечения к себе общественного внимания. Чтобы избавиться от этого, друзья вынуждены были тайком снять его с корабля еще до того как тот причалил к пристани, и поскорее увезти его в автомобиле.

Эйнштейн говорил, что только двадцать его современников разбирались в предложенной им теории относительности, хотя для объяснения ее различными авторами было написано более девяносто книг.

Сам он объясняет относительность на очень простом примере: когда вы проводите время с прекрасной девушкой в течение часа, вам кажется, что проходит всего одна минута, но когда вы в течение одной минуты сидите на раскаленной плите, вам кажется, что проходит час.

Вот что такое относительность. Для меня это звучит вполне убедительно. Однако, если вы сомневаетесь в таком объяснении и пожелаете проверить его, то я охотно проведу время с девушкой, если вы в это время посидите на раскаленной плите.

Впрочем, что касается женщин, то Эйнштейн был женат дважды. От первого брака у него было два сына, оба — прекрасные малые с признаками гениальности.

Фрау Эйнштейн признавалась, что даже она не понимала теории относительности. Однако она понимала нечто гораздо более важное для жены: она понимала своего мужа.

Она имела обыкновенное время от времени приглашать друзей на чашку чая, побуждая в таких случаях Профессора присоединиться к компании. "Нет! — восклицал он неистово. — Нет, нет и нет. Я ухожу из дома. Я не выдержу больше такого дерганья!"

Фрау Эйнштейн оставалась невозмутимой, ожидая некоторое время, пока он даст выход своим чувствам, и только тогда с помощью маленьких дипломатических хитростей заставляла его все же спуститься к чаю, обретя таким образом столь необходимую для него разрядку.

Фрау Эйнштейн говаривала, что ее муж любит порядок в мышлении, но не любит его в своей жизни. Он делал, что хотел и когда хотел. У него было только два правила. Первое из них гласило: не имей вообще никаких правил. И второе: будь независим от мнений других.

От вел очень простой образ жизни, расхаживая в старой и неглаженной одежде, редко носил шляпу, насвистывал и напевал в ванной. Он брился здесь, не пользуясь специальным кремом, а обходясь обычным мылом. Человек, который пытался решить, казалось бы, неразрешимые загадки вселенной, заявлял, что использование двух сортов мыла для разных целей слишком усложняет жизнь.

Эйнштейн произвел на меня впечатление очень счастливого человека. Его философия счастья значит для меня гораздо больше, чем его теория относительности. Я думаю, что это великолепная философия. Он заявлял, что счастлив оттого, что ни от кого ничего не хочет. От не нуждался в деньгах, титулах или славе. От был счастлив благодаря таким простым вещам, как его работа, игра на скрипке и плавание под парусом.

Скрипка доставляла Эйнштейну больше радости, чем что-либо иное в жизни. Он говорил, что часто думал музыкой и с ее помощью воплощал свои замыслы.

Однажды, проезжая в трамвае по Берлину, он заметил кондуктору, что тот неправильно отсчитал ему сдачу. Кондуктор еще раз пересчитал сдачу, убедился в своей правоте и вернул ее Эйнштейну со словами: "Вся ваша беда в том, что, прожив жизнь, вы так и не научились считать".

Человек, который был ограблен на 200 миллионов фунтов

24 января 1848 года Джон Маршалл, плотник по профессии, занимался строительством мельницы в развилке реки у подножия поросших лесом холмов. Присмотревшись, он подобрал с земли маленький желтый камешек. Кусочек золота? Он не мог сказать. Поэтому отдал его жене, которая как раз варила дома модельное мыло. Она бросила камешек в котел с кипящим жиром и щелоком.

Проварившись в котле целый день, самородок горел, словно глаз тигра. Едва дождавшись рассвета, Джон Маршалл оседлал лошадь и поторопился за сорок миль ниже каньона, на ранчо своего нанимателя Джона Саттера.

Маршалл стремительно вошел в дом, закрыл дверь на засов и достал из кармана желтый самородок. Ошеломленный Саттер, не отрываясь, смотрел на него широко раскрытыми глазами.

Да, это было золото. Чистый, мерцающий самородок. Казалось, наступило время для того, чтобы свершились его самые дикие, самые невероятные мечты. Скоро он станет хозяином всего сущего на земле, богатейшим человеком в мире.

Саттер попытался было сохранить открытие в тайне. Однако он с таким же успехом мог предпринять попытку затмить сияние звезд на ясном ночном небе. Он спустил силы, которым было суждено заставить содрогнуться весь континент. В течение дня все люди, занятые на ранчо Саттера, бросили свои дела и в безумной жадности принялись копать, скрести и промывать землю в поисках золота.

Через неделю вся округа пришла в движение. Наступил хаос. Фермы были заброшены. Ревели недоенные коровы, им вторили оставшиеся без присмотра телята, в то время как волки безнаказанно резали блеющие отары овец.

Вскоре взбудораженные люди с кирками и лопатами наработывали ежедневно, с восхода до заката, от 200 до 1000 фунтов каждый. Один взмах совка, несколько покачиваний решета и — Гоп-ля! — самородки, оцениваемые в тысячи, лежали у ваших ног: состояние, добытое в течение минуты.

Телеграф разрывался, передавая сенсационные новости, потрясая и возбуждая ими Соединенные Штаты. Солдаты дезертировали из армии, фермеры покидали свои земли, торговцы закрывали свои магазины. Золотоискатели отправлялись за добычей. Стая саранчи в образе людей поднялась и двинулась на прииски.

Весной 1849 года мощная кавалькада, состоящая из повозок с фургонами и всадников, направилась сюда из Канзаса, последнего оплота цивилизации. Молодые люди, исполненные страсти к приключениям, гарцевали в седлах. От Миссури и до заснеженных вершин Сьерра-Невады протянулась сплошная вереница повозок, запряженная лошадьми и медлительными быками. Пробудившиеся после зимы зеленые прерии были заполнены нескончаемым шумом и веселыми песнями.

Неисчислимые тысячи других добирались до своей цели морем. Переполненные людьми китобойные суда и баржи обходили мыс Горн. Под ударами штормов, гуляющих в проливе Магеллана, измотанные свирепой лихорадкой, выкашиваемые холерой и цингой, золотоискатели, подобно могучему проливу Великого океана, неудержимо двигались вперед.

В лихорадочные летние месяцы 1849 года более семисот судов бросили свои якоря в заливе Сан-Франциско. Матросы сразу же покинули их и помчались на холмы.

Это была толпа, сборище черни, не признающее никаких законов, кроме закона ножа и дубинки, и не подчиняющееся никаким приказам, если они не были подкреплены авторитетом ружей.

Понятно, что толпа со всех сторон хлынула на ранчо Саттера. Она смела посевы, растащила на хлеб его пшеницу, перерезала на мясо его скот. Она вдребезги разбила его амбары для того, чтобы соорудить из них себе хижины.

В дополнение ко всему искатели сокровищ набрались такой наглости, что принялись строить поселения на ранчо Джона Саттера. Старый плантатор в бессильной ярости смотрел, как пришельцы покупали, продавали и перепродавали его земли, словно бы самого хозяина никогда и не существовало.

В 1850 году Калифорния была введена в Союз Штатов, и над буйными холмами наконец-то воцарилось верховенство закона.

После этого Саттер открыл крупнейший в истории процесс. Он заявил, что поскольку Сан-Франциско и Сакраменто были построены на его частной собственности, то

он предъявляет иск всем жителям этих городов, предлагая им без промедления покинуть самовольно занятые земли. Он предъявил иск штату Калифорния на пять миллионов фунтов стерлингов в качестве компенсации за дороги, мосты и каналы, которых он лишился в результате нашествия.

Он потребовал также, чтобы правительство Соединенных Штатов выплатило ему десять миллионов фунтов за причиненный ущерб и чтобы ему, наконец, было выплачено возмещение за каждую крупницу золота, изъятую из его земли.

В течение четырех лет он скитался по судам. И в 1855 году выиграл дело. Верховный суд штата Калифорния признал, что Сан-Франциско и Сакраменто, а также ряд других городов и поселков были возведены на частной земле.

Известие об этом сенсационном решении суда, словно землетрясение, встряхнуло жителей Сан-Франциско и Сакраменто. Что же, спрашивается, закон намерен выкинуть их из собственных домов? Ну что же, они кое-что покажут такому закону. Возмущенная, обезумевшая в своей ярости толпа вооружилась ружьями, топорами и факелами и двинулась по улицам, пронзительно крича, грабя и устраивая пожары.

Она спалила здание суда, уничтожив заодно все находящиеся в нем документы. Потом, взяв веревку, она попыталась линчевать судью, вынесшего подобное решение. Вскочив на коней, люди кинулись на ранчо Саттера, подложили динамит под его оставшиеся дома и амбары, подняв их высоко в воздух. Они спалили его мебель, срубили сады, расстреляли последний скот. Они превратили цветущую землю в дымящуюся пустыню.

Они убили одного из сыновей Саттера, другого довели до самоубийства. Третьего сына утопили на его пути следования в Европу. Джон Саттер, будучи не в силах вынести эти свирепые удары судьбы, потерял рассудок.

В течение двадцати лет после этого он осаждал здание Конгресса в Вашингтоне, пытаясь убедить правительство в необходимости признания его прав. Одетый в лохмотья, бедный, безумный старик обходил одного сенатора за другим, взывая о справедливости. А дети на улицах смеялись и глумились над ним.

Весной 1880 года он умер в одиночестве в меблированной комнате в Вашингтоне. Умер в пренебрежении и презрении со стороны тех, кто изъял миллионы из его земель. Располагая всеми правами на огромное состояние, он окончил свои дни, не имея за душой ни цента.

Пятью годами позже умер Джон Маршалл, тот самый плотник, чье открытие повлекло за собой самую отчаянную золотую лихорадку в истории Западного мира. Он умер в одиночестве в своей грязной хижине. В то время как другие извлекли миллионы фунтов из его открытия, у него не было денег даже на дешевый гроб.

Поэт, который женился на ребенке и получил два фунта за десятилетний труд

Эдгар Аллан По — один из самых романтических, по-настоящему удивительных писателей. Словно меланхолический гигант, он шествует по страницам американской литературы. Между тем он был изгнан из университета в Вирджинии за свое необузданное пристрастие к азартным играм и алкоголю. Позднее его исключили из военной академии в Вест-Пойнте за то, что, нарушая все уставы, он сидел в казарме и писал стихи, в то время как другие выделяли ружейные приемы на плацу.

Оставшись сиротой в свои юные годы, он был усыновлен богатым табачным предпринимателем. Однако, в конце концов, даже тот почел за благо отказаться от своего приемного сына. Избив палкой, он выгнал его из дома, лишил наследства, не выделив даже и пенни на существование.

История женитьбы По могла бы стать сюжетом одного из самых прекрасных литературных произведений. Он женился на своей двоюродной сестре Вирджинии Клем. В то время у него не было денег. Впрочем, у него никогда не было денег, и он просто-напросто не мог их иметь. Он пил неразбавленный спирт. Его единственная родная сестра сошла с ума, а некоторые утверждали, что он и сам был полусумасшедшим.

Эдгар По был вдвое старше своей юной жены. Ему было 26, а ей только 13. В соответствии со всеми старинными поверьями подобный брак должен был закончиться скорым и верным крахом. Однако этого не произошло. Их союз, наоборот, имел романтический успех. Он буквально боготворил свою юную жену. Неугасающая любовь к ней вдохновила его на создание таких изысканных поэтических строк, которые навсегда обогатили английский язык.

Эдгар По сочинял также стихи и рассказы, которым было суждено занять свое место среди настоящих жемчужин мировой литературы. Однако он не мог продать свои шедевры, чтобы заработать себе хотя бы на хлеб. Например, он дал миру поэму, которая считается бессмертной:

*И, венчая шкаф мой книжный, неподвижный,
неподвижный,
С изваяния Минервы не слетая никуда,
Восседает Ворон черный, несменяемый
дозорный,
Давит взор его упорный, давит, будто глыба
льда.
И мой дух оцепенелый из-под мертвой глыбы
льда
Не восстанет никогда.*

По писал, переписывал и переделывал строки поэмы "Ворон" с перерывами в течение десяти лет. И после опубликования получил за нее всего лишь два фунта. Для примера, актер Джон Барримор в Голливуде получал больше этого всего лишь за одну минуту своего появления на экране. Очевидно, кинематограф гораздо выгоднее, чем поэзия.

Как я заметил, По получил всего два фунта за поэму "Ворон". Между тем сама рукопись была позднее продана за десятки тысяч. Уместно в таком случае задаться вопросом: почему мы допускаем, чтобы наши гении вели при жизни полуголодное существование, выплачивая после их смерти фантастические суммы за оставшиеся после них рукописи?

Возле одной из оживленных площадей Нью-Йорка стоит коттедж, где жили По и Вирджиния. В ту пору, когда По снял здесь жилье, строение представляло собой полуразвалившуюся лачугу. Сейчас, обновленное, оно окружено многоквартирными домами. Но в ту пору оно, словно в уютном гнезде, стояло в окружении обширного сада. И когда наступила весна, воздух здесь был напоен ароматом цветущей сирени и вишни, насыщен жужжанием пчел. Это был поистине райский, сказочный уголок.

По снимал помещение за 12 шиллингов в месяц, однако не мог позволить себе даже эту незначительную сумму. Чаще всего он не платил ничего. В то время как жена его страдала туберкулезом, он не мог купить для нее даже еды. Порой им приходилось подолгу голодать. По весне, когда на дворе зацветали одуванчики, они срывали их головки, варили и ели изо дня в день.

Узнав, что По и его жена находятся на грани голодной смерти, соседи стали приносить им в корзинках еду. Сострадание? Да. Но у него был песенный дар, а у нее — дар любви, и благодаря этому они были счастливы, несмотря ни на что.

Здесь Вирджиния и умерла. В течение нескольких месяцев до своей кончины она не поднималась с соломенного матраца, не имея даже достаточно одежды для того, чтобы согреться. Когда ей было особенно холодно, мать растирала ей руки, в то время как По растирал ей ноги. Он укрывал ее дрожащее тело своим старым армейским плащом, который носил еще в Вест-Пойнте, а на ночь с помощью лесты и уговоров укладывал спать ей на ноги кошку.

Многие годы спустя городские власти Нью-Йорка приобрели коттедж, в котором жил поэт, и превратили его в мемориал. Для меня это — святыня, место неотвязных меланхолических размышлений. Придя сюда, мне нелегко отсюда уйти.

Вирджиния умерла в январе. Прошли месяцы, и наступила весна. Над садом поднялась луна, а на горизонте замерцали звезды. А По молчаливо сидел, страдая и тоскуя по Вирджинии. Во власти этих чувств он и написал обращенный к ней любовный призыв, равный которому едва ли какой муж посвящал своей жене:

*Если светит луна, то приносит она
Грезы об Эннабел Ли;
Если звезды горят, — вижу радостный взгляд
Прекраснейшей Эннабел Ли;
Много, много ночей там покоюсь я с ней,
С дорогой и любимой невестой моей —
В темном склепе у края земли,
Где волна бьет о кромку земли.*

Клеопатра завоевала любовь двух величайших людей своего времени

Ниже следует история о самой обольстительной возлюбленной, которая когда-либо поднимала кровавое давление у своих поклонников. Имя ее — Клеопатра, царственная богиня Египта, Клеопатра — волшебница Нила.

Она покончила счеты с жизнью две тысячи лет тому назад, но отблеск ее славы сияет через столетия. За свою короткую и насыщенную пламенем чувства жизнь, ограниченную тридцатью девятью годами, она завоевала и удержала любовь двух едва ли не самых знаменитых людей, которые когда-либо ступали по земле. Это были Марк Антоний и Юлий Цезарь. Последнего из них мы чтим всякий раз, когда говорим о названном в его честь месяце июле.

Цезарь покорил практически весь мир, но маленькая Клеопатра покорила его. То, как она это сделала, представляет собой один из самых захватывающих эпизодов античности.

Когда за 48 лет до рождения Христа Цезарь двинулся на Александрию, дела Клеопатры были совсем плохи. Незадолго до того она лишилась трона, у нее не было никаких средств и более того — она подвергалась опасности лишиться самой жизни. Она была вовлечена в семейную ссору со своим двоюродным братом, брат пошел на нее войной, так что ей пришлось бежать из Каира.

Цезарь предложил ей явиться к нему. Но как, спрашивается, она могла это сделать? Александрия была наводнена шпионами ее брата, и быть схваченной ими означало для нее верную смерть. Поэтому однажды ночью она пробралась в город на маленькой рыбацкой лодке и приказала слуге завернуть ее в ковер, который следовало доставить в палаты и затем развернуть его перед глазами могучего Цезаря.

Когда Клеопатра выскользнула из развернутого ковра и, смеясь, принялась танцевать по залу, само зрелище ее изящной фигуры ускорило бег крови в жилах изумленного Цезаря.

Цезарь заявлял, что он спустился на землю с Венеры, планеты богини любви, и считал себя непревзойденным знатоком женской красоты. Однако то, что он увидел, было совершенно новым, захватывающим дух.

"Вот это красotka! — должно быть, сказал про себя Цезарь. — И сколько же времени она может продолжать этот танец? Почему, спрашивается, нет таких красавиц у нас, в Риме?"

В свои 44 года Цезарь уже облысел. Зато Клеопатра, едва достигшая 21-летнего возраста, была полна энергии и жизненной силы. И, наблюдая за нею, Цезарь вдруг почувствовал себя на гребне подступающей любовной волны. Пылом своей страсти и утонченностью интеллекта она сделала Цезаря своим добровольным рабом на всю жизнь.

Как уже говорилось, брат Клеопатры намеревался убить ее. Цезарь, со своей стороны, поклялся, что преподаст юному выскочке должный урок. Выступив во главе римских легионов, он разгромил и уничтожил египетскую армию, а брата Клеопатры сбросил в Нил, где тот и утонул.

С того времени Клеопатра стала общепризнанной царицей Египта, распространившей свою власть на все земли фараонов.

Через несколько месяцев Клеопатра подарила Цезарю сына, единственного в его жизни. Но, оставив одну жену в Риме, Цезарь не мог жениться на Клеопатре. И для того, чтобы замять скандал и узаконить своего сына, Клеопатра предприняла блестящий стратегический ход. Она приказала жрецам повсеместно объявить, что Юлий Цезарь вовсе не мужчина. Он — Бог, Бог Солнца, который явился на землю в образе Цезаря, чтобы дать царице дитя.

Для меня это звучит, как вздорная сказка, однако люди, жившие две тысячи лет тому назад в Египте, вполне поверили в нее. Думается, что доказать нечто подобное в наше время Клеопатре было бы очень и очень непросто.

Вскоре после этого Цезарь был убит, и старый, буйный по натуре, вечно пьяный и запутавшийся в долгах Марк Антоний стал главой Римской империи. Возбужденный чередой побед, он повел свои армии на Восток, на деле воплощая свою страсть к грабегам, разбоям и разгулам.

Египет был самой богатой страной на Востоке. И неслучайно в одну из трезвых минут Антония его соратники сказали ему: "Послушай, давай-ка лучше двинем на Александрию, отрубим голову Клеопатре и узнаем вкус египетской крови".

Узнав об этом, Клеопатра затрепетала. Чем, спрашивается, могла она остановить Антония? Кораблями и мечами? Никогда. Любовью и лаской? Вполне может быть. И вот в своем стремлении произвести впечатление, показать товар лицом, она отправилась навстречу Антонию на позолочен-

ном корабле с пурпурными парусами. Все здесь было заполнено пышностью и великолепием "Тысячи и одной ночи". Маленькие мальчики, наряженные Купидонами, обмахивали ее павлиньими перьями, в то время как роскошные, разодетые в шелка служанки танцевали под сладостные напевы музыки пустыни. Аромат благовоний разносился вокруг. И среди этого восточного очарования в позе богини любви Венеры возлежала на застланном шелком ложе Клеопатра, обворожительная и неотразимая.

Что, спрашивается, сделали бы вы, окажись вдруг на месте Марка Антония? Надо думать, то же самое, что сделал бы и я. Ведь если бы даже Марк пластом лежал на кровати, пораженный ревматизмом и расстройством желудка, то и в этом случае он не мог бы противостоять такой женщине. Впрочем, надо отдать ему должное — он даже не пытался этого сделать.

Грубым, неотесанным, вульгарным солдатом был Антоний, учинявший дикие оргии для падших женщин и прожигателей жизни, такие оргии, которые шокировали даже видавший виды Рим. И вот теперь Клеопатра, само воплощение культуры и утонченности, знаток поэзии, становилась его возлюбленной. Страсть к ней внесла в его бурную жизнь первый проблеск неведомой ранее красоты и изысканности. Именно они внушили ему ту верность и постоянство, которые вызывают наше восхищение даже сейчас, двадцать веков спустя.

Клеопатра знала, как обращаться с мужчинами. Она не придавала значения манерам Антония, угождая каждому его желанию. Она играла с ним в кости, сопровождала его на охоту и на рыбалку; переодевшись слугой, отправлялась с ним на прогулку по ночным улицам, откалывая порой невероятные номера. Однажды, будучи на рыбалке, Антоний пожаловался, что у него нет ни одной поклевки. Тогда Клеопатра приказала одному из своих слуг нырнуть под судно и надеть на крючок Антония соленую селедку.

Клеопатра особо заботилась о желудке Антония и содержала для этой цели целый штат поваров, которые день и ночь готовили горячие блюда с тем, чтобы в любое время, когда Антоний того пожелает, мог быть организован великолепный банкет.

Антоний настолько подпал под ее влияние, что окончательно потерял голову. Он отдал ей в качестве подарка целое морское побережье, затем одну из провинций, а также острова Кипр и Грете. Высшим проявлением его щедрости стала передача Клеопатре всех азиатских земель империи.

Известия об этих подарках повергли римлян в ярость и возмущение. Что все это в конце концов могло значить? Могут ли территории, завоеванные в сотнях битв и щедро оплаченные римской кровью, разбрасываться, словно безделушки, для прихоти египетской любовницы? Ответом с их стороны стала война. Час Клеопатры пробил. Она явно переиграла свою роль. Пришла расплата, и поднявшиеся в ярости римляне разгромили корабли Антония и Клеопатры и обратили в бегство их армии.

Было ясно, что это конец. Антоний предвидел, что его схватят и обезглавят. Поэтому он заколол себя и, мучаясь в агонии, умер на руках Клеопатры, прильнув к ней в смерти, как льнул к ней в жизни.

Она, в свою очередь, поклялась, что не позволит провести себя в цепях по улицам Рима, подвергаясь оскорблениям и насмешкам толпы. Поэтому она предпочла принять яд. Как это ей удалось, никто уже не узнает. Эту тайну не могли раскрыть даже те, кто обнаружил ее через двадцать минут после ее смерти.

Некоторые считают, что она укусила себя и затем ввела в рану змеиный яд. Другие заявляют, что в направленной ей корзине цветов она тайно приняла и змею, которой и подставила свою грудь для укуса. /По египетским представлениям, укус ядовитой змеи сулил бессмертие. — **Примечание переводчика**/.

Вместе с Марком Антонием она похоронена где-то в Египте. Где точно — никто не знает. Если, побывав в Александрии, вам удастся обнаружить ее могилу, то это может принести вам целое состояние, не говоря уже о том, что ваше имя будет прославлено на первых страницах всех крупнейших газет мира.

Очаровательная Гарбо начинала свой путь в кино с работы в парикмахерской

Грета Гарбо — известная американская актриса. Сыграла главные роли в фильмах "Королева Христина", "Анна Каренина", "Дама с камелиями" и других. Чаще всего стремилась создать образ страдающей, глубоко несчастной женщины. Искренность и проникновенность, природное обаяние завоевали ей всемирное признание.

/БСЭ/.

Двое из всемирно известных людей начинали свой путь в жизнь с подсобной работы в парикмахерских. Один в Лондоне, другая — в Стокгольме. И ему, и ей приходилось сбивать мыльную пену в чашечках для бритвы, наносить ее на лица клиентов, в то время как мастера правили свои бритвы для того, чтобы смахнуть чьи-то бороды и бакенбарды. Как Грета Гарбо, так и Чарли Чаплин какое-то время подобным образом зарабатывали себе на жизнь.

Когда Гарбо приехала в Америку, о ней никто не знал. Она даже не могла говорить по-английски. Прошли годы, и она стала одной из самых знаменитых женщин в мире, гораздо более знаменитой, чем сияющие золотом одежда короли и королевы, которые в течение последних двух веков занимали трон викингов в ее родной Швеции.

В детстве Гарбо ничем не выделялась среди своих сверстниц. Когда ей надоедали унылые школьные будни, она тайком пробиралась к служебному входу театра и, поднявшись на цыпочки, напряженно вслушивалась в проходящее там представление. Понятно, что билета ей в этом случае не требовалось. Потом, горя от возбуждения, она бежала домой, раскрашивала лицо акварелью и представляла себя Сарой Бернар, выходящей на сцену в свете огней рампы.

Ее отец умер, когда дочери было четырнадцать. Семья жила в бедности. Поработав некоторое время в парикмахерской, Грета нашла место в одном из универмагов Стокгольма, где стала продавать шляпы.

Однажды случилось довольно заурядное событие, которое тем не менее круто изменило судьбу Греты, направив ее на путь к славе, далеко превосходящей все ее самые фантастические устремления. Ей в качестве модели пришлось

участвовать в рекламной продаже шляп, которая была снята на киноленту.

Если бы этот фильм не посмотрел один проницательный директор студии, то Гарбо могла бы продавать шляпы и по сей день. Став первой жертвой ее обаяния, он предложил шестнадцатилетней девушке пойти учиться в театральную школу.

Понятно, что решение связаться со столь ненадежной профессией, как актерская, потребовало даже от нее, наследницы викингов, немалого мужества. Грета и до последнего времени считала, что, оставив шляпный прилавок с его надежным и регулярным заработком, она сделала едва ли не самый рискованный шаг в жизни.

Однажды известный шведский режиссер решил пригласить на одну из маленьких ролей ученицу театральной школы. Выбор пал на Грету. В ту пору фамилия ее была Густафсон. Как видим, в ней не было ни поэзии, ни очарования. Она не западала в память. Вот тогда-то по мановению волшебной палочки Грета Густафсон и стала Гретой Гарбо.

Грета — одна из самых застенчивых и таинственных женщин в мире. Она — тайна даже для тех, кто занят вместе с нею. Так, например, Валлас Вир в течение двух лет работал на одной сценической площадке с Гретой, но никогда не видел ее. Еще более удивительно то, что он не видел ее даже тогда, когда участвовал вместе с нею в одной и той же картине под названием "Гранд-отель". Дело в том, что они были заняты в разных сценах, которые снимались в разное время.

Когда Артур Брисбан, один из самых знаменитых американских репортеров, отправился в Голливуд, он захотел посмотреть на игру Греты Гарбо. Его привели на съемочную площадку. Однако шведская райская птичка отказалась выпорхнуть. "Я читаю статьи мистера Брисбана и восхищаюсь ими, — сказала она. — Однако я не могу играть на его глазах".

В условиях чрезвычайной эмоциональной напряженности, которой полны сцены с ее участием, она часто требует, чтобы на съемках не присутствовал даже режиссер. Ее фактически никто не видит, кроме оператора Вильма Даниэля.

Даниэль работал с нею еще при съемках ее первого фильма. В те дни она делала забавные ошибки в английском языке, что вызывало смех всех окружающих. Всех, но не Вильма Даниэля. У него было достаточно здравого смысла,

чтобы осознать, сколь эмоциональна и ранима эта прекрасная молодая иностранка. Когда съемки были закончены, он поздравил ее и выразил надежду, что ему выпадет возможность работать с нею и в будущем. Она чуть не расплакалась тогда от искреннего чувства благодарности.

Завершив работу над одной сценой, она, словно гонимый охотниками олень, исчезает в своей небольшой уютной комнатке. И не выходит до тех пор, пока ее не позовут для работы над очередной сценой.

Один полицейский, охраняя Грету, стоит у двери павильона звукозаписи, другой занимает свой пост возле забора, ограждающего съемочную площадку. В общем, легче увидеть президента Соединенных Штатов или английскую королеву, чем Грету Гарбо.

У нее миллионы поклонников, но очень мало друзей. И прежде всего из-за чрезвычайного комплекса неполноценности, которым одарила ее природа. При своей огромной славе она трепещет, когда ее представляют какому-нибудь важному лицу. И она одна из самых одиноких женщин в мире. Даже в Рождество она обедает в одиночестве в своем огромном безмолвном доме с массивной мебелью. Только два человека в качестве ее близких друзей имеют сюда доступ. Здесь редко раздается телефонный звонок и редко слышится смех.

Немногие люди в Америке знают, где живет Грета Гарбо. Даже ближайшие соседи не предполагают, что великая актриса может жить прямо за стеной их квартиры. Однажды она сняла дом, заплатив за него за три месяца вперед, но провела в нем всего три дня, потому что ее выселил один фотограф.

Расходы Греты гораздо скромнее, чем у любой кинозвезды. Она ездит в изношенной и обшарпанной машине, которая столь старомодна, что выглядит просто комично на фоне других. У нее только три человека в обслуживании: шофер, черная служанка и повар. Она тратит на себе около 20 фунтов в неделю при среднем недельном заработке в полторы тысячи фунтов.

Ее шофер, между прочим, всегда держит под рукой ружье.

Она любит животных и не упустит случая, чтобы приласкать их, поговорить с собакой или лошастью.

В ее бассейне живут золотые рыбки и лягушки. Один из моих приятелей рассказывал мне, что во время его посещения Грета играла с лягушками и в ходе беседы говорила только о них.

В обычные дни Грета расхаживает в свитере и в матросских штанах. Находясь вне сцены, она совершенно не пользуется косметикой. Она никогда не применяет румяна, губную помаду, не делает маникюр. Между прочим, на обеих сторонах носа у нее крохотные, едва заметные веснушки.

Вам приходилось слышать шутки о ее ногах. Однако ноги ее вполне соответствуют размерам ее тела. Рост ее пять футов и шесть дюймов, размер одежды — седьмой. Это средний размер для женщины ее веса и роста.

Зубы ее могут поспорить белизной с полированной слоновой костью. Она никогда не бывала у дантиста.

Первыми словами, произнесенными ею по-английски, были: "Яблочный сок". Она подхватила их потому, что в пору ее прихода на студию они часто звучали здесь. И если вы попросите Грету Гарбо как можно более лаконично выразить ее впечатление от Голливуда, не исключено, что она просто скажет: "Яблочный сок".

Подушки на кровати наследного принца были залиты кровью

Холодным январским утром 1889 года, незадолго до рассвета, в охотничьем домике Рудольфа, наследного принца могущественной Австро-Венгерской империи, один за другим грянули три револьверных выстрела.

Друзья Рудольфа, которые в ту ночь находились с ним под одной крышей, принялись возбужденно стучать и бить в дверь королевской спальни. Не дождавшись ответа, они сорвали дверь с петель и ворвались в комнату.

Зрелище, открывшееся перед ними, заставило замереть от ужаса. В комнате был страшный беспорядок. Стулья перевернуты, на полу разбросаны пустые бутылки из-под шампанского. Не только подушки, но и стены были забрызганы кровью. Наследный принц Рудольф в полном охотничьем облачении и даже в сапогах лежал поперек кровати. Верхняя часть головы у него была снесена. Возле него лежало обнаженное тело его возлюбленной, убитой выстрелом в висок. Рана была закрыта ее темными роскошными волосами, которые Рудольф так часто гладил. Никаких других повреждений на ее теле не было. Словно греческая богиня, она была так же прекрасна в смерти, как и в жизни.

Трагедия случилась много лет назад в далекой Австрии. И последствия, связанные с убийством или самоубийством принца Рудольфа и его возлюбленной, оказали глубокое влияние на судьбу всего мира.

Объяснение здесь простое.

Если бы принц Рудольф остался жив, то при его демократических взглядах Австрия не вошла бы в 1914 году в союз с презираемым им германским кайзером. Скорее всего, он отказался бы вступить в войну с Англией, к которой всегда испытывал немалую симпатию. А если так, то возможно было бы не допустить не только первой, но и второй мировой войны.

Могло ли случиться так, что Рудольф сам застрелил свою любовницу, а затем покончил с собой? Или же вмешался кто-то третий, убивший их обоих? Этого никто не знает. Немало авторов, заинтригованных этой трагически-романтической историей, посвятили ей свои книги на немецком,

английском и итальянском языках. Но мрачная тайна трагедии королевского дома теперь уже, видимо, никогда не будет раскрыта.

Во время выстрелов в охотничьем домике было двое друзей Рудольфа: принцы Филипп и граф Хейс. Оба они считали, что произошло убийство. Они знали, как, впрочем, знал едва ли не каждый в Вене, что наследный принц Рудольф был несчастлив в личной жизни.

За восемь лет до этого он женился на золотоволосой принцессе Стефании, дочери бельгийского короля. Однако они были безразличны друг к другу. Брак был навязан им по политическим мотивам. С годами они все более отдалялись друг от друга. Она редко бывала в его покоех, тем не менее дико ревновала его к другим женщинам.

Рудольф много путешествовал, говорил на десяти языках, писал книги и пользовался широкой известностью. Он был любимцем Вены и кумиром империи.

В 1888 году, за год до своей смерти, он познакомился с баронессой Марией Ветсера, обаятельной, жизнерадостной молодой гречанкой. Ей было девятнадцать, ему — двадцать девять лет. Они романтически-исступленно полюбили друг друга.

Разгоревшаяся страсть стала сенсацией даже для привычных к скандалам обитателей гостиных Вены. Ее отзвуки дошли до старого сурового императора Франца Иосифа. Не будучи отягощенным какими-нибудь моральными принципами, сам он на первых порах снисходительно отнесся к увлечению сына. Между тем пламя чувства Рудольфа и его избранницы разгоралось все жарче. Назревал публичный скандал, ставший источником нескончаемых сплетен для Вены и Будапешта. Тогда Франц Иосиф призвал сына к себе и приказал ему прекратить эту неумную, порочащую его связь.

Однако Рудольф бросил вызов старому императору, заявив, что никогда не оставит Марию. Стуча кулаком по столу, Франц Иосиф не только дал полную волю своему гневу, но и прибег к угрозам. Но это ни к чему не привело, поскольку Мария была для Рудольфа дороже чести, богатства и даже сияющей короны Габсбургов. Он пришел к мысли о том, чтобы оставить все свои возможные притязания на трон, развестись с женой и жениться на Марии. Это стало поводом к новому приступу гнева императора.

Рудольф и Мария часто встречались тайком в его охотничьем поместье, затерянном в глуши соснового бора, за тридцать миль от пристрастных глаз и злых языков Вены.

Туда же они отправились вновь в январе, чтобы вырвать у судьбы несколько счастливых дней. Тогда и прозвучали три роковых выстрела, изменивших ход истории.

В то трагическое утро слуга разбудил Рудольфа в половине седьмого, поскольку тот собирался идти на охоту. Однако принц отказался от своего намерения, узнав, что погода холодная и на дворе туман. Вместо этого он велел заложить экипаж, чтобы ехать в Вену.

Слуга был последним из тех, кто видел Рудольфа живым. Он сказал, что хозяин в то утро казался особенно веселым и счастливым и что, по его мнению, Рудольф и Мария несомненно были убиты.

Спрашивается, какая причина могла побудить Рудольфа расстаться с жизнью? Огромное богатство. Безмерная популярность. Молодость. Любовь. Слава. И, наконец, трон Габсбургов.

Старый император в попытке замять эту историю приказал придворному врачу подписать заключение о том, что Рудольф умер от удара. Но врач наотрез отказался это сделать.

Рудольф был похоронен со всей королевской пышностью и великолепием среди своих габсбургских предков, которые правили Австрией в течение шести столетий. Зато тело его возлюбленной упаковали в корзину для белья и оставили в чулане дворецкого, жившего возле охотничьего дома. Там оно и оставалось в течение нескольких дней без внимания и без присмотра. Наконец, в одну из ночей ее похоронили в отдаленном монастыре, в глуши густого соснового леса.

Монахи уложили тело в грубо сколоченный гроб, так что платье местами зацепилось за неоструганные доски. Шляпка, в которой она так весело приходила на любовные свидания с Рудольфом, была положена ей под голову вместо подушки.

Похоронную тишину нарушал только шум ветра, печально замиравший среди деревьев, последний реквием для Марии.

Они пытались застрелить Маркони за что тот изобрел радио

В свое время мне довелось встретиться с человеком, оказавшим огромное влияние на всю нашу жизнь. Он изменил мир, в котором мы живем. Он позволил нам при необходимости послать сигнал вокруг света всего за одну седьмую секунды. Благодаря ему мы можем, лишь повернув ручку настройки приемника, услышать у себя дома выступление королевы в Бэкингемском дворце или же насладиться чарующими мелодиями известного оркестра.

Мы всегда считали Маркони итальянцем. Отец его и в самом деле был итальянцем. Однако его мать была ирландкой, и ее родной дом находился в Лондоне. От матери он унаследовал светлые волосы и голубые глаза. Да и в целом он скорее выглядел англичанином, чем итальянцем. Он говорил на образцовом английском языке, но с чуть заметным лондонским акцентом. На английский манер он носил монокль на левом глазу, хотя после автомобильной аварии, в которую он попал много лет назад, был поврежден его правый глаз.

Беседуя с этим тихим, скромным, непритязательным человеком, я с трудом осознавал, что нахожусь в присутствии одного из самых замечательных людей нашего времени.

Надо сказать, что еще в детстве, живя в Миссури, мне довелось прочитать о великом итальянском ученом, который изобрел беспроводный телеграф. Как-то, еще в 1920 году, я вместе со своим приятелем специально отправился позавтракать в лондонский ресторан, где можно было послушать неведомое раньше хитрое устройство, называемое радиоприемником. И вот теперь передо мной сидел тот самый человек, кто сделал подобное чудо возможным.

Я спросил, как случилось, что он в свое время заинтересовался радиоэкспериментами. Он ответил, что еще в молодые годы задался целью сделать нечто такое, что позволило бы ему без затруднений путешествовать по всему свету.

Ему часто доводилось вместе с матерью навещать из Италии к родственникам в Лондон. Пересекая Францию, он не отрывался от окна поезда. Перед глазами проносились покрытые ледниками горы, бурные реки, таинственные

замки и виллы. Так что еще в детстве в душе Маркони зародилась истинная страсть к путешествиям. И он словно чувствовал, что эксперименты с электроволнами могут позволить ему вознестись над землей, свободно путешествовать по далеким странам.

Во время работы Маркони не мог выдержать затворничества в каком-нибудь ограниченном стенами помещении. Почти все свои исследования он проводил на борту яхты, превращенной в своеобразную плавучую лабораторию. Из любви к путешествиям он в течение своей жизни пересек Атлантический океан восемьдесят семь раз.

Еще в юности Маркони научился принимать радиосигнал в пределах своей комнаты. Потом удалось послать его на расстояние в две мили. Он был вне себя от радости. Правда, его отец не одобрял таких занятий, заявляя, что он просто зря теряет время. Однако, когда несколькими годами позже сын продал некоторые из своих патентов британскому правительству за 50 тысяч фунтов, отец, изумленный таким поворотом дела, проникся немалым уважением к его работе.

Я не замедлил поинтересоваться у сенатора Маркони, на что он потратил те первые пятьдесят тысяч. Он сказал, что пошел и купил себе велосипед и снова, как обычно, сел за работу. Радость экспериментирования для него была более заманчивой, чем все, что можно было купить за деньги.

В 1901 году Маркони почувствовал, что заветная мечта его жизни близка к осуществлению. Поэтому он, не откладывая, отправился на другую сторону Атлантического океана, рассчитывая там, в Америке, получить сообщение со своей передающей станции в Англии.

Добравшись до Ньюфаундленда, Маркони запустил змей, который должен был выполнять роль антенны. Однако налетевший ветер разорвал змей, сделанный из обтянутого шелком бамбука, на мелкие клочки. Тогда он запустил воздушный шар, но ветер сбил его и унес в океан. Наконец, он запустил змей, который мог парить на большой высоте.

Затаив дыхание, Маркони стал напряженно слушать, слушать часами, ожидая заветного сигнала, который должен был поступить со станции в Корнвилле. Но все было напрасно. В подступившем трагическом разочаровании он решил, что эксперимент провалился, что мечте его жизни так и не дано осуществиться.

И вдруг он уловил еле слышный щелчок. Затем другой. Да, это был обусловленный сигнал. Это были три точки, которые в соответствии с используемой телеграфистами азбукой означают букву "С".

Горя от возбуждения, Маркони едва мог осознать, сколько много значит это достижение для мировой истории. Он готов был вскочить на крышу дома и громко прокричать всем чрезвычайную новость. Однако тут же остановил себя, решив, что лучше не торопиться. В самом деле, он боялся, что люди просто не поверят ему. И потому еще в течение двух суток он ни с кем не мог поделиться своим секретом.

Затем, набравшись мужества, он сообщил о результате эксперимента в Лондон. Это произвело сенсацию. Сообщение опубликовали газеты пяти континентов. Ученый мир кипел от возбуждения. Ведь человек преодолел пространство и время, ступив на порог новой эры. Появился беспроволочный телеграф, которому суждено было изменить мир.

Сколько же лет было Маркони, когда он сделал это открытие? Всего двадцать семь.

И сразу же он начал получать письма от всевозможных маньяков и прочих людей с причудами. Они горько жаловались, заявляя, что его электрические волны, проникая сквозь их тела, разрушают нервы и нарушают сон.

Некоторые из этих фанатиков грозились убить Маркони. Один из них, немец, заявил, что отправляется в Лондон для того, чтобы застрелить изобретателя. Письмо было направлено в Скотланд-ярд, и приезд террориста был предотвращен.

Я спросил сенатора Маркони, сколько времени потребуется, прежде чем в наших домах появятся надежные и практичные телевизоры. Он ответил, что лет десять, а возможно, и меньше. И в самом деле, наступило время, когда была успешно решена и эта задача.

Она правила империей, вышла замуж за идиота и имела множество любовников

Екатерина Великая — самая знаменитая императрица, которая когда-либо занимала блистающий золотом российский трон.

Однако имя Екатерина вовсе не было ее настоящим именем. Она не была русской по происхождению. И некоторые историки даже не считают ее великой.

В пору своего приезда в Россию она была бедной немецкой принцессой, выросшей на положении Золушки. Она прибыла сюда без друзей, без денег, с единственными тремя имевшимися у нее платьями. Однако ей удалось выйти замуж за великого князя Петра, наследника российского престола.

Впрочем, сам по себе, Петр значил очень мало. Он не отличался умом и в разговоре нередко нес околесицу. Лицо его было изрыто следами перенесенной оспы, и он имел обыкновение ложиться в кровать прямо в сапогах. Даже став царем, он частенько напивался вместе со своими слугами. Плетью, а то и кулаками, бил своих солдат. Порой он часами лежал на полу, играя в восковых кукол, одетых в армейскую форму.

У Екатерины было несколько детей. Однако ее полоумный супруг отказался признать кого-либо из них, утверждая, что к появлению их на свет он не имел никакого отношения.

Он публично оскорблял Екатерину в присутствии сотен гостей, обзывал ее такими словами, которые я просто не осмелюсь повторить, и грозил не только развестись, но и пожизненно заключить ее в монастырь.

Он презирал ее, она же отвечала ему ненавистью. Она организовала переворот, сбросила его с трона и предложила одному из своих любовников подсыпать мышьяку в водку Петра. Но он был так крепок, что даже мышьяк не мог его одолеть. Тогда любовник Екатерины нанес Петру сокрушительный удар и задушил, забив ему в горло подвернувшуюся под руку салфетку.

После этого в течение 34 лет Екатерина правила самой большой в мире империей, населенной многими десятками разных народов. Она называла ее своим маленьким двором.

Замуж она больше не выходила, хотя и не оставалась одинокой в полном смысле этого слова. Дело в том, что множество, может быть, сотни любовников находили свое место в ее горячем, романтическом сердце. В то же время она так строго относилась к воспитанию своих внуков, что запретила им даже изучать ботанику, поскольку они интересовались вопросами размножения растений.

Она поистине по-царски вознаграждала своих любовников, потратив на них в общей сложности сто миллионов фунтов стерлингов. Хотя некоторые из них не отличались какими-нибудь способностями, она производила их в армейские генералы и в государственные чиновники первой величины. Покорив Польшу, она сделала одного из своих фаворитов королем этой страны. Он вовсе не хотел подобного назначения, но, желая избавиться от опостылевшего любовника, она настояла на своем, не посмотрев ни на какие протесты с его стороны. Позже она лишила его своего расположения, приказала доставить его позолоченный трон в Россию и поместила его в своей ванной.

Одним из ее фаворитов был Григорий Орлов, блестящий армейский офицер, отличавшийся сложением греческого бога и приемами пещерного человека. Он имел обыкновение пускаться в ход кулаки, так отделявая при этом Екатерину, что на ней не оставалось живого места. Когда она ему надоедала, он на целые недели покидал ее, волочась за первой подвернувшейся ему на дворе служанкой. Впрочем, она терпимо относилась к подобным выходкам своего красавца, продолжая осыпать его различными титулами и одаривать дворцами и тысячами крепостных крестьян. В конце концов он окончательно сбежал от нее с юной девчонкой, а позже повредился в уме.

Затем Екатерина Великая полюбила безобразного великана по имени Потемкин. У него был только один глаз, другой он потерял в кабацкой драке.

Хотя Потемкин жил в палатах, блистающих всем величием и богатством Востока, он расхаживал в домашних тапочках, надетых на босу ногу. Волосы его были всегда взъерошены, и он постоянно нуждался в ванной. Он обгрызал себе ногти и ел сырой лук и чеснок. Однако он был настоящим генератором физической энергии, и каждое прикосновение его руки переполняло Екатерину глубоким и нежным счастьем. Она называла его своим "золотистым фазаном", своим "голубком", своим "гав-гав".

Надо сказать, что ее "гав-гав" был одним из самых знаменитых генералов России. Вместе с тем он боялся даже

ружейного выстрела и трепетал словно школьница, при выстреле пушки.

Хотя Екатерина была богатейшей женщиной в мире, она ела только дважды в день, и каждый, кто располагал хотя бы скромным достатком, имел возможность питаться лучше ее. Блюда ей подавались в золотых тарелках, однако если мясо, допустим, оказывалось пережаренным, она просто смеялась над поваром и довольствовалась тем, что имела.

Будучи одной из величайших сластолюбцев, она никогда не пила вина или алкогольного ликера, предпочитая сладкий смородиновый сок, и начинала каждое утро с пяти чашек крепчайшего кофе. На их приготовление уходил целый фунт этого напитка.

Ее окружали сотни слуг, но часто она сама разжигала огонь в камине. Она никогда не курила, предпочитая нюхать табак. Ее платья всегда были осыпаны им и настолько пропитаны его своеобразным запахом, что о приближении императрицы можно было догадаться на расстоянии.

Высокая и стройная, словно гренадер, она гордилась своей осанкой и порой даже вытягивала шею для того, чтобы казаться выше. Между тем в детские годы ее тело развивалось так медленно, что она вынуждена была постоянно, годами, днем и ночью носить корсет. Строение ее черепа соответствовало шестилетнему ребенку. Только к 26 годам кости ее черепа срослись, и она часто испытывала мучительные головные боли.

Гордая и надменная, она даже не открывала поступившее в ее адрес письмо, если оно не было адресовано ей как "Ее императорскому величеству". Однажды она приказала отрезать нос мужчине, который, напившись, утверждал, что был ее мужем.

Под старость Екатерина так располнела, что ноги уже не могли выдерживать слоновьего веса ее тела. С той поры она вынуждена была передвигаться на специальном кресле с колесиками.

Но даже когда она стала не в меру тучной и беззубой, весенний ветерок все еще продолжал порхать в ее романтической душе. Теперь ее любовником стал парень, который по возрасту годился ей во внуки. И в течение нескольких последних лет ее царствования этот тщеславный, пустоголовый человек фактически управлял Россией.

Пунктуальный Наполеон заставил ее два часа прождать возле алтаря

Это рассказ о бедной женщине, которая родилась в рыбацкой деревне в Вест-Индии и жила в голых, обшарпанных комнатах вблизи местного сахарного завода. Женщине, которая вышла замуж за одного из самых знаменитых людей в мире.

Ее имя было Мария Жозефина Роза Ташер ла Пагери. Однако звали ее обычно Жозефина.

Жозефина была на шесть лет старше Наполеона. Когда они познакомились, ей было 33, а ему только 27. У нее были плохие зубы, и она вовсе не слыла красавицей. Воспитывая двух подрастающих детей, она постоянно испытывала нужду. Фактически ей удавалось держаться всего в каких-либо двух прыжках впереди шерифа, способного в любое время привлечь ее к суду за неуплату долгов. Так что она начинала свой путь в будущее в труднейших обстоятельствах. Но у нее было одно ценное качество: она знала, как обращаться с мужчинами. Будучи вдовой, она располагала в этом смысле немалым опытом.

Когда французские революционеры обезглавили ее первого мужа, Жозефина оказалась без средств и без какой-либо поддержки со стороны. Понятно, что она обратилась к тому, к чему стремится большинство здравомыслящих женщин: она стала высматривать себе мужа.

Один из ее друзей рассказал ей о Наполеоне. В ту пору он еще не был знаменит и не имел ничего, кроме разве что чесотки. Только что вернувшись с войны, он обрился наголо для того, чтобы избавиться от этой болезни.

Однако друзья Жозефины утверждали, что Наполеон готовится сделать себе имя. И из чисто женских побуждений Жозефина вознамерилась познакомиться с ним.

Но как, спрашивается, она могла это сделать? Поразмыслив, Жозефина нашла довольно искусный ход к тому, чтобы осуществить задуманное. Она послала своего младшего, двенадцатилетнего, сына к Наполеону с тем, чтобы спросить у него, не согласится ли он принять в дар шпагу покойного отца мальчика. Понятно, что Наполеон не мог ничего

возразить против этого. Так что на следующий день Жозефина поудрила себе нос и со слезами на глазах отправилась поблагодарить Наполеона за проявленное им добросердечие.

Наполеон оказался под сильным впечатлением и от личности Жозефины, и от ее удивительного обаяния. Осознавая, что по своему общественному положению она выше его, он был польщен ее приглашением на чашку чая. Принимая своего гостя, она заверила его, что ему суждено стать одним из самых великих генералов в истории... Через три месяца было объявлено об их предстоящем обручении.

У Наполеона была истинная страсть к тому, чтобы все делать в свое время. "Время — это все!" — заявлял он. В другой раз он заметил: "Я могу проиграть битву, но не могу потерять минуту". Тем более странным оказалось то, что он на два часа опоздал к назначенному времени своего бракосочетания. Мировой судья, который должен был зарегистрировать брак, так устал от ожидания, что начал зевать и заснул до прибытия Наполеона.

Ровно через сорок восемь часов после свадьбы Наполеон вступил в войну против Италии. Его армии страдали от голода, от плохого снабжения. Тем не менее он выиграл кампанию, которая эхом отозвалась по всему континенту. Европа не знавала таких блестящих побед и в тысячу лет.

В этой ситуации удивительным было то, что даже на полях сражений Наполеон находил время для того, чтобы каждый день писать письма Жозефине. И какие письма! Пылкие, страстные, темпераментные. В 1933 году восемь писем, отправленных Наполеоном Жозефине, были проданы в Лондоне на публичном аукционе за четыре тысячи фунтов. Я читал их и уверен, что они стоят того, особенно в наше время. Например:

"Моя дорогая Жозефина!

Любовь к тебе лишает меня рассудка, я не могу думать даже о еде. Я не могу заснуть. Я не забочусь о своих друзьях. Я не думаю о славе и ценю победу лишь в той мере, в какой она устраивает тебя. Иначе я оставил бы армию и поторопился назад в Париж, чтобы упасть к твоим ногам.

Ты вдохновила меня своей безмерной любовью, ты наполнила меня своей вдохновенной страстью. Не проходит часа, чтобы я не взглянул на твой портрет, как не проходит часа, чтобы я не покрыв его своими поцелуями".

И это еще банальность по сравнению с тем, что он писал в других случаях. Большинство женщин, не раздумывая, отдадут свою правую руку за такие письма. Но Жозефина, похоже, не придавала им особого значения. Не утруждая себя заботой о том, чтобы отвечать на его послания, она доводила Наполеона чуть ли не до отчаяния. И в то же время флиртовала с другим.

Наконец он устал от ее безразличия. Во время войны в Египте он как-то пригласил на чай одну блондинку. Далекое, в Париже, Жозефина узнала об этом.

Когда Наполеон вернулся во Францию, в отношениях супругов, как это бывает в подобных случаях, возникла напряженность. Она сказала ему все, что о нем думает, он ответил ей тем же, закрыв перед Жозефиной дверь своей комнаты.

Дали себя знать и другие семейные осложнения. Жозефина принадлежала к более высокому кругу, чем сестры Наполеона, что вызывало их зависть и злобу. Считая, что она относится к ним с пренебрежением, они были вне себя. Они поклялись, что низведут ее до своего уровня, взявшись высмеивать ее, обзывать старухой, заявляя Наполеону, что он должен бросить свою "старую, жирную жену" и взять себе молодую женщину.

Однако, несмотря ни на что, они не могли убить любовь Наполеона к Жозефине. Ничто не могло помочь им в этом. Ничто.

И все же он решил развестись с нею, причем по единственной причине: ему нужна была жена, которая могла бы родить ему сына. Осознание этого уязвило его сердце, и он плакал, подписывая сопровождающие развод бумаги. Три дня после развода он просидел в своем дворце, предаваясь размышлениям и не желая кого-либо видеть или что-либо делать. Вскоре после этого Наполеон женился на Марии Луизе из Австрии.

Курьезной стороной нового союза было то, что Мария Луиза, как и все австрийцы, была воспитана в чувстве враждебности к Наполеону. Она молилась всевышнему, чтобы ей не пришлось связывать с ним свою жизнь. Но отец ее настоял на своем, убеждая, что она должна пойти на это из политических соображений. И она вышла за него замуж по доверенности, не видя его до этого и в глаза. Но она

была безразлична к мужу и, когда он стал проигрывать сражения, оставила его и даже привила чувство ненависти к отцу его собственному сыну.

Первой, последней и единственной любовью Наполеона была Жозефина. После ее смерти он побывал на ее могиле и, плача, сказал: "Дорогая Жозефина, по крайней мере ты никогда бы не оставила меня".

Последним словом, которое Наполеон произнес в своей жизни, было слово "Жозефина".

Он изменил мир, но не испытал от этого какого-либо душевного трепета

Райт, братья: Уилбер (1867—1912) и Орвилл (1871—1948), американские изобретатели, авиаконструкторы и летчики... 17 декабря 1903 года выполнили первый в мире успешный полет продолжительностью 59 сек... В 1909 организовали в США компанию по производству самолетов.

(БСЭ).

В начале нашего века в штате Огайо произошел довольно банальный, на первый взгляд, случай. Впрочем, он представлялся банальным в то время, о котором идет речь. Теперь-то мы знаем, что тот случай оказал немалое влияние на нашу жизнь, равно как и на жизнь наших детей и внуков.

В тот памятный день Орвилл Райт отправился в библиотеку города Детройта, где взял книгу. В ней рассказывалось о немце по фамилии Лилиенталь, который приспособил в качестве летательного аппарата огромный воздушный змей, иначе говоря — планер. Причем летал Лилиенталь без какого-либо установленного на нем мотора.

Орвилл Райт засиделся тогда над книгой далеко за полночь, восхищенный этим замечательным достижением. Рассказом о нем он зажег воображение своего брата Уилбера. С той поры братья Райт начали работу по созданию первого аэроплана, который навсегда обессмертил их имена.

Ни один из братьев не имел достаточного образования. Они не учились в колледжах. Но у них было нечто гораздо более важное, чем дипломы. Они отличались изобретательным складом ума и честолюбием. Еще будучи мальчишками, они ходили по округе, собирая кости павших коров и лошадей и продавая их на завод по производству минеральных удобрений. Позже они собирали и сдавали металлолом. Изготовив самодельный печатный станок, вознамерились было выпускать ежедневную газету, однако вынуждены были отступить от этой идеи. Тогда они открыли небольшой магазин-мастерскую, где продавали и ремонтировали велосипеды.

Но чем бы братья ни занимались ради хлеба насущного, они всегда мечтали о полетах. В воскресные дни они уходили на залитый солнцем склон холма и, лежа на спине, целыми

часами наблюдали за парящими в потоках воздуха ястребами.

В своей мастерской они оборудовали аэродинамическую трубу, изучая воздействие силы воздуха на крыло. Они постоянно возились с воздушными змеями. Наконец, они изготовили огромный воздушный змей, или планер, и отправились с ним на высокий холм в Северной Каролине. С моря здесь всегда дул сильный соленый ветер, а покрытая волнами нанесенного песка земля была рыхлой и мягкой.

Позже на один из своих воздушных змеев они установили самодельный мотор, превратив его таким образом в летательный аппарат. День 17 декабря 1903 года, когда братья осуществили свой первый полет, навсегда вошел в историю человечества.

Подбросив вверх монету, они определили, кому предстоит лететь первым. Счастье было на стороне Орвилла.

Стоял холодный, пасмурный день. Пронизывающий ветер гнал в залив куски льда. Всего в половине мили в стороне, накатываясь на берег, глухо шумел сердитый прибой. Пять человек, управляясь с самолетом, подпрыгивали и плясали, били в ладони, чтобы согреться. И все же, несмотря на лютую стужу, Орвилл, садясь в самолет, даже не надел пальто, которое увеличило бы вес.

Ровно в десять часов тридцать минут Орвилл Райт поднялся в ревуший самолет. Затем странная машина вздрогнула и, фыркая, чихая, изрыгая огонь из выхлопа, поднялась в воздух. В течение короткого времени она несколько раз неуклюже нырнула вниз и вверх и затем застыла на расстоянии в несколько сотен футов.

Это было потрясающее событие, ставшее одним из поворотных пунктов в истории цивилизации. Наконец-то сбылась великая многовековая мечта. Впервые человек преодолел оковы Земли и сделал первый шаг на пути к звездам.

Однако Орвилл сказал, что он лично не испытал какого-либо трепета от полета. Он верил, что эта проклятая штука сработает, и она сработала. Более того, по его собственному признанию, его никогда особенно не влекло к полетам. Единственный раз он испытал восторг, думая о них в ту пору, когда еще мальчишкой засыпал в кровати.

В 1908 году он летел на самолете в штате Вирджиния. Внезапно раздался резкий хлопок. Самолет врезался в землю. Штурмана убило, а Орвилл Райт отделался травмой позвоночника. Однако ушиб был настолько серьезным, а боль мучительной, что до конца своей жизни он так и не

мог избавиться от нее. Вернее, он вполне мог ходить пешком, но не выносил малейшего сотрясения при поездках.

Он всячески избегал любого проявления к себе общественного внимания. Несмотря на поступившие предложения, не стал писать историю своей жизни. Он не позволял себя фотографировать и не любил давать интервью. Его брат Уилбер однажды сказал: "Единственные говорящие птицы — это попугаи, но они летают не слишком высоко".

По своей природной скромности братья всегда стремились держаться в тени. Однажды Уилбер полез в карман за носовым платком. В этот момент оттуда выпала красная лента. На вопрос сестры о происхождении ленты он беспечно ответил "Да, я забыл тебе сказать. Это лента Почетного легиона, которую мне сегодня вручили от имени французского правительства".

Орвилл и Уилбер были воспитаны на строгих религиозных принципах, не позволяющих им летать по воскресеньям. Однажды король Испании обратился к ним с подобной просьбой, но они ответили отказом.

Братья Райт всю свою жизнь прожили холостяками. Их отец сказал, что его ребята не могли позволить одновременно жен и самолеты. Так что они выбрали самолеты.

Он добился состояния за счет мышки и трех поросят

Лет за двадцать до нашей встречи Уолт Дисней, человек, создавший Микки-Мауса и Трех маленьких поросят, был почти неизвестен. Сейчас последнее издание книги "Кто есть кто" называет его в числе самых известных людей в мире.

В ту пору Уолт Дисней так нуждался, что ему зачастую не на что было пообедать. Сегодня его знают и любят во всем мире, от чайных плантаций Цейлона до рыбацких деревень, затерянных в ледяных просторах Севера. Эскимосы, обитающие вблизи Полярного круга, оказались под столь сильным впечатлением от его фильмов, которые им довелось посмотреть на Аляске, что даже создали специальный клуб Микки-Мауса, члены которого регулярно собираются в одной из своих ледяных хижин.

В свои молодые годы Уолт Дисней не имел ничего. А ко времени нашей с ним встречи он был очень богат. Если бы он захотел, то вполне мог бы раскатывать по округе в роскошном "роллс-ройсе". Однако он предпочитает старую, купленную с рук автомашину. Все свои немалые доходы он направляет в дело. Он заявляет, что для него гораздо интереснее делать наиболее совершенные фильмы, чем копить миллионы.

Живя в Канзасе, Дисней мечтал стать художником. Однажды в поисках работы он отправился в редакцию "Канзас сити стар". Оценив его рисунки, редактор сказал, что у него нет ни грана истинного таланта. Вконец разочарованный, Уолт Дисней с разбитым сердцем отправился домой.

Наконец **ему** удалось получить скудно оплачиваемую работу по изготовлению рисунков на церковные темы. Не надеясь обзавестись хоть каким-нибудь помещением, он в качестве студии вынужден был использовать гараж своего отца. И хотя в ту пору он влачил жалкое существование, сейчас он осознает, что работа в грязном, насыщенном запахами бензина и масел помещении гаража **дала ему** такую идею, которая сама по себе стоит миллионов фунтов.

Произошло это следующим образом. Однажды **на полу** деревянного гаража появилась мышка. Не обращая **внимания** на человека, она принялась бегать и играть. **Посмотрев**

на нее, Дисней отправился в дом и принес ей хлебных крошек.

С течением времени мышка так подружилась с человеком, что стала взбираться на верхушку его мольберта.

Позже Дисней отправился в Голливуд, где занялся подготовкой серии мультипликационных фильмов под названием "Кролик Освальд". Однако затея не имела успеха, и он снова оказался без денег и без работы.

Однажды, сидя в своей меблированной комнате, он напряженно размышлял над идеей, которая могла бы составить основу будущего фильма. И в этот момент в его мозгу шевельнулось воспоминание о мышке, что привыкла в свое время забираться на его мольберт в канзасском гараже.

Он сразу же стал набрасывать контуры своего старого друга. Так и родился Микки-Маус. Та самая канзасская мышка, которой давно нет в живых, стала "прадедушкой" героев многих и многих лент, известных теперь во всем мире. Микки-Маус получает больше забавных писем в свой адрес, чем любая другая кинозвезда. Он резвится на экранах кинотеатров большего числа стран, чем любой другой актер.

Уолт Дисней каждую неделю ходит в зоопарк для того, чтобы лишний раз понаблюдать за поведением животных, а также вслушаться в их голоса. Кстати, он сам издает мышиный писк" в фильмах о Микки-Маусе, а также подражает звукам других занятых в них животных.

В то же время сам он никогда не готовит рисунки для своих фильмов, равно как и не пишет для них сценарии или музыку. Для этой цели у него есть целый штат сотрудников в 134 человека.

Все свое время Уолт Дисней посвящает поиску идей и сюжетов для картин. Нашупав какой-нибудь из них, он обсуждает его с двадцатью сотрудниками сценарного отдела. Однажды он предложил им экранизировать детскую сказку о трех поросятах и о сером волке, которую в детстве не раз рассказывала ему мать.

Услышав об этом, его сотрудники отрицательно покачали головами, опустив вниз указательный палец. По словам Диснея, он попытался было забыть о своей идее, но не смог этого сделать. Однако, всякий раз, когда он обращался к ней, его помощники предупреждали, что ничего, кроме конфуза, не получится.

Наконец, они заявили: "Хорошо, раз вы так настаиваете, давайте попробуем взяться за эту тему". И все же было видно, что они не очень-то верят в успех.

На подготовку фильма о Микки-Маусе уходило девяносто дней. Не желая бесполезно терять так много времени на фильм о трех маленьких поросятах, этот срок сократили в полтора раза, до 60 дней. Никто в студии не предполагал, что картина даст какой-нибудь результат. Тем более удивительным было то, что зрители восприняли ее с большим восторгом.

Фильм имел сенсационный успех. Вскоре повсеместно, от хлопковых полей Джорджии до яблочных садов Девона, люди распевали: "Нам не страшен серый волк, серый волк, серый волк!"

Мистер Дисней сообщил мне, что во многих кинотеатрах фильм шел по многу дней подряд с таким успехом, который едва ли когда сопровождал какую-либо ленту мультипликаторов.

У фильмов Диснея большая жизнь. В некоторых аудиториях в эту самую минуту следят за приключениями Микки-Мауса, выпущенными на экраны много лет назад.

Уолт Дисней считает, что успех приходит тогда, когда человек влюблен в свою работу. По его словам, ему никогда не импонировала идея делать деньги ради денег. Источником истинного вдохновения в его жизни всегда служила работа.

После обеда он обычно играл в баскетбол, а иногда и в водное поло. Но по-настоящему захватывала его не игра, а опять-таки работа.

Мелодия песни "Нам не страшен серый волк!" оказалась первой музыкальной находкой в мультипликационном кино. Ее в течение каких-то пяти минут записал на обратной стороне почтового конверта сотрудник Диснея Франк Черчилль. После того, как она прозвучала с экрана, он без промедления получил деловые предложения от пяти других кинокомпаний.

Он правил одной шестой частью света, но был застрелен в грязном подвале

Один из самых богатых людей в Европе и один из самых известных людей в мире ко времени своей смерти располагал состоянием в десять миллионов фунтов стерлингов. Оно постоянно приумножалось на 200 тысяч фунтов в месяц, или на пять фунтов в секунду.

Однако 16 июля 1918 года, вскоре после полуночи, он и члены его семьи были загнаны в грязный, затянутый паутиной подвал и расстреляны. Обстоятельства, связанные с их убийством, — одна из самых драматических страниц в анналах истории.

Этот человек был Николаем Вторым, последним царем России, который чуть ли не на протяжении четверти века железной рукой правил одной шестой частью света.

В 1917 году, почти через три года после начала массового бесполезного кровопролития, которое представляла собой первая мировая война, его армии восстали и отказались дальше сражаться. За несколько минут до полуночи 14 марта 1917 года представители генералитета встретились с царем в гостиной его личного поезда и заявили, что он должен оставить свой трон.

Он был так поражен этим требованием, что невольно покачнулся и смертельная бледность покрыла его лицо. Его посетители даже испугались, что он потеряет сознание и рухнет на пол.

Ночью он не мог заснуть и до самого утра читал одну из лучших пьес Шекспира "Юлий Цезарь".

На следующее утро в 11 часов 15 минут он обычным графитовым карандашом подписал свое отречение от престола, сказав при этом: "Слава Богу, теперь я могу обратиться к тому, о чем мечтал всю жизнь. Я могу отправиться в свое крымское поместье, чтобы выращивать там цветы".

Последние месяцы царь и его семейство провели в старом доме в окрестностях города, приютившегося у подножья Уральских гор. Они содержались здесь в качестве заключенных, довольствуясь обычной крестьянской пищей. Им не давали ничего, кроме грубого черного хлеба и овощного супа дважды в день.

Окна дома, где они размещались, были постоянно закрыты, а стекла их были покрашены так, чтобы через них ничего не было видно. Однажды юная царевна Анастасия попыталась открыть одно из окон, чтобы глотнуть свежего воздуха, однако в ответ раздался выстрел. Каждый день им разрешалась пятиминутная прогулка. Поскольку маленький царевич был болен, отец выносил его на прогулку на руках.

Конвойные солдаты имели обыкновение ходить полураздетыми, адресуя грубые замечания в адрес юных царских дочерей и распевая похабные песни под их окнами. Однажды один из надзирателей выхватил сумочку из рук императрицы, взял находившиеся там деньги и вернул ее со словами: "Вам они все равно больше не понадобятся".

Сам царь был кротким, смиренным человеком, который не привык жаловаться на судьбу. Зато его жена была властной и самоуверенной женщиной. Она проклинала своих мучителей и грозила им всеми карами ада.

16 июля 1918 года старший караул вскоре после полуночи разбудил царя и членов его семьи. Он сказал, что поскольку в городе неспокойно, то они должны поскорее одеться, спуститься в подвал и ждать там машину, которая вывезет их в безопасное место. Оказавшись в подвале, императрица задрожала от страха. Ей предложили кресло, на которое она и опустилась, держа на руках своего больного сына.

В это время в подвал ворвались солдаты. "Ваши сторонники пытались спасти вас, но это им не удастся! — кричали они. — Молитесь Богу!"

Один из солдат чуть ли не в упор выстрелил в царя, пробив ему пулей сердце. Когда тот рухнул, солдаты стали палить в женщин. Стрельба была нецельной, так что промахи следовали за промахами, беспомощные женщины с криками металась взад и вперед, прячась друг за друга и пытаясь заслониться от пуль пуховыми подушками.

Расстреляв женщин, солдаты для верности еще закололи их штыками. Несколькими минутами позже единственным звуком, нарушающим зловещий покой этого мрачного погреба, был отчаянный лай маленькой собачки, которая бегала вокруг трупов, пытаясь отыскать среди них свою хозяйку. Один из солдат пронзил собачку штыком.

После этого солдаты разрубили царственные тела на куски, облили их бензином и подожгли. Обуглившиеся останки были сброшены в выработанную шахту.

Несколькими днями позже солдаты, разгребая золу на том месте, где были сожжены члены царской семьи, обнаружили в ней много драгоценных камней. Это были те

бриллианты и рубины, что императрица и ее дочери прятали в потайных местах своей одежды.

Нужно сказать, что это убийство само по себе не было официальным актом вновь сформированного русского правительства. Наоборот, именем правительства несколько человек, виновных в смерти царя, подверглись аресту, а пять из них были расстреляны. Убийство царской семьи было актом возмездия нескольких кровожадных революционеров, которые действовали по своей инициативе, не нуждаясь в чьих-либо приказах.

Обгоревшие останки членов царской семьи теперь покоятся в Париже. Произошло это следующим образом.

В январе 1920 года в Сибири находился американский генеральный консул. Откликнувшись на просьбу своего приятеля, он взял у него перетянутый веревками, грубо сколоченный деревянный сундук и вывез его через Сибирь в Харбин, в британское представительство. Американский консул не знал, что находится в сундуке, и не думал об этом. В вагоне было холодно, и, пытаясь согреться, он постукивал о сундук ногами. Прибыв в Харбин, с изумлением узнал, что в сундуке находятся сожженные и разрозненные останки царя и членов его семьи.

Сундук был отправлен сначала в Шанхай, а затем в Париж. Здесь его открыли и среди прочего обнаружили палец императрицы со все еще находящимся на нем обручальным кольцом.

Царь очень любил Шекспира, и, должно быть, на его глаза не раз попадали следующие, исполненные большого смысла, слова: "Многие ветры сотрясают того, кто стоит на вершине, и если он упадет, то разобьется вдребезги".

Один из самых знаменитых людей в мире носил искусственные зубы в складках своей набедренной повязки

Мохандас Карамчанд Ганди (1869—1948) — руководитель национально-освободительного движения в Индии. Вовлечение в него широких масс стало основной заслугой Ганди и источником его огромной популярности в народе, прозвавшем Ганди Махатмой, что означает "Великая Душа".

(БСЭ).

Порой из Индии поступали сообщения, в которых говорилось о том, что небольшого роста смуглый человек в набедренной повязке ложился на свою походную кровать и, отказываясь от еды, грозил таким образом умереть до смерти. Газеты всего мира немедленно подхватывали эту историю, поскольку Махатма Ганди, о котором шла речь, был одним из выдающихся общественных деятелей своего времени.

Если вести счет на деньги, то Ганди был бедняком. Продав все свое наличное имущество, он, пожалуй, не выручил бы за него и половины кроны. В то же время он был могущественнее любого миллионера на земле.

Будучи слаб физически, он отказывался применять насилие в решении общественных проблем. Однако его учение, его нравственное и духовное влияние были по своим последствиям гораздо эффективнее, чем сотни битв.

Один из каждых шести человек на земле живет в Индии. В течение веков население этой страны находилось в своеобразной спячке. И вот этот маленький хрупкий человек, весивший меньше ста фунтов, возвысил своих соотечественников до осознания ими их собственной могучей силы. Он призвал к реформам, которые имели неоценимое влияние на судьбу всего мира.

О Ганди рассказывают немало курьезного. Так, например, у него был комплект вставных зубов, которые он хранил в складках своей набедренной повязки. Он вкладывал их в рот только перед тем, как приняться за еду. После этого он

вынимал их, споласкивал и возвращал в предназначенное для них место.

Он говорил по-английски с ирландским акцентом, поскольку одним из его первых учителей был ирландец. Он обходился набедренной повязкой, однако, живя в Лондоне, носил там шелковую шляпу, гетры и не расставался с тросточкой.

Окончив Лондонский университет, он стал адвокатом. Но при первой же попытке публичного выступления в суде голос его прервался, колени задрожали, и он вынужден был сесть на место в потрясении и замешательстве.

В Лондоне пользы от него, как от законоведа, не было никакой. Он оказался полным неудачником.

Надо сказать, что за несколько лет до того, как он впервые приехал в Англию, его ирландский учитель для упражнений в английском языке давал ему библейский текст Нагорной проповеди. Целыми часами Ганди писал: "Блаженны кроткие, ибо они унаследуют землю", "Блаженны миротворцы, ибо они назовутся сынами Божиими". Эти слова оставили глубокий отпечаток в его душе.

Однажды его направили в Южную Африку для того, чтобы собрать там некоторые долги. Там он попытался воплотить в жизнь положения Нагорной проповеди. И она оказала свое действие. Клиенты толпами валили к Ганди, потому что без вмешательства суда он мирно улаживал их дела, сберегая им время и деньги. Скоро доход Ганди достиг трех тысяч фунтов в год. Кроткие, таким образом, наследовали землю.

Но стал ли он от этого счастливее? Нет. Потому что знал, что бесчисленные миллионы его соотечественников прозябали в нищете. Тысячи людей на его глазах умирали от голода. Мировое развитие в таких условиях представлялось для него мало что значащим. Поэтому он отдал все свои деньги и сам принял обет нищеты. С тех пор он посвятил свою жизнь помощи бедным и униженным.

Большинство индийцев влачило голодное и полуголодное существование. Условия жизни людей были столь безотрадными, что Ганди обратился к ним с призывом ограничить рождаемость, чтобы не умножать таким образом число обездоленных в мире горя и нищеты.

Самого себя он обрек на своеобразный эксперимент с тем, чтобы убедиться, сколь мало он может тратить на собственное пропитание, оставаясь при этом здоровым. Он жил главным образом на фруктах, козьем молоке и оливковом масле.

Огромное впечатление на него произвело учение американца Генри Торо. Окончив сто лет назад Гарвардский университет, он всего за пять с половиной фунтов построил себе хижину на берегу Уолденского пруда в Массачусетсе. Он жил там отшельником, наедине с природой, отказываясь платить подушный налог, за что был брошен в тюрьму. Тогда он написал книгу о гражданском неповиновении, доказывая в ней, что никто не обязан платить налоги.

В ту пору люди совершенно не обратили внимания на эту книгу. Но 75 лет спустя, уже в Индии, она попала в руки Ганди. И он решил в собственных условиях использовать тактику Торо. Чувствуя, что Англия не намеревается выполнять свое обещание о предоставлении Индии независимости, он решил наказать ее, побуждая соотечественников предпочесть тюрьму уплате подушного налога. Он также призвал своих последователей бойкотировать английские товары. Когда Англия наложила налог на соль, Ганди повел своих сторонников к морю, где они самостоятельно принялись выпаривать соль из морской воды.

Около 60 миллионов человек в Индии в соответствии с религиозными поверьями носили на себе клеймо неприкасаемых. Что это значит? Представьте, что вы живете в Индии, где ваши предки две тысячи лет тому назад, согласно канонам индуистской религии, получили клеймо неприкасаемых. Это значит, что и вы тоже, уже в наши дни, являетесь неприкасаемым. Ваша душа обречена на муки за те грехи, что она совершила в далекой прежней жизни. Поэтому вам не разрешено пить воду из деревенского колодца. Вы можете воспользоваться водой разве что из какой-нибудь грязной канавы, лежащей в стороне от дороги. **Вы** не посмеете войти в бакалейную лавку. В лучшем случае, стоя в стороне, вы можете рассчитывать на то, что кто-нибудь бросит вам кусок хлеба.

Вы не можете обратиться в суд. Вы не можете посещать школу. Вы даже не имеете права приблизиться более чем на пятьсот футов к общественной дороге. Если всего лишь

ваша тень упадет на пищу, ее признают нечистой и выбросят вон.

И таких людей 60 миллионов. У них жалкая и трагическая судьба. Неудивительно, что Ганди посвятил свою жизнь борьбе за права неприкасаемых. Он даже взял маленькую девочку из этой отверженной касты и воспитал ее как собственную дочь.

Миллионы людей считают Махатму Ганди святым. Другие верят, что он был сошедшим на землю перевоплощенным индийским богом. В нашем мире, переполненном мерзостью эгоизма, жадности и равнодушия, этот человек ничего не искал для себя, будучи готовым умереть за то, чтобы жили другие.

Хотя его списали с флота, он стал знаменитым адмиралом

Ричард Бэрд (1888—1957), американский полярный исследователь, летчик, адмирал... Руководитель четырех крупных американских антарктических экспедиций.

(БСЭ).

В начале нынешнего века в Винчестере, штат Вирджиния, жил маленький мальчик, который вел дневник. Восхищенный рассказами о героических попытках адмирала Пири достичь Северного полюса, этот двенадцатилетний мальчик осенью 1900 года сделал в своем дневнике примечательную запись: "Я решил стать первым человеком, который достигнет Северного полюса". И сразу же начал готовить себя для выполнения этого труднейшего, стоического испытания. Не вынося холода, он тем не менее стал закалять себя, отказавшись от теплого белья и даже от пальто.

Прошло несколько лет, и мальчик, сделавший эту запись в дневнике, и в самом деле осуществил свою мечту. Фактически он стал первым человеком в мире, облетевшим на самолете ледяные просторы как Северного, так и Южного полюса. Имя его — Ричард Эвелин Бэрд.

Бэрд заявил, что могучие ледники, покрывшие обширные пространства Южного полюса, понемногу отступают, и, по его мнению, настанет день, когда они освободят миллионы акров земли, представляющей собой огромную ценность. Думается, что он вполне прав. Мне самому пришлось побывать на угольных разработках, отстоящих всего на 600 миль от Северного полюса. Что касается Южного полюса, то, по мнению геологов, вблизи него сосредоточены сказочно богатые залежи угля, а возможно, и нефти.

Жизнь Бэрда представляет собой вдохновляющий пример человека, который обладал неиссякаемой волей к достижению выдающихся свершений и добивался их, несмотря на выпавшие на его долю неисчислимые препятствия.

Прежде всего он мечтал увидеть дальние страны. И к своим четырнадцати годам уже совершил кругосветное путешествие, полагаясь при этом только на собственные силы. Вернувшись домой, он поступил в колледж. Здесь немало времени уделил спорту, в том числе таким его видам, как бокс, борьба и футбол. Во время тренировок он сломал

себе ногу, раздробил лодыжку. Из-за развившейся после этого хромоты его списали как физически непригодного к морской службе.

В ту пору ему было всего двадцать восемь лет. Представьте, как бы вы почувствовали себя, будучи вынужденными лишиться службы из-за физической непригодности, когда вам еще нет и тридцати. Некоторые люди в таких обстоятельствах поднимут вверх руки и признают свое поражение.

Не таков был Ричард Бэрд. Он заявил, что человеку нет необходимости стоять для того, чтобы пилотировать самолет, он вполне может это делать сидя. Он может это делать даже при хромоте и при сломанной когда-то лодыжке. Так он стал учиться на авиатора. И преуспел в этом, несмотря на то что на первых порах дважды разбивался, а однажды в полете врезался в другой самолет.

В своем стремлении к воздушным приключениям он мечтал достичь ледяных просторов Севера, где до него еще никому не удавалось побывать. Но каждый раз встречал отказ, а то и резкий отпор.

Так, например, на первых порах он намеревался совершить полет на Север на огромном дирижабле "Шенандох". Но дирижабль разбился еще в ходе испытаний. Тогда он обратился к правительству с просьбой позволить ему совершить несколько испытательных полетов на самолетах для того, чтобы, выбрав лучший, пересечь на нем Атлантический океан. Однако в просьбе ему было отказано из-за хромоты.

Тогда он обратился к правительству с предложением пилотировать один из самолетов, на которых Амундсен намеревался достичь арктических льдов. И опять ему было отказано только из-за того, что он женат. В завершение всех этих горьких разочарований он был теперь во второй раз и, казалось, навсегда уволен с флота. Опять-таки по причине хромоты.

Может, он и ошибался, однако продолжал упорно держаться странного на взгляд других людей убеждения в том, что находчивость, мужество и ясная голова более важны для него, чем крепкие ноги. Исходя из этого, он вошел в сотрудничество с частными предпринимателями, решившими финансировать его экспедицию. Вот тогда-то Бэрд и начал творить такие дела, которые изумили мир. Он совершил перелет через Атлантический океан. Сбросил американский флаг над Северным полюсом, затем повернул назад и сбросил второй американский флаг над Южным

полюсом. Когда он вернулся на родину, то собравшиеся на встречу два миллиона человек устроили ему такую овацию, какой не знавал и Цезарь, возвращаясь в Рим после своих блистательных побед.

Наконец правительство Соединенных Штатов присвоило титул адмирала тому самому человеку, который был списан с флота четырнадцать лет назад.

Он стыдился того, ЧТО написал одну из знаменитых книг в мире

Однажды много лет назад тихий, застенчивый молодой человек вместе с тремя маленькими девочками отправился кататься на лодке по реке Темзе. Занимая свое место у весел, он был никому не известен. Когда же тремя часами позже он ступил обратно на берег, то был на пути к тому, чтобы стать одним из самых знаменитых людей прошлого века.

Имя его было Додсон. Оно было его настоящим именем, а отнюдь не тем, под которым вы его знаете.

Иногда его называли "Ваше преподобие Додсон", иногда "Профессор Додсон", поскольку в будние дни он преподавал математику в Оксфордском университете, а по воскресеньям читал проповеди в церкви.

Когда он обращался по какому-либо поводу к взрослым людям, то нередко смущался и даже запинаясь от волнения. Зато он с удовольствием рассказывал забавные истории детям. Именно в тот день, катаясь на лодке по Темзе, он поведал своим маленьким попутчицам невероятную историю.

Он рассказал им о маленькой девочке, которая, отправившись спать, исчезла в кроличьей норе, а проснувшись, очутилась в стране чудес.

Его маленькие попутчицы, забыв и о лодке, и о реке, слушали занимательную историю, широко раскрыв глаза. И напоследок попросили профессора записать ее для них. Это он и сделал, просидев над рукописью всю ночь. И поскольку одну из маленьких девочек звали Алиса, он выбрал для изложенной им истории вполне подходящее название "Алиса в стране чудес".

Отложив рукопись в сторону, он забыл о ней, поскольку не мог предположить, что ею кто-нибудь заинтересуется.

Через несколько лет на эту рукопись наткнулся один из его приятелей. Страхнув слой пыли, он прочитал и, очарованный ею, настоял на ее опубликовании. Профессор Додсон был потрясен и оскорблен таким предложением. В самом деле, что это значит? Как, спрашивается, он, профессор математики Оксфордского университета, может объявить всему миру о том, что написал вздорную сказку для

детей? Нет! Это ниже его достоинства. Он об этом не хочет и говорить.

Потому-то "Алиса в стране чудес" и была издана под псевдонимом Льюис Кэрролл.

Она имела чрезвычайный успех.

Книга совершенно очаровала читателей англоязычного **мира** и была без промедления переведена на **14** языков. Повсюду, от Теннесси до Томбукту, люди повторяли:

*И молвил Морж: "Пришла пора
Подумать о делах:
О башмаках и сургуче,
Капусте, королях,
И почему, как суп в котле,
Кипит вода в морях".*

Популярность "Алисы в стране чудес" росла год от года. Печатные машины, работая днем и ночью, только на английском языке выдали 169 изданий этого произведения. На протяжении многих десятков лет "Алиса в стране чудес" остается одной из самых любимых детских книг во всем мире.

Его английский был далек от совершенства, и тем не менее он получал один фунт за каждую секунду своего выступления

Как вы полагаете, кто в Соединенных Штатах зарабатывал больше всего денег? Я не имею в виду бизнесменов или людей, вложивших большие инвестиции в свое дело. Я имею в виду человека, который получал наивысшие доходы за счет своего таланта: без какого-либо бизнеса, без инвестиций, без множества людей, работающих на него.

Чарли Чаплин? Нет. Чаплин порой выпускал одну картину более чем за двухлетний срок. К тому же в любом случае он был бизнесменом, поскольку имел свою собственную кинокомпанию.

Грета Гарбо? Нет, не она.

Впрочем, что гадать. Этот крупнейший делатель денег был человеком, который никогда не имел большого образования. Его английский, мягко говоря, был далек от совершенства. Он одевался в старье, всегда опаздывал к назначенному времени и не расставался с жевательной резинкой. Звали его Вильям Роджерс.

Он получал за три картины 55 тысяч фунтов в год, а за ежедневную колонку в газете ему платили 80 фунтов. 200 фунтов ему выплачивали за составление им своей забавной речи. 66 фунтов в минуту ему причиталось за выступление на радио. В конце концов он мог просто сделать паузу между предложениями и получить за это два или три фунта.

Вилли Роджерс родился в день всеобщих выборов. Он получил сто тысяч фунтов за свои соленые шуточки по поводу работы конгресса. Однако сам он никогда в жизни не голосовал. Почему? Потому что постоянно, в течение 24 лет, находясь на съемках фильмов, он никогда не жил на одном месте достаточно долго, чтобы быть зарегистрированным в качестве избирателя. Кроме того, он вообще не любил голосовать, поскольку предпочитал высказывать свое свободное мнение без каких-либо партийных предубеждений.

Он родился на ранчо в четырех милях от местечка Оологан, расположенного на индейской территории страны. Небольшой дощатый домик, где жила его семья, сохранился до нашего времени. Несколько лет назад торговая палата установила здесь специальный знак с надписью: "Дорога к родному дому Вилли Роджерса". После этого туристы повалили сюда целыми толпами. Они отрубали, откусывали и тащили отсюда так много различных сувениров, что знак пришлось убрать, а ворота, ведущие на ранчо, замкнуть на цепь.

Его родители имели индейские корни. Мать была индианкой на одну четверть, а отец индейцем — на одну восьмую. По словам самого Вилли, он никогда не был силен в арифметике и потому не мог вычислить, какая часть индейской крови текла в нем самом. Что касается отца, то он в течение многих лет в качестве одного из старейшин занимал свое место в совете ирокезов. Можно добавить, что сам Вильям владел ирокезским языком.

Впервые Роджерс прибыл в Нью-Йорк на товарном поезде с грузом скота. Он кормил и поил животных, а спал в отдельном вагоне, в помещении для скотников. Под насмешки прохожих он шагал по Бродвею в своей деревенской одежде, в ковбойских сапогах. Один из встречных, осклабившись, сорвал тогда с его головы шляпу. Последний раз он прибыл в этот город самолетом и остановился в одной из лучших гостиниц. Когда он появлялся на улице, люди в удивлении останавливались и толпой собирались вокруг, вымаливая автограф.

В свои молодые годы Роджерс загорелся желанием повидать белый свет. Для начала он отправился в Южную Америку, причем для того, чтобы сберечь свои скудные гроши, взял тогда самый дешевый билет. Там он нанялся пасти скот, получая по 16 шиллингов в неделю.

С началом бурской войны Роджерс на судне для перевозки скота отправился в Южную Африку. Там он объезжал диких лошадей, предназначенных для пополнения британской кавалерии.

По окончании войны житейские обстоятельства Роджерса значительно ухудшились. Он вынужден был перебраться в казарму, где и жил вместе с солдатами. Вместе с ними и

кормился тем, что едва ли не в виде милостыни давал ему повар.

Для того чтобы вернуться в Америку, он примкнул к небольшому бродячему цирку, работая в качестве исполнителя конных трюков. Здесь его знали под именем "Дитя-ирокезец". Именно благодаря цирку Вилли Роджерс и пробился в кино.

Он женился на мисс Бетти Блейк, девушке из штата Арканзас. Он впервые увидел ее в городе Клэрмор в штате Оклахома, когда она, сидя на пороге дома, пила лимонад. В это время Роджерс как раз купил велосипед и захотел показать перед нею класс езды. Однако во время исполнения своего трюка он упал с велосипеда. Мисс Блейк бросилась к нему, подняла с земли и помогла обмыть рану на руке. Вот таким-то образом они и познакомились. Сейчас у миссис Роджерс трое детей.

Он жил в основном на своем ранчо в 260 акров, расположенном неподалеку от Голливуда. Здесь была оборудована площадка для игры в поло, на которой он и развлекал своих гостей. Однако сам он, по его собственным словам, не мог играть ни в какую игру, если в нее составной частью не входили лошадь или веревка.

Известно много курьезных случаев, связанных с именем Вилли Роджерса. Он встречался с королями и королевами и с другими сильными мира сего. Однако у него никогда не было даже собственного фрака. Более того, он никогда не носил костюма, за исключением тех случаев, когда вынужден был это делать по необходимости, отправляясь в театр или кино.

В еде он предпочитал кукурузные хлопья. Он был застрахован на 200 тысяч фунтов. В то же время в кармане у него редко бывало больше одного фунта. Он никогда не имел личного шофера. Как правило, на сцене он выступал в роли чернокожего комедианта, на вечерах также любил представлять себя негром. Выступая по радио, он нередко пародировал других известных людей. Он не курил, а находясь на сцене, почти не пользовался жевательной резинкой.

Он шеголял в старой обтрепанной одежде, а в Голливуд или в Лос-Анджелес часто отправлялся в сапогах и в

изрядно поношенном голубом хлопчатобумажном комбинезоне, украшенном бронзовыми заклепками.

Он гордился своим индейским происхождением. Как-то он заметил: "Мои предки не были среди первых европейских переселенцев, прибывших в Америку на пароходе "Мейфлауэр". Они были среди тех, кто встречал его".

Когда Вилли Роджерс погиб в авиакатастрофе, многие люди погрузились в траур, отдавая дань памяти этого редкостного, самобытного человека.

У знаменитого радиопроповедника была "нечестивая" "Библия"

Из своего дома в Нью-Йорке я нередко навещался в Бруклин для того, чтобы провести несколько приятных часов с доктором С. Пакесом Кадманом. Он был одним из самых знаменитых людей в Америке, который много лет отдал своей деятельности радиопроповедника. Фактически он был одним из зачинателей национального радиовещания.

Если вы ссылаетесь на свою занятость, то послушайте, какой объем работы доктор Кадман выполнял в течение дня.

Он вставал в семь часов утра. Диктовал ответы на двадцать или тридцать писем, писал статью в полторы тысячи слов для своей постоянной колонки в газете, готовил проповедь или же работал над очередной книгой, навещал пять или шесть своих прихожан, принимал участие в двух или трех митингах, обсуждая насущные проблемы, а возвратясь домой, от корки до корки прочитывал одну из последних книжных новинок и, завершив день, примерно в два часа ночи ложился спать.

Лично меня подобная нагрузка довела бы до головокружения за каких-нибудь два дня. Но доктор Кадман выдерживал ее месяц за месяцем и год за годом. Только подумайте об этом!

Однажды я спросил его, как он все успевает делать? Он ответил, что все очень просто. Он планирует свою работу.

Кадман заметил, что экономит час в день благодаря тому, что пользуется диктофоном вместо того, чтобы диктовать секретарше. Во всем прочем он следует примеру политического деятеля Гладстона. Когда Гладстон занимался координацией государственных отношений с Англией, в его кабинете было четыре стола. Один из них был предназначен для литературной работы, другой — для текущей корреспонденции, третий — для решения политических вопросов и четвертый — для всего остального. Он пришел к выводу, что может добиваться гораздо больших результатов при

перемене занятий. Так что поработав некоторое время за одним столом, он переходил к другому.

Доктор Кадман делал то же самое. Он постоянно менял характер своей работы, что позволяло ему постоянно находиться в хорошей форме.

Он также чередовал характер своего чтения. Если вы думаете, что доктор Кадман всегда был углублен в благочестивые богословские книги, то ошибаетесь. Он считал, что необходимо разнообразие в чтении так же, как и в еде. Поэтому каждую неделю он проглатывал два или три детектива. Ему нравились похождения Шерлока Холмса, а "Собаку Баскервилей" он считал одной из лучших детективных историй в мировой литературе.

Однажды, придя к нему, я увидел на его столе четыре разные по своему содержанию книги. Одна из них была посвящена описанию диеты, предложенной доктором Хаем. Другая называлась "Романтика Лабрадора". Она вышла из-под пера доктора Гренфелла. Были здесь также судебный отчет и недавно вышедший детектив.

Одним из самых удивительных фактов биографии этого удивительного человека был тот, что он начал свою трудовую жизнь в угольной шахте в возрасте одиннадцати лет. И в течение долгих десяти последующих лет ежедневно по восемь часов работал под землей для того, чтобы содержать своих младших братьев и сестер.

Понятно, что в ту пору нельзя было и предположить, что он получит хоть какое-нибудь образование. Однако он стал одним из самых популярных авторов в Америке. Однажды он признался, что в совершенстве изучил все этапы развития английской литературы.

Работая в шахте в качестве "пони-боя", он всегда располагал одной-двумя минутами в тот момент, когда освобождали от угля доставленную им тележку. При этом он не упускал случая для того, чтобы заглянуть в книжку. В шахте было так темно, что невозможно было разглядеть собственную руку. И все же он читал при свете старой тусклой лампы. Каждый раз на такое чтение у него уходило едва ли больше 120 секунд. И все же книга всегда была под рукой. Он говорил, что скорее обошелся бы без завтрака, чем без книги.

Он знал, что только образование может помочь ему выбраться из шахты. И потому в течение десяти лет прочитал все книги, которые мог выпросить или одолжить в соседней деревне. Общее их число составило тогда более тысячи томов.

И не удивительно, что мальчик двинулся вперед в своем развитии. На этом пути ничто не могло остановить его, кроме разве что ружейного выстрела. Проведя в шахте десять лет, он с блеском сдал экзамены и стал стипендиатом Ричмондского университета.

Каждое воскресенье доктор Кадман обращался с проповедью к аудитории более чем в пять миллионов человек. Он был одним из самых знаменитых проповедников Америки. Его слушали во всем мире. Адмирал Бэрд однажды прислал ему телеграмму, в которой говорилось, с каким интересом внимали его речам обитатели станции, расположенной вблизи Южного полюса. Между тем, когда он сразу после прибытия в Америку начинал свою проповедническую деятельность в городке Милбруке, число его прихожан не превышало 150 человек. В то время за работу ему платили 120 фунтов в год. Впрочем, денег этих он обычно не видел, поскольку их не было. В качестве платы чаще всего приходилось принимать свиное мясо, индеек, картошку, яблоки. А один из фермеров даже предложил ему охапку сена.

Доктор Кадман был уроженцем маленького шахтерского городка Олд Парк, расположенного в графстве Шропшир, в Англии. Один из его бывших соседей предсказал, что когда он вырастет, то станет вором. Основанием для подобного заключения послужило то, что мать обрезала ему ногти на пальчиках в его младенческие годы вместо того, чтобы обкусывать их.

Доктор Кадман говорил мне, что наибольшее влияние на формирование его жизненного пути оказал пример Линкольна. Любимым его писателем был Теккерей, а любимыми произведениями — "Ода о безнравственности" Вордсворта и "Ода природе" Мильтона.

Когда я поинтересовался его любимыми блюдами, то надо было видеть кислое выражение, появившееся на лице Кадмана. "Эх, мой сын, — сказал он трагическим тоном. — Я на диете. Вряд ли я могу съесть что-либо из того, что

мне нравится". А потом добавил: "Право, жаль, что так много вкусных вещей в жизни запрещено, особенно нам, священникам".

Доктор Кадман коллекционировал гравюры, старинную мебель, а также имел отличную библиотеку редких книг. У него был один из сохранившихся экземпляров так называемой "нечестивой" Библии. Она называется так потому, что в одной из десяти помещенных здесь заповедей из-за опечатки пропущено отрицание "не".

Кадман умер 12 июля 1936 года.

Он написал 1200 книг и хвастал, что имел 500 детей

Какая из приключенческих книг, на ваш взгляд, наиболее популярна в мире? "Робинзон Крузо"? "Дон Кихот"? "Остров сокровищ"? Само собой понятно, что мнения могут расходиться. Что же касается меня, то я отдаю предпочтение "Трем мушкетерам".

"Три мушкетера" оставались бестселлером почти в течение века. Надо полагать, что еще ваша бабушка с трепетом переживала приключения героев этой книги в ту пору, когда сама была девчонкой. Сотни людей во всем мире читают ее и в эту самую минуту на множестве разных языков.

Автор "Трех мушкетеров", Александр Дюма, был одним из самых удивительных писателей, которые когда-либо обмакивали гусиное перо в чернильницу. Он любил хвастать, что у него было более пятисот детей. Конечно, подсчеты его в этом отношении могли оказаться слишком оптимистичными, но факт остается фактом: вопреки своему массивному, гротескному обличью он знал подход к женщинам.

Он не раз повторял, что никогда не женится. Слыша эти хвастливые слова, одна из его любовниц бросила ему свой вызов. Она побудила своего попечителя скупить по дешевке все выданные Александром Дюма долговые записки. А надо сказать, что в те дни за долги можно было угодить в тюрьму. Великому сердцееду Дюма вежливо разъяснили, что он может сделать свой выбор: или жениться или же отправиться в тюрьму.

Дюма даже выглядел необычно. Три четверти крови, которая пульсировала в его жилах, были белого происхождения, а одна четверть — черного. Его бабушка, будучи черной невольницей, работала на сахарных плантациях в Вест-Индии. Звали ее Мария Дюма. Бедная, неграмотная, она как жила, так и умерла в полной неизвестности, никогда не предполагая, что в стремлении привлечь к себе внимание ее внука будут состязаться принцы, поэты и аристократы и что благодаря ему ее имя станет широко известным во всем мире.

Александр Дюма был очень похож на свою бабушку негритянку. Правда, кожа его была белой, как снег, а в

глазах его словно бы отразилась голубизна вест-индского неба. Однако губы его были толстыми, ноздри — плоскими и широкими, а волосы такими же жесткими и курчавыми, как и у его бабушки.

Эпикуреец и гурман, он так же славился своим умением приготовить соус или зажарить утку, как и способностью написать роман. Принявшись за обед, он мог поглотить невероятное количество икры, рыбы, несколько жареных куропаток, полдюжины различных видов овощей, закусив все это напоследок огромным куском сыра. Количеством потребляемой пищи он мог бы посрамить даже Бисмарка. Однако, вопреки своему ненасытному аппетиту, он никогда не пил не только алкоголя, но даже кофе, и никогда не курил. В то же время, уйдя с головой в работу, он уже не думал о еде, а порой и вовсе забывал о ней. Если к нему в этот момент наведывался какой-нибудь приятель, то он просто протягивал ему в знак приветствия левую руку, а правой, не отрываясь, продолжал строчить на бумаге.

Однако он был весьма привередлив во всем, что касалось выбора бумаги и перьев.

Так, например, романы он писал только на бумаге голубого цвета, пользуясь при этом специальным набором перьев. На желтой бумаге, уже другими перьями, он писал стихи. Если же готовил статью для журнала, то не мог использовать ничего, кроме бумаги розового цвета. Причем никогда ни при каких обстоятельствах не пользовался голубыми чернилами, которые вызывали у него нервное напряжение. Что касается пьес, то он не мог сочинять их, сидя за столом. Для этого он должен был лечь на диван, положив между локтями добротную мягкую подушку.

Смешно? Конечно, но до того, как решите посмеяться над писателем, позвольте сказать, чего он добился. Он сочинил более сотни пьес и бесчисленное количество романов, а также разных историй, которые, будучи собранными вместе, составили бы собрание сочинений в одну тысячу двести томов! Только подумайте об этом! Тысяча двести томов! Это почти двойная производительность таких писателей, как Голсуорси, Шоу, Стивенсон, Уэллс, Киплинг, Рейнгардт и Грей вместе взятых.

Он заработал в общей сложности более миллиона фунтов, что гораздо больше других современных ему авторов. Лишь очень немногие из них в истории литературы могли добиться чего-либо подобного. А ведь в пору, когда состоялась постановка его первой пьесы, у него не было даже белого воротничка, чтобы пойти в театр на премьеру. Так

что ему пришлось вместо воротничка вырезать подходящий по размеру кусок белого картона и так предстать перед публикой в тот незабываемый момент своей жизни.

Этот толстый, небрежно одетый гигант преклонился перед своей матерью. Как раз за три дня до постановки его первой пьесы мать парализовало. И в ночь его первого великого триумфа в Париже Александр вынужден был по окончании каждого действия оставлять театр и мчаться так быстро, как только позволяли его длинные ноги, к лежащей без движения матери, чтобы узнать, не нуждается ли она в чем-нибудь. И ночь, когда его имя было на устах всего Парижа, он провел на расстеленном на полу матраце возле кровати своей матери.

Героев своих книг Дюма воспринимал во всей их реальности. Он размышлял об их судьбах и судачил о них, словно бы они были живыми людьми. Он описывал их с такой живостью и непосредственностью, которые очаровывают нас даже сейчас, сто с лишним лет спустя. Порой он был так захвачен разворачивающимся перед ним действием, что громко смеялся и шутил со своими героями, словно бы они и в самом деле сидели по другую сторону его письменного стола. Большинство писателей считают свою работу труднейшим испытанием. Для Дюма же, нанизывающего на сюжет свои занимательные истории, это было великолепно проведенным временем.

В составе гастролирующей труппы актеров он в театральном экипаже и верхом на лошади объехал всю Европу. И это в то время, когда под его именем в газетах целыми сериями одновременно печаталось до пяти различных произведений. У него не было времени для того, чтобы читать свои собственные книги. Но у него было время, чтобы со шпагой или с пистолетом в руках принять участие в двадцати дуэлях.

С годами он пустился в погоню за вином, женщинами и песнями. Хотя нет, нет. Он не пил и не пел. Но в том, что касается женского пола, он пошел, что называется, по большому кругу.

Париж снисходителен ко всему. Но даже здесь амурная жизнь Дюма вызвала сенсацию, а затем — скандал. Дело дошло до того, что даже его собственный сын с негодованием отвернулся от отца.

Зайдя как-то к великому романисту в середине дня, один из его приятелей застал его чуть ли не обвешанным девицами. Одна из них сидела у него на колене, другая лежала у его ног, еще одна стояла позади его кресла и,

наклоняясь, целовала его пухлые губы. Причем ни на одной из этих девиц не было и минимума одежды.

Когда многочисленные искатели золота повытянули у него все средства, они с презрением и с насмешками покинули его. Последние годы своей жизни Дюма провел в бедности, одиночестве и забвении. Ему пришлось заложить сохранившиеся драгоценности и даже пальто для того, чтобы уплатить за жилье. Ему даже пришлось бы голодать, если бы его сын не оплатил счета отца, поступившие от бакалейщика.

Незадолго до смерти отца сын увидел в его руках книгу "Три мушкетера". "Как она нравится тебе?" — спросил он. "Я люблю ее, — ответил старик. — Она интересная".

Интересная? Я вполне соглашусь с ним. И если вы хотите лишний раз доставить себе удовольствие, возьмите "Трех мушкетеров" и перечитайте ее снова. Миллионы других романов и повестей написаны после появления этой книги, но они давно преданы забвению. Что касается "Трех мушкетеров", то они бессмертны. Пройдут еще сотни лет, но ваши пра-, пра-, пра-, пра-, пра-, правнуки станут все так же ночами сидеть над этой книгой, будучи не в силах от нее оторваться.

Циклон в юбке, который потряс Америку

21 января 1901 года по улицам города Вичита в штате Канзас расхаживала одна из самых необычных в истории Америки женщин. Распевая песню "Вперед, солдаты Христа!", она размахивала зажатым в руке топориком. Дойдя до бара Джима Бэрна, что расположен на улице Дагласа, она устремилась туда сквозь приотворенные двери, взмахнула своим орудием над головой и закричала, обращаясь к собравшимся: "Это рука Господня! Мужчины, я пришла сюда для того, чтобы спасти вас от пьяного ада!"

Завсегдатаи кабака вылетели через заднюю дверь.

Сделав нырок за стойку, бармен беспомощно наблюдал, как Кэрри Нейшн раскалывает зеркала бутылками с пивом, что есть силы лупит своим топором по бочонкам с виски. Через несколько минут помещение выглядело так, словно по нему прошел канзасский циклон.

И это действительно был циклон. Циклон в юбке.

Так Кэрри Нейшн, одна из инициаторов запрещения спиртных напитков, ступила на тропу войны. Телеграф в мгновение ока разнес эту весть по всему миру

Своими энергичными и захватывающими дух действиями она помогла поднять ту волну общественного негодования, что 17 лет спустя способствовала введению в стране "сухого закона".

У Кэрри Нейшн было достаточно веских причин для того, чтобы возненавидеть кабаки. Виски разрушило ее семью. Ее муж умер смертью пьяницы, оставив ее без гроша в кармане и с ребенком на руках.

В первое время она пыталась закрыть пивные в Канзасе с помощью молитв и проповедей. С этой целью прямо на мостовой напротив того или иного бара устанавливала старый орган и под звуки его пела и читала молитвы, обращаясь к чувствам общественности. Сколь ни странным это может показаться, но таким путем ей удалось закрыть несколько пивных. Но подобный метод требовал слишком много времени. Нужны были действия. В результате она стала громить пивные с помощью топора и обломков кирпичей. Конечно, она сознавала, что нарушает закон. Но она знала, что и в Канзасе его также нарушают, поскольку

формально здесь в течение двадцати лет действовала запретительная система продажи алкоголя.

Боялась ли она ответственности? Никогда. Ее сбивали с ног и пинали сапогами, истязали хлыстом, били дубинками, ломая кости и доводя ее чуть ли не до смерти. Но ничто не могло ее остановить, поскольку она верила, что действует по прямому указанию Всевышнего. По ее словам, Бог пришел к ней в ее видениях и сказал, чтобы она поступала именно так. Иногда, открывая Библию, она слышала трепетание ангельских крылышек. Иногда каждое слово в Библии светилось для нее мягким люминесцентным светом.

Не было смысла заключать ее в тюрьму, поскольку она немедленно принималась петь и славить Бога.

Когда ее тащили в суд, она отказывалась от адвоката, настаивая на своей собственной защите. Когда судья принимался толковать ей законы Канзаса, она кричала: "Мы не собираемся рассматривать это дело согласно законам Канзаса. Мы будем рассматривать его в соответствии с законами Бога!" После этих слов поднималась и начинала читать Библию.

Когда судья предлагал ей занять свое место, она обрывала его: "Не предлагайте мне садиться, я вам по годам мать".

После смерти своего первого мужа Кэрри работала учительницей, чтобы содержать себя, ребенка и свекровь. Через четыре года она лишилась своего места. Тогда она стала на колени и принялась молиться: "Милостивый Боже, я не могу больше содержать мать и Чарли. Помогите мне. Может, ты считаешь, что мне лучше выйти замуж. Если так, то я согласна. Правда, на примете у меня никого нет. Выбери для меня того, кого ты сам считаешь лучшим..."

Через несколько месяцев она вышла замуж за Давида Нейшна, редактора газеты, фермера и проповедника, справедливо полагая, что это стало ответом на ее обращение к Богу.

Позже Давид Нейшн стал пастором церкви в Канзасе. Однако Кэрри считала, что в искусстве проповеди она понимает больше своего мужа. Поэтому она сама взялась подбирать ему тексты, а нередко составляла и поучения. В то время как Давид читал проповедь, стараясь вдохновить ею свою немногочисленную паству, Кэрри, находясь здесь же, в первом ряду присутствующих, довольно громко подсказывала ему, в каких местах повысить или понизить тон голоса, когда ускорить его темп и когда сделать необходимый жест. Когда ей казалось, что служба затянута, она выходила к боковому приделу и громко заявляла:

"На сегодня хватит, Давид!" Если он немедленно после этого не прекращал проповедь, она подходила, прямо перед его носом закрывала Библию, вручала шляпу и вела мужа домой.

Через несколько месяцев церковный совет предложил пастырю оставить свое место, что он и сделал с великим удовольствием.

Несколькими годами позже, когда он развелся с нею, она заявляла: "Все бы ничего, но Давид был слишком медлительным для меня".

Этой женщине нужен был не муж, а канзасский мул.

Должен признаться, что говорить о Кэрри Нейшн мне легче, чем о ком-либо еще. Хотя она старше меня почти на пятьдесят лет, я жил в том же городе и учился в том же колледже, что и она. После смерти она погребена в моем родном городе Белтоне, что в штате Миссури. Полагаю, что там же похоронят и меня, и вовсе не исключено, что в течение бесчисленных веков я буду лежать всего в нескольких ярдах от Кэрри Нейшн.

Однажды мне довелось видеть ее в действии в городе Пьерра в Южной Дакоте. Во время службы проповедник сказал что-то такое, что ей не понравилось. И здесь же, в церкви, она стала пререкаться, изложив ему свое мнение по поднятому им вопросу.

В другой раз я видел, как она подошла к стоящему в толпе мужчине, выбила у него изо рта сигару, заявив, что ему должно быть стыдно за себя, поскольку из-за табака от него будет пахнуть, как от собаки.

Она не признавала ничего, кроме разве что конных бегов. Понятно, что, родившись в Кентукки, она считала бега хорошим занятием. Зато я видел, как она останавливала на улице молодых женщин, предостерегая их от прогулок с молодыми людьми.

В Нью-Йорке она вызвала фурор, посетив проходящую здесь выставку лошадей и публично осудив при этом почтенного мистера А. Вандербилда за то, что тот носил вечерний костюм в неположенное для этого время.

Спрашивается, всегда ли Кэрри Нейшн отдавала себе отчет в своих действиях? Тем более, что дочь ее была отправлена в психиатрическую больницу. Так что и мать тоже могла быть не вполне нормальной. Но кто из нас, скажите, нормален вполне?

Душа ее была исполнена добра. Так, например, отец ее умер, оставив кучу долгов. Она не имела по ним никаких обязательств, и никто не ожидал, что она примет их на

себя. Тем не менее она выплатила все отцовские долги, хотя для этого ей потребовалось 15 лет.

В последние несколько лет жизни она немало зарабатывала за счет публичных лекций, раздавая деньги сирым и голодным. В городе Канзасе она выстроила на свои средства приют для вдов и детей алкоголиков.

Когда Кэрри Нейшн только начинала свою бурную деятельность на равнинах Канзаса, антиалкогольное движение было слабым, едва заметным ручейком. Она превратила его в бурный поток, что позже определило внесение соответствующей поправки в конституцию страны.

Штат Канзас назвал в честь Кэрри Нейшн одну из своих лучших автомагистралей, украсив ее изображениями топографов.

Когда -то он спал в упаковочном ящике, теперь же на него молятся, как на бога

Я хочу поведать вам некоторые малоизвестные факты из жизни человека, чьим именем после его смерти был назван один из крупнейших городов мира, человека, которого миллионы людей считают своим учителем и вождем.

Ленин был организатором величайшего социального эксперимента в России, который имел и, видимо, еще долго будет иметь немалое влияние на каждого из нас в этом мире.

Ленин был небольшим лысоватым человеком со слегка вздернутым носом и с характерным прищуром глаз. Когда он сидел на стуле, то ноги его едва касались пола.

Он совсем не заботился о своей внешности. Его брюки обычно были слишком длинными, и, надо думать, что ему никогда не приходилось носить шелковой шляпы или фрака.

Он был счастлив в семейной жизни. Его жена так любила его, что отказалась оставить мужа даже после того, как его отправили в ссылку, и последовала туда вслед за ним.

Находясь в сибирской ссылке, он располагал достаточным свободным временем, и не удивительно, что именно там он стал отличным шахматистом. Он мог одновременно играть несколько партий, в том числе и по почте.

В детстве Ленин был не по возрасту серьезным и сосредоточенным, редко играл с другими детьми и никогда не принимал участия в спортивных соревнованиях. Подрастая, он не проявил интереса к музыке, поэзии или религии. Однако упорно изучал право и говорил на четырех языках: французском, немецком, русском и английском.

За участие в заговоре с целью убийства царя Александра III российское правительство казнило брата Ленина — Александра. Позже Ленин и сам подвергся изгнанию за свои радикальные взгляды. Его отправили в самую глушь холодной Сибири. Там он своими глазами увидел трагическую нищету русского крестьянина. Люди были так бедны, что не могли себе позволить даже мяса, за исключением больших религиозных праздников. Другими словами, мясо на их столах появлялось около двадцати раз в году.

Во время великого голода 1891 года, осложненного к тому же тифом и холерой, умерли миллионы людей. Именно тогда Ленин пришел к убеждению, что нужно предпринять что-то решительное для того, чтобы изменить ситуацию. С той поры он стал пламенным революционером.

В течение последующих двадцати пяти лет он почти непрерывно подвергался преследованиям, переезжая из одной страны в другую и проживая в разное время в Германии, Австрии, Франции, Польше, Швейцарии и Англии. Во время своего пребывания в Лондоне он часто отправлялся на кладбище, где был похоронен отец коммунизма Карл Маркс, и часами сидел возле его могилы.

Иногда для того, чтобы избежать ареста, он выдавал себя за крестьянина, матроса или фабричного рабочего. Порой приходилось носить фальшивые бакенбарды, а то и переодеваться в женское платье. Он всегда путешествовал с чемоданом с двойным дном, где прятал секретные бумаги и прочие инкриминирующие документы. Иногда он зарывал их в огородные грядки, а поверх сажал лук или капусту.

Одну из своих книг революционного содержания он написал в тюрьме. Для того чтобы избежать провала, он вместо чернил использовал обычное молоко. Написанное могло быть прочитано только после того, как бумага погружалась в горячую воду. Он предложил своим соратникам использовать невидимые чернила и в тех случаях, когда они ему писали. Получив подобное письмо, он обращался к надзирателю с просьбой принести чаю. Как только надзиратель покидал камеру, он погружал послание в горячую воду и прочитывал его.

В ноябре 1917 года Ленин возглавил российское правительство и конфисковал частную собственность. Владельцы огромных поместий в ужасе бежали, а в это время крестьяне захватывали их богатства. Они рвали на портянки изысканные гобеленовые ткани, а драгоценные вазы, изготовленные известными европейскими мастерами, использовали в качестве кухонной утвари.

Революция сопровождалась голодом и разрухой, и Ленин отказывался пить чай с сахаром только потому, что сахар был недоступен народу. Даже став во главе правительства, он не позволял себе ни малейшей роскоши. Он выполнял свои обязанности без положенного в таких случаях штата секретарей, и редко случалось, чтобы он диктовал свои письма. Работая по 18-20 часов в сутки, он собственноручно писал свои письма и статьи.

Пятью годами позже он тяжело заболел. Случился удар, за которым последовал паралич. Потеряв дар речи, он, словно ребенок, вынужден был снова учиться говорить. Поскольку правая рука у него была парализована, он выучился писать левой.

В течение двух лет он отчаянно боролся со смертью, заявляя снова и снова: "Впереди у меня еще слишком много работы".

После смерти набальзамированное тело Ленина было уложено в стеклянный саркофаг и помещено в мавзолей. Русские солдаты круглосуточно охраняют покой того, кто открыл новую эру в истории человечества.

Он сделал тысячи миллионеров, а сам умер в дырявых башмаках

"Джон Ло (1671—1729 гг.). Финансист, создатель так называемой системы Ло, которая была основана на выпуске в обращение необеспеченных бумажных денег. Считая, что бумажные деньги сами по себе обладают определенной ценностью, Ло утверждал, что их усиленный выпуск благотворно скажется на деловой активности и увеличении национального богатства. Предложение Ло нашло поддержку в правительственных кругах Франции, находившейся накануне финансового краха".

(БСЭ).

Двести с лишним лет назад в Париже появился шотландец по имени "Красавчик Джон". Никому неведомый, не имеющий здесь ни друзей, ни связей, он тем не менее сумел стать финансовым диктатором Франции и самым могущественным человеком в Европе. Через двенадцать лет после этого он с позором бежал отсюда, преследуемый разъяренной толпой, жаждущей его крови и готовой разорвать его на куски.

Судьба этого красавчика-шотландца представляет собой в конечном счете одну из самых причудливых и поражающих воображение приключенческих историй, которые только знает мир. Его сумасшедшие проекты вовлекли в нищету половину французской нации, а создание им так называемой "Компании Миссисипи", лопнувшей, словно мыльный пузырь, воплотило в себе крупнейшую финансовую аферу.

Уже двенадцати лет от роду Джон Ло проявил себя не по годам развитым, блестящим математиком, приводившим в изумление профессоров Эдинбургского университета. К семнадцати годам он стал заправским денди, шеголяющим в завитом парике и в шелковом одеянии розового цвета, беззастенчиво срывающим цветы удовольствия. К двадцати годам он превратился в непревзойденного игрока, достигшего выдающегося совершенства в тасовании карт и в метании костей.

В двадцать шесть лет он влюбился в содержанку одного старого джентльмена. Обуреваемый жадной мести, тот

вызвал молодого шотландца на дуэль, которая и состоялась во время выпавшего в Лондоне густого тумана. В ходе поединка Джон Ло ударом шпаги поразил своего соперника, был судим за убийство и приговорен к смертной казни через повешение. Но за два дня до того, как взойти на виселицу, опоил охранников, выскользнул из цепей, перемахнул через тюремную стену и бежал во Францию.

Франция как раз переживала ужасные времена. Улицы Парижа были заполнены толпами голодного люда, которые в ненависти и отчаянии до основания разносили памятники почившего короля Людовика XIV, требуя от нового правительства неотложных мер для спасения страны от голода и разрухи.

В этот момент в Париже и появился Джон Ло со своим бойким языком и смелыми, радикальными идеями. Для того чтобы поправить положение, он убедил правительство выпустить некоторое количество бумажных денег. Цены возросли, бизнес набрал силу. Опять наступили счастливые дни. Все смотрели на Красавчика Джона как на волшебника.

Он начал шире разворачивать свою деятельность, учредив огромную "Компанию Миссисипи" — своеобразный индустриальный спрут, за которым были закреплены исключительные права на торговлю с Китаем, Индией, островами южных морей, Канадой и со всеми французскими колониями в Америке.

Джон Ло поднял немалую шумиху вокруг своего проекта, расписывая его в самых восторженных тонах. Луизиана стала для него современным Эльдorado с богатейшими запасами золота и изумрудов. С поистине королевской щедростью Джон Ло гарантировал выплату дивидендов под свой проект в размере 120 процентов в год. Цены взметнулись до небес, публика в жажде наживы сходила с ума.

Герцоги и графы, посудомойки и уличные головорезы включились в отчаянную борьбу друг с другом в стремлении поскорее добраться до банка Ло с тем, чтобы приобрести там как можно больше акций. В напоре истеричной толпы и последовавшей за этим давке погибло немало людей.

Правительство всю запустило печатный станок для выпуска бумажных денег в то время, как Джон Ло непрерывно умножал число своих акций. По всей Франции, словно ураган, бушевала финансовая лихорадка. Каждый

обогащался, как мог. Слуги и конюхи, пустившиеся в спекуляцию ценными бумагами, проснувшись утром, убеждались, что за минувшую ночь стали миллионерами.

Приехавшая в оперу герцогиня с изумлением обнаружила, что соседняя с нею ложа оказывалась занятой ее бывшей поварихой, которая теперь щеголяла сияющими алмазами.

Улицы Парижа напоминали собой сплошное карнавальное шествие. По их обочинам стояли сооруженные на скорую руку бесчисленные закусочные и кондитерские, здесь же давались интермедии и сценки. Пошелквивая, крутились колеса рулеток, воры-карманники, съехавшиеся со всей Европы, жирели за счет потерявшей голову толпы.

Население Парижа за короткое время умножилось на триста тысяч человек. Гостиницы и ночлежные дома, равно как и казармы, были переполнены. Предприимчивые домашние хозяйки сколачивали состояния, устанавливая дополнительные койки в мансардах, на кухнях и даже в конюшнях. Улицы были так забиты повозками, что лучшим и наиболее надежным средством передвижения стали собственные ноги. Цены росли, вслед за ними до небес возрастали доходы.

Днем и ночью безостановочно гудели фабрики, повсюду возводились виллы. Казалось, вся Франция устремилась вперед в золоченой карете времени.

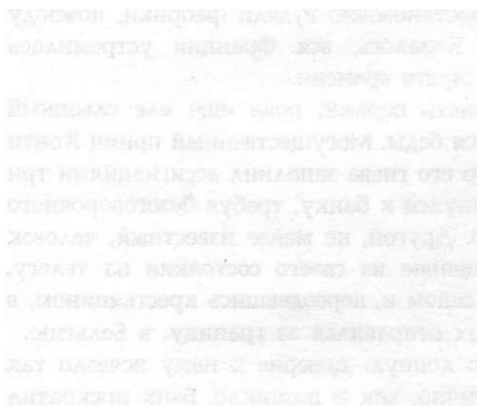
Затем дал себя знать первый, пока еще еле слышный отзвук надвигающейся беды. Могущественный принц Контти в приступе обуявшего его гнева заполнил ассигнациями три своих фургона и двинулся к банку, требуя безоговорочного обмена их на золото. Другой, не менее известный, человек погрузил наиболее ценное из своего состояния на телегу, прикрыл его сверху сеном и, переодевшись крестьянином, в деревянных башмаках отправился за границу, в Бельгию.

Проект Джона Ло лопнул. Доверие к нему исчезло так же быстро и драматично, как и возникло. Банк прекратил выплаты. Красавчик Джон с позором лишился своей должности. Вся Франция была охвачена паникой. Толпа, которая только недавно в неистовой схватке локтями и кулаками пробивала себе дорогу к овладению акциями, теперь в столь же неистовом стремлении пыталась поскорее сбыть их с рук и вернуть свои деньги.

Разъяренная толпа забросала камнями окна дома Джона Ло, угрожая вытряхнуть душу из него самого.

Дрожа от ужаса, Ло бежал из Франции, оставив здесь все свои сокровища. Его великолепные поместья стоимостью в миллионы фунтов были конфискованы. Его книги, мебель и столовое серебро были проданы с молотка. Его жена и дети стали нищими.

Девятью годами позже Красавчик Джон Ло, человек, который еще недавно был богаче и могущественнее любого короля, умер в Вене без друзей и без денег. К тому времени сквозь подошвы его изношенных ботинок сквозили дыры. Он был так беден, что ему не на что было купить даже охапку дров, чтобы согреть ту жалкую комнатку, в которой ему пришлось умирать.

Меньше чем за час он помучил четверть миллиона телеграмм.

Несколько лет назад западный союз телеграфистов объявил по радио, что все телеграммы, адресованные Лоуэллу Томасу, в течение одного вечера будут приниматься бесплатно. И сразу же по всей Америке загудели провода, и менее чем за час Томми был буквально засыпан лавиной посланий, поступивших в его адрес. В общей сложности их оказалось более четверти миллиона.

Лоуэлл Томас — один из самых необычных людей, которых я когда-либо знал. Он написал столько книг, что едва ли способен вспомнить название каждой из них. Он лицом к лицу выступал более чем перед четырьмя тысячами человек на четырех с лишним тысячах встреч, состоявшихся во всех англоязычных странах мира.

Во время своего пребывания в Лондоне я неделю за неделей и месяц за месяцем наблюдал за людьми, которые, растянувшись на несколько кварталов, по многу часов простаивали для того, чтобы послушать выступления Лоуэлла Томаса о необычной кампании, проводимой Аленбаем в Палестине, и об исследованиях Лоуренса в Арабии.

Ему довелось быть золотоискателем, пастухом, репортером и редактором, профессором колледжа. Немало лет он провел в скитаниях по Европе, Азии, Африке, Аляске, Австралии и по островам семи морей. С принцем уэллским он объехал Индию и был одним из первых американцев, получивших разрешение на въезд в дикие просторы Афганистана.

Вместе с сопровождающей его группой он снимал боевые действия британских, французских, бельгийских, итальянских, сербских, американских и арабских войск. Правительство Индии выделяло в его распоряжение специальные поезда и речные пароходы, а также караваны слонов с тем, чтобы он запечатлел на пленку уникальные виды и необычных людей этой страны.

Оставаясь одним из лучших дикторов и радиокомментаторов своего времени, он какое-то время преподавал ораторское искусство в Принстонском университете. Он ежедневно передает новости не только для миллионов американцев — его голос звучит во всем мире. Его слушают австралийские

овцеводы, равно как и заключенные в известной тюрьме **Синг-Синг**. В его почте попадают письма шахтеров южно-африканских алмазных рудников и морских капитанов из Сингапура.

Огромные толпы народа собираются всюду, где выступает мистер Томас. Мне, например, пришлось наблюдать, как в Аллентауне, штат Пенсильвания, семь тысяч человек пробивали себе на митинге путь к оратору с тем, чтобы лучше слышать его голос. Нечто подобное случалось за последние пятнадцать лет повсеместно: от Бостона до Эдинбурга и от Сан-Франциско до Мельбурна.

И как вы думаете, сколько лет ему было в ту пору? Некоторые полагают, что при подобном перечне различных достижений он должен был иметь по крайней мере такую же седую бороду, как Бернард Шоу. Нет, ему тогда еще не исполнилось и шестидесяти, и на голове его не было ни одной седой волосинки.

Я впервые встретил Лоуэлла Томаса, когда он был студентом Принстонского университета, однако уже в ту пору он приступал к работе над своей диссертацией, посвященной конституционному праву. У него еще не было ни денег, ни славы. Спрашивается, как же к нему пришел успех? И изменил ли он в какой-либо мере его самого? Можно с уверенностью сказать, что нет. Он такой же добрый, скромный, открытый и непритязательный Томми, каким был в свои прежние годы.

У него есть апартаменты в престижном районе Нью-Йорка. Однако он с гораздо большим желанием проводит время на своей ферме площадью в 300 акров, что расположена в 70 милях к северу от Нью-Йорка. Туда он и стремится. Томас завершает свои передачи по городскому радио ровно в семь часов вечера, а последний поезд в нужном ему направлении отправляется пятью минутами позже. Это значит, что с какой бы скоростью он ни мчался на вокзал по перегруженным транспортом улицам, попасть ему на поезд почти невозможно. Поэтому администрация нью-йоркской центральной железной дороги отдала распоряжение о том, чтобы семичасовая электричка не отправлялась, не забрав Лоуэлла Томаса. В общем, для того чтобы провести ночь и следующую за нею половину дня на своей ферме, ему постоянно приходится делать круг в 140 миль.

Томми начал свою карьеру в десятилетнем возрасте с продажи газет в игральных залах и салонах штата Колорадо. В том числе в принадлежащих одному из известных золотодобывающих предприятий, стены которого не раз отражали револьверные выстрелы. Однако сам Томми не курит, не пьет и не играет в азартные игры. Он живет тихо, как поэт. Дом и семья представляют собой главный интерес в его жизни. Он женат на девушке из штата Колорадо. В семье один сын.

Как диктор и комментатор он получает сто фунтов в день. Однако при личных встречах говорит очень мало, больше предпочитая слушать других.

Мне часто доводилось видеть его зимними вечерами, когда, лежа на полу вместе со своими собаками, он молча смотрит в пылающий в камине огонь.

У Томми не было средств на учебу. Поэтому он прошел через четыре университета, работая одновременно кочегаром, поваром, официантом. Более того, какое-то время он даже ухаживал за профессорской коровой, участвовал в торгах, а также выступал в роли учителя.

У него самого на ферме есть стадо коров. Доил ли их Томми, я не могу сказать определенно. Впрочем, если вам выпадет случай навеститься к нему, то не ищите его в коровнике. Гораздо больше шансов застать его в плавательном бассейне или в забавах со своими норками, хорьками, лисицами, в возне с медведем или за верховой ездой.

Однажды в распоряжении Нью-Йоркского городского департамента полиции оказалась пара мустангов, лошадей настолько диких и коварных, что использовать их в условиях города было опасно. Одна из них вырвалась из-под надзора и понеслась вдоль по Пятой авеню, где нарушила строй полицейских, а одного из них свалила на мостовую. Полиция не нашла ничего иного, как предложить этих индейских лошадок Л.Т. Он взялся их объезжать на Беркширских холмах до тех пор, пока с них ключьями не стала падать пена. Таким образом нрав их удалось немало укротить.

Томас — один из самых занятых людей, которых мне когда-либо приходилось встречать. И в то же время он никогда не спешит. Он всегда спокоен и сосредоточен. В связи с этим мне вспоминается один зимний день, когда,

находясь на его ферме, мы должны были успеть к нью-йоркскому поезду.

Мы прикинули, что с учетом пути на завтрак у нас оставалось не более семи минут. Поэтому все были в большой спешке. Но не Томми. Он спокойно прошел в столовую, намереваясь прежде всего затопить камин, чтобы по привычке во время еды смотреть на огонь.

Лоуэлл Томас, может быть, единственный человек на земле, который выучился управлять самолетом раньше, чем автомобилем.

Колумб был третьим человеком, открывшим Америку

Ежегодно 12 октября жители американского континента отмечают одно из величайших событий в своей истории — открытие Америки Христофором Колумбом.

Между тем это празднование следовало бы проводить не 12, а 23 октября. Дело в том, что все мы живем по грегорианскому календарю, о котором Колумб в свое время не имел никакого представления, поскольку такого календаря вовсе не существовало — он был введен лишь через сто лет после его смерти. Что касается американских колоний, то они перешли на новый календарь лишь в 1752 году, сразу же переведя счет времени на 11 суток вперед. Почему? Потому что прежний календарь именно на такой период отставал от соответствующих показателей по солнцу. Так что если исходить из нынешнего календаря, то Колумб открыл Америку вовсе не 12, а 23 октября.

В юности Колумб впервые отправился в море на пиратском корабле. Таким в ту пору был обычай даже у питомцев лучших семей. Плавание под пиратским флагом позволяло юношам обрести уверенность в себе, повидать мир и обзавестись кое-какими собственными средствами. Никакого позора в подобном начале морской карьеры в обществе не видели. Если, конечно, пират не был схвачен с поличным. Тогда уж дело было действительно плохо.

В свои школьные годы Колумб усвоил из учебника Пифагора, что земля имеет форму шара. На основании этой идеи он пришел к выводу о том, что в отличие от общеизвестного можно найти иной, более короткий путь в Индию. Открытие его, без сомнения, обеспечит будущее самого Колумба.

Однако университетские профессора и философы смеялись над подобными глупыми рассуждениями. Неужели этот безрассудный дурак и в самом деле надеется достичь Индии, которая находится на востоке, направляясь на запад, то есть в прямо противоположную сторону? Не иначе как он лунатик. Они объясняли, что земля не круглая, а плоская, и следовать логике Колумба — значит сознательно идти на самоубийство. Ибо стоит кораблям доплыть до кромки земли, как они скатятся в бесконечное пространство.

В течение долгих семнадцати лет Колумб тщетно пытался найти кого-нибудь из тех, кто мог бы финансировать его путешествие. Однако все его усилия были бесплодны. В отчаянии он махнул на все рукой и решил до конца своих дней удалиться в монастырь. В то время ему еще не было и пятидесяти, но от перенесенных жестоких разочарований и тревог его прежде рыжие волосы стали белыми, как снег.

Наконец, папа римский обратился к испанской королеве Изабелле с просьбой помочь Колумбу. Та прислала 13 фунтов, на которые Колумб, сбросив свои лохмотья, купил новый костюм, а также осла и, питаясь по дороге подаванием, отправился ко двору.

Королева дала ему корабли, в которых он так нуждался. Однако все дело остановилось из-за невозможности набрать команду. Все боялись отправляться в неведомый путь. Тогда в портовой части города он силой захватил несколько матросов. В других случаях он действовал мольбой, подкупами и угрозами. Он даже обошел тюрьмы, обещая заключенным в них преступникам свободу, если они войдут в состав экипажей судов.

В конце концов все было готово к путешествию. И в пятницу, 3 августа 1492 года, за полчаса до восхода солнца парусная флотилия Колумба в составе трех кораблей и 88 человек экипажа отправилась в одно из важнейших, поистине эпохальных путешествий в истории человечества.

Однако колонии, которые Колумб основал в Новом свете, не принесли ему ничего, кроме бед и разочарований. Все обитатели первой из них были уничтожены индейцами. Губернатор второй колонии проникся такой завистью и ненавистью к Колумбу, что, обвинив во всевозможных преступлениях, арестовал и в цепях отправил его назад, в Испанию. Понятно, что он был освобожден сразу же, как только достиг страны. Однако связанные с этим потрясения окончательно подточили его сердце.

Колумб умер в возрасте 55 лет никем не оплаканный, ничем не отмеченный и не воспетый поэтами. Он умер в убогой, запущенной комнате. На стенах ее висели цепи, которые он носил во время своего ареста. Он хранил их как мрачное свидетельство суетности и неблагодарности нашего мира.

Колумб совершил один из самых изумительных и отважных подвигов в мире. И что он извлек из этого? Он рассчитывал на состояние, а умер нищим. Ему был обещан титул "Адмирала и Вице-Президента Индии", но присуждение его так и не состоялось. Более того, континент, который

он открыл, даже не был назван в его честь. Его назвали именем картографа Америго Веспуччи. Наградой за открытие Нового света для Колумба стали лишь горечь и разочарование.

Более того, он даже не получил удовлетворения от осознания того факта, что достиг нового континента. Он полагал, что всего-навсего открыл новый путь в Индию. Потому-то он и назвал индейцами живущих здесь краснокожих людей.

Правда, Колумб был удостоен чести носить звание первооткрывателя Америки, кем он на самом деле не был. Дело в том, что еще за тысячу лет до его рождения буддийский монах из Китая Ху Шин впервые побывал на этом континенте. А еще через пятьсот лет то же самое сделал древний скандинав Лиф Эриксон. В качестве доказательства такой версии историки ссылаются на сохранившиеся остатки тех строений, что Лиф Эриксон возвел на берегах реки Чарли в Массачусетсе. Они находятся в пределах пешей прогулки от Гарвардского университета.

Колумб вошел в историю как человек непоколебимого мужества и несгибаемой воли. Когда все вокруг него готовы были отступить от заданной цели, он стоял на своем. Когда охваченные ужасом матросы грозили поднять мятеж и убить его, если он не повернет назад, у Колумба был лишь один ответ: "Вперед! Вперед и только вперед!"

***Она выступала в платье,
сшитом из старых занавесок,
и написала одни из самых известных
песен двадцатого века***

В тот вечер доктор Франк Бонд вознамерился проведать одного из своих пациентов. Отправляясь из дома, затерянного в густых сосновых лесах Северного Мичигана, он поцеловал на прощание жену, сказав при этом: "Дорогая, что-то с каждым днем становится все труднее расставаться с тобой. Но так, видно, и должно быть, ведь на свете нет ничего выше любви. Мы с тобой знаем об этом, потому что в нас пока живо первое чувство друг к другу".

Это были едва ли не последние слова в жизни доктора, уже через пять минут он корчился в муках приближающейся смерти. Дело в том, что сзади под ноги ему подвернулся мальчишка, который, крича, швырнулся снежками в сверстников. Потеряв равновесие от внезапного толчка, доктор поскользнулся на вероломном льду и со всего маху рухнул на него. Переломав себе ребра, он умер в ужасной агонии.

Своей убитой горем жене, Кэрри Якоб Бонд, доктор оставил в наследство 800 фунтов страховки, кучу долгов и маленького сына.

У нее не было никакой предпринимательской жилки. Она ничего не умела делать, только вести дом. Впрочем, даже с домашней работой она управлялась с большим трудом, так как тело ее периодически рвали и мучали ужасающие ревматические боли.

Однако она не хотела вымаливать к себе жалости и милосердия. И потому, расставшись с родственниками и друзьями, отправилась в Чикаго, чтобы там встретить и пережить свои предстоящие мрачные годы.

На что, спрашивается, могла рассчитывать бедная вдова? Она попыталась вести пансион, однако не могла справиться с возрастающими расходами. Потом решила заняться перепродажей фарфора, который сама предварительно и расписывала. Но никто не хотел покупать ее сахарницы и тарелки.

Наконец, она попыталась заняться сочинением песен, но издатели всячески отказывались от них. Это тем более

примечательно, что пятнадцатью годами позже Кэрри Бонд сочинила "На исходе прекрасного дня", ту самую песню, что разошлась в шести миллионах экземпляров и принесла своей создательнице 50 тысяч фунтов.

Но на первых порах все было иначе. Она не могла получить за написанную ею песню даже одного фунта. Ее долей стали безысходность и нищета. У нее не было денег даже на оплату квартиры, так что она буквально боялась быть выброшенной на улицу. В морозную пору ей приходилось основное время проводить в постели, чтобы хотя бы таким образом сохранить тепло — Кэрри не могла себе позволить тратить более двух небольших вязанок дров в день.

Вскоре подошло время, когда ей пришлось ограничить себя едой один раз в сутки. Оставшуюся мебель и серебро она вынуждена была продать перекупщикам, от которых и получила немного денег для того, чтобы не умереть с голоду.

Но даже в это тяжелое время, отмеченное безысходной бедностью и душевной болью, она не переставала сочинять песни которые в один прекрасный день зазвучали во всем мире.

Она писала эти песни на оберточной бумаге, потому что на пишущую у нее не было денег. Причем, опять-таки ради экономии, писала при свете свечи.

Ей хотелось дать рекламу своим песням. Но нечем было заплатить за публикацию в музыкальном журнале. Это удалось сделать только после того, как она сшила несколько платьев для женщины-редактора и получила за работу обусловленную плату.

На первых порах ей трудно было найти лишний фунт для того, чтобы выступить со своими песнями на устраиваемых порою платных вечерах. Позже, когда ее имя стало известно, мистер Франк Макки, один из общественных деятелей Англии, заплатил Кэрри Бонд 20 фунтов, а также покрыл все ее расходы на поездку в Англию и обратно только для того, чтобы она выступила там со своими песнями всего лишь в течение 12 минут.

Когда миссис Бонд впервые попыталась исполнить свои песни в одном из водевилей, то ее просто-напросто освистали. Без шляпки и без пальто, с болью в сердце и со струящимися по щекам слезами она выскочила из театра через черный ход и помчалась по улице по направлению к дому. Зато несколькими годами позже электрические фонари ярко высвечивали ее имя на рекламных афишах, а за участие в водевилях ей еженедельно платили по 200 фунтов.

Однажды ей выпала возможность дать концерт в присутствии губернатора штата Иллинойс. К сожалению, у нее не было для выступлений подходящего платья. Тогда, покопавшись в своем сундуке, она извлекла из него остатки материи и сшила себе платье из двух кружевных занавесок с добавлением пары ярдов желтоватого сатина.

Как-то миссис Бонд вместе с друзьями отправилась в автомобильную поездку по окаймленной с обеих сторон цветочными клумбами и увенчанными плющом живыми изгородями южно-калифорнийской автотрассе. День был отмечен для нее каким-то неясным ощущением счастья. Вечером, стоя на вершине горы, она с волнением наблюдала за заходом солнца, щедро расплескавшего по небу великолепные краски своих лучей.

В то время, как огромный золотой шар медленно погружался в спокойную и таинственную глубину Тихого океана, она сказала про себя: "В самом деле, это был прекрасный день".

Слова и фразы стали складываться у нее в единое целое. Песня любви и благодарения стала закипать в ее сердце. Тут же, в порыве вдохновения она сочинила два куплета. Затем стала тихонько напевать мелодию.

Так родилась песня.

Это было маленькое музыкальное чудо, созданное без каких-либо особых усилий. Ему была суждена большая жизнь, невиданная популярность, несравнимая с произведениями такого рода, пожалуй, с тех самых пор, как Гилберт и Силливан создали свою известную песню "Малышка".

Теодор Рузвельт, будучи президентом, пригласил миссис Бонд в Белый дом для того, чтобы она могла там исполнить для него свои песни.

Когда президентом стал Гардинг, он сделал то же самое. "На исходе прекрасного дня" стала его самой любимой песней. И не случайно он предложил морскому оркестру постоянно исполнять ее в качестве заключительного номера на своих концертах.

Прибыв в Лос-Анджелес на старом, полуразбитом автомобиле, она за пол - тора года получила 200 тысяч фунтов

Эйми Семпл Ферсон газеты посвятили гораздо больше первополосных материалов, чем любой другой женщине в мире. Даже уделявшие ей внимание незначительные статьи собирали неисчислимые толпы людей, штурмующих газетные киоски. Несколько лет назад, например, одна из лос-анджелесских газет сообщила в своем репортаже о том, что Эйми Ферсон перекрасила себе волосы. И сразу же, за один день, тираж этой газеты увеличился в три раза.

Сама история ее жизни звучит, словно сказка из "Тысячи и одной ночи".

Настоящее имя этой женщины было Эйми Семпл Ферсон. Однако ее верные последователи любовно называли своего кумира "сестра Эйми".

Сестра Эйми родилась на небольшой ферме вблизи деревни Ингерсол, в Онтарио, Канада. В свои детские годы она каждый день ездила в школу, расположенную в пяти милях, на старой белой кобыле Флосси. Вечерами помогала матери мыть посуду, доить коров и поить телят, давая им сосать свой палец, опущенный в ведро с белым, теплым, пенистым молоком.

Однажды осенью в округе появился бедный, скитающийся с места на место проповедник по имени Роберт Семпл. В свое время он работал мастером по монтажу паровых котлов и, появившись на новом месте, не замедлил ошастливать своим ремеслом местный приход.

Эйми в ту пору было семнадцать лет. Под влиянием проповедника, устанавливающего паровые котлы, она приобщилась к церкви, вышла за него замуж и вместе с ним отправилась в Китай для того, чтобы обращать в истинную веру тамошних язычников.

Двумя годами позже ее муж умер, оставив вдову, которой не исполнилось еще и двадцати, без средств к существованию и с ребенком на руках.

Собрав кое-какие пожертвования, она вернулась в Нью-Йорк, где вышла замуж за молодого бакалейщика Роберта Ферсона, с которым познакомилась на собрании членов Армии спасения.

Шестью годами позже она развелась с мужем, посадила двух своих детей в убогую, обшарпанную машину и отправилась на Запад. По пути она останавливалась едва ли не в каждом городе, призывая грешников покаяться.

Иногда, увязнув в какой-нибудь грязной яме, она вынуждена была ночевать в машине. Нередко в пути ей вместе с детьми приходилось голодать, а однажды в штате Колорадо они чуть не замерзли.

В один прекрасный вечер, когда уже спускались сумерки, эта удивительная женщина прибыла в Лос-Анджелес, город ангелов, для того чтобы начать здесь свою невероятную карьеру. В ту пору у нее не было друзей, не было влияния, не было ничего, кроме двух голодных детей, старого, полуразбитого автомобиля и менее 20 фунтов наличности. Однако уже через полтора года после этого она стала, пожалуй, самой знаменитой женщиной в Калифорнии и располагала собственностью, оцениваемой в 200 тысяч фунтов.

Она взялась проповедовать свою доктрину радости, провозглашая, что близится царство Божие. Целые толпы людей собирались, чтобы послушать ее. Они переполняли самые просторные залы Южной Калифорнии, собирались на обширных спортивных аренах, пока наконец не выплеснулись на улицы и в парки. Сюда же для контроля за действиями эмоциональной толпы направлялись полицейские наряды.

Лос-Анджелес буквально сходил с ума. Город ангелов никогда раньше не знал подобных сенсаций. Менее чем через год ее орудие, беснующиеся последователи возвели для нее огромный храм Пресвятой богородицы, вложив в его строительство 300 тысяч фунтов. Он был передан ей на правах личной собственности, так что она могла делать с ним все, что хотела.

В храме был оркестр серебряных труб. Он был больше и мощнее, чем любой другой оркестр в стране. Был также орган, способный сравниться с органом Собора Парижской Богородицы. Имелся женский хор, который был больше и прекраснее хора "Метрополитенопера".

Этот огромный храм-дворец заполнялся верующими еще за час до начала службы. После этого двери его закрывались, оставляя снаружи сотни людей. Под влиянием мистической личности сестры Эйми грешники отрезались от своих пороков, хромые и парализованные отбрасывали в сторону костыли, заявляя о своем выздоровлении. Побывав как-то в храме сестры Эйми, я своими глазами увидел "комнату чудес", заполненную костылями, раскладушками, передвиж-

ными креслами, брошенными теми, кто испытал на себе влияние ее волшебных чар.

18 мая 1926 года она отправилась в приморский парк, надела свой купальный костюм горохового цвета, вошла в воды Тихого океана и больше не появилась.

Известие об этом потрясло Южную Калифорнию, словно удар грома, став из ряда вон выходящей сенсацией. Прихожане двинулись к побережью, развели здесь огромные костры, возле которых принялись безостановочно, в течение тридцати дней и ночей петь, плакать и молиться.

Рыбаки прочесывали сетями океанские воды, ныряльщики исследовали дно, а авиаторы разрывали воздух гулом моторов, пытаясь отыскать ее сверху. Один ныряльщик, не рассчитав сил, задохнулся в воде. Одна девушка покончила с собой. Многих других пришлось буквально силой удерживать для того, чтобы они не утопили себя. Подобного религиозного безумия никогда раньше не видывали тихоокеанские берега. Газеты всего мира во всех деталях живописали эту историю. Храм Пресвятой богородицы объявил награду в пять тысяч фунтов тому, кто вернет сестру Эйми живой или мертвой.

Через тридцать два дня после своего исчезновения она внезапно объявилась в отдаленной хижине, расположенной на краю небольшой мексиканской деревни.

Где же, спрашивается, находилась она все это время? По ее словам, когда она вышла из океана в памятный день 18 мая, к ней подошла женщина, которая стала умолять, чтобы она отправилась с нею помолиться за умирающего ребенка. Но по пути сестра Эйми была похищена, насильно посажена в машину, поджидающую за песчаной дюной, и подвергнута действию хлороформа. После этого тридцать один день ее держали в пустыне в небольшой хижине. Однажды ночью она выползла наружу и крышкой от томатной банки перерезала стягивающую ее веревку. После этого всю ночь и весь следующий день брела через палящие пески пустыни.

Большинство людей отказались поверить этой сенсационной сказке. Они заявили, что если ей пришлось пройти 18 миль по палящей пустыне, то она должна была обгореть от солнца. Они также обратили внимание на то, что ее одежда, равно как и обувь, были в отличном состоянии, волосы были

опрятно уложены в сетку, и что, пройдя такой путь через горячую пустыню, она не испытывала даже жажды.

Ее доставили в суд, где лучшие правоведческие умы Калифорнии провели следствие и допрос. Затем ей предъявили обвинение. Но ничто не могло заставить ее отказаться от выдвинутой ею версии.

Некоторые насмехались над сестрой Эйми, другие продолжали обожать ее. Однако и друзья, и враги равно признавали, что она совершила немало добрых дел для людей и что сама по себе была одной из самых замечательных людей нашего столетия.

Один из самых знаменитых в мире писателей голодал годами

Эптон Синклер написал сорок восемь книг и более пятисот статей. Два миллиона экземпляров его произведений было продано в Германии и три миллиона — в России. Его радикальные выступления по-своему способствовали успеху русской революции.

Хотя Синклер американец, его книги гораздо более популярны в Европе, чем на его родине. Зайдя однажды в небольшой книжный магазин во французской Ривьере, я обнаружил там больше книг Эптона Синклера, чем всех остальных английских и американских авторов вместе взятых. Его произведения переведены на сорок четыре языка, и, как он однажды мне признался, он даже сам не знает, как называются некоторые из этих языков и в какой части света на них говорят. Он один из самых популярных современных авторов во всем мире.

Синклер всю свою жизнь провел в погоне за идеалом. Он хотел покончить с бедностью, поскольку на собственном опыте знал, сколь горькой она может быть. По его словам, у него был период в пять лет, в течение которых он редко бывал свободным от грызущих мук голода.

Его отец торговал виски и сам был горьким пьяницей. Маленьким мальчиком, живя в Балтиморе, а затем в Нью-Йорке, Эптон имел обыкновение обходить один кабак за другим, разыскивая отца. Найдя его, он ташил его домой и укладывал в постель. В это время мать забирала оставшиеся деньги из карманов пьяного мужа и прятала их с тем, чтобы купить немного еды на следующий день. Они были так бедны, что вынуждены были ютиться в дешевых, кишасших паразитами меблированных комнатах, постоянно переезжая из одной мрачной обители в другую, поскольку неспособны были платить за жилье.

Эптон Синклер — ярый сторонник запрещения алкогольных напитков. Да и кто бы не стал им, если виски разрушило его семью и омрачило его детство. Он говорит, что виски укоротило жизнь двух его ближайших друзей, в том числе Джека Лондона. Сам Синклер не пил даже чай или кофе, а также не курил.

До десятилетнего возраста он не имел возможности пойти в школу и потому вынужден был учиться самостоятельно, проглотив за это время всего Диккенса и Теккерея, а также значительную часть энциклопедии. Через два года после своего прихода в школу он был готов к поступлению в вуз.

В то время за душой его не было ни пени, к тому же он должен был содержать мать. Поэтому он платил за свое обучение, поставляя рассказы для дешевых журналов. Каждую ночь он писал рассказ в восемь тысяч слов, что ежемесячно составляло две средних размеров повести. И это вдобавок к своим ежедневным занятиям в Колумбийском университете. Вряд ли найдется один человек из миллиона, кто смог бы выдержать подобный ритм.

К окончанию университета он зарабатывал 14 фунтов в неделю, готовя оригинальные, захватывающие дух рассказы для детских журналов. Это был большой доход для автора, которому не исполнилось еще и двадцати. Но Эптон Синклер не был заинтересован в том, чтобы писать ради денег. Он был одержим стремлением покончить с бедностью и несправедливостью. И несмотря на то, что у него была болезненная жена с ребенком, он отказался от всех своих заработков и, обосновавшись в палатке в Нью-Джерси, принялся за работу над пропагандистскими произведениями, которые помогли бы преобразовать мир. За пять лет он написал пять таких романов, которые, будучи изданными, принесли ему двести фунтов, иначе говоря, 40 фунтов в год, или меньше, чем два шиллинга и шесть пенсов в день.

В течение этого времени он почти постоянно голодал. Однажды его жена, страстно желая обзавестись хоть какой-нибудь обновкой, пошла в магазин и за один шиллинг и шесть пенсов купила красную ворсистую скатерть. Он заставил ее вернуть скатерть обратно и получить деньги, поскольку эта сумма могла обеспечить их едой на целый день.

Его шестая повесть называлась "Джунгли". Произведя сенсацию, она принесла шесть тысяч фунтов дохода. Все эти деньги он направил на устройство утопической коммуны на берегах Гудзона, в Нью-Джерси, где писатели, артисты и музыканты могли бы экономно жить в сносных условиях. Некоторое время там пребывал и Синклер Льюис, выполняя обязанности истопника. Похоже, однако, что он относился к ним не очень усердно, поскольку однажды ночью дом вспыхнул и сгорел дотла. И это было концом затеи.

Эптон Синклер всегда был горячим реформатором. Он был одним из организаторов демонстрации в Нью-Йорке за

предоставление избирательных прав женщинам. Он боролся за свободу контроля за рождаемостью и оставался одним из ведущих американских социалистов в течение тридцати лет.

Когда он хотел чего-нибудь добиться, то гнался за этим, как бульдог за кошкой. Однажды, например, он решил научиться играть на скрипке. С этой целью он начал практиковаться чуть ли не ежедневно по восемь часов. И так на протяжении трех лет. Когда соседям это надоело и они начинали жаловаться, он отправлялся в лес и играл там птицам и белкам.

Он рассказывал мне, что несколько раз подвергался аресту. Однажды его арестовали и на восемнадцать часов заключили в тюрьму за то, что он играл в теннис в воскресенье. Другой раз он был арестован на трое суток за молчаливое расхаживание взад-вперед перед конторой Джона Рокфеллера в Нью-Йорке. Еще раз его арестовали за попытку продать экземпляр Библии полицейскому в Бостоне.

Одною из самых известных плутов в истории Америки обманывали снова и снова

Кто был самым большим плутом в американской истории? Лавры, без сомнения, принадлежат старине П.Т.Барнуму, коннектикутскому янки, ставшему едва ли не самым знаменитым в мире балаганщиком, то есть организатором массовых зрелищ.

Барнум с гордостью заявлял о себе как о "короле обманщиков". Он даже написал книгу под названием "История всемирного плутовства" и бывал немало польщен, слыша в свой адрес такие определения, как "мошенник", "шарлатан", "обманщик" или "жулик".

Он не упускал случая для того, чтобы так или иначе одурачить людей. Однажды он разрекламировал лошадь, у которой, по его словам, голова была на месте хвоста, а хвост — на месте головы. Люди стекались со всех сторон, чтобы посмотреть на это чудо природы. И, уплатив за вход один шиллинг и тридцать пенсов, они видели обычную лошадь, поставленную в стойло с привязанным к кормушке хвостом.

В другой раз он представил для демонстрации то, что называл настоящим котом черно-вишневого цвета. Кот был черным. Но, получив плату за вход, Барнум, не моргнув глазом заявил зрителям: "Слов нет, кот черный, но ведь таково же большинство вишен".

Хотя имя Барнума служит сейчас своеобразным синонимом цирковых представлений, однако к организации их в подлинном смысле этого слова он приступил разве что в своем шестидесятилетнем возрасте. Что же касается основания им цирка "Барнум-Бэлли", то это произошло еще десять лет спустя.

Барнум заявлял, что каждую минуту на свете рождается один простофиля. И был прав. Хотя в общей сложности он заработал на демонстрации различных "чудес природы" и диких животных 800 тысяч фунтов, однако и сам не раз оказывался жертвой обмана.

Так, например, будучи еще молодым человеком, он вложил все имеющиеся у него пять тысяч фунтов в создание предприятия по производству медвежьего жира. Это чудесное средство должно было способствовать, по его мнению,

отрашиванию волос на лысых головах. Компаньон Барнума промотал все деньги и, оставив ему лишь рецепт на производство медвежьего жира, скрылся в Европе.

Затем Барнум попытался наладить массовую продажу иллюстрированной Библии. Но нанятые им помощники выманили у него все предназначенные для этого деньги оставив хозяина ни с чем.

Как-то по случаю он приобрел патент на производство огнетушителей. Но у них оказался лишь один маленький недостаток: они не тушили огонь. Наконец, с неувыдающим оптимизмом он вовлек себя в производство часов. Однако, потеряв на этой затее сто тысяч фунтов, он вверг себя в такое банкротство, что это стало своеобразной национальной сенсацией.

Потеряв все, вплоть до последнего пенса, он подготовил специальную лекцию на тему: "Как делать деньги". С нею он разъезжал повсюду, включая Оксфордский и Кембриджский университеты. Причем в качестве вознаграждения получал за вечер до 200 фунтов.

Однажды Барнум вызвал настоящую бурю эмоций, вознамерившись приобрести дом, в котором родился Шекспир, разобрать и перевезти его в Америку чтобы установить его на Бродвее для всеобщего обозрения.

Вопреки своему хвастовству и задиристости старый балаганщик временами испытывал острые приступы депрессии. Как-то, сидя в запущенном номере гостиницы в Ливерпуле, он буквально плакал от разочарования и тоски по дому.

Барнум был искренне религиозным и благочестивым человеком. Однажды ему довелось прослушать лекцию о том зле, которое представляет из себя пьянство. И хотя до этого в течение двадцати лет он употреблял спиртное довольно умеренно, тем не менее под влиянием чувства ринулся домой, расколотил все имевшиеся здесь бутылки с шампанским и подписал обязательство о том, что больше никогда не притронется к вину. После этого он отправился по домам своих друзей и в течение одного утра убедил двадцать из них подписать трезвеннические обеты.

Когда Барнум жил в Риджпорте, штат Коннектикут, он обзавелся белым шелковым флагом с вышитыми на нем собственными инициалами. Он поднимал его над крышей с тем, чтобы дать знать своим друзьям, что находится дома.

Для поддержания должной популярности организованного им музея и бродячего зверинца Барнум решил использовать слона для пахоты на ферме, примыкающей к

железной дороге. Погонщик слона, словно какой-нибудь восточный властелин, был наряжен в красно-желтые шелковые панталоны. Ему было вручено железнодорожное расписание, в соответствии с которым он должен был усердно погонять слона в то время, как мимо проходил очередной поезд. Понятно, что все пассажиры, сгорая от любопытства, бросались к окнам вагонов. Американские газеты на все лады расписывали эту историю до тех пор, пока она не стала национальной достопримечательностью. Тысячи фермеров писали Барнуму, умоляя продать им слонов.

В течение одного лета он перепахал на слоне поле полсотни раз, получив 20 тысяч фунтов только за счет рекламы своего метода.

В 1855 году Барнум написал историю своей жизни и в течение последующих 35 лет непрерывно дополнял и переиздавал ее. В общей сложности он приобрел миллион экземпляров своей биографии, выплатив за каждый из них по четыре пенса и перепродавая за четыре шиллинга.

Однажды он прибил к стене своей конторы в Риджпорте, где находилась зимняя квартира его цирка, большой упаковочный ящик, на котором огромными черными буквами вывел: "Не открывать до смерти П.Т.Барнума".

Появление ящика вызвало множество различных догадок и пересудов. Сотрудники Барнума пришли к выводу о том, что он решил таким способом оставить им наследство. Однако, когда ящик наконец открыли, то увидели, что он битком набит экземплярами книги "Жизнь П.Т.Барнума, описанная им самим". Он распорядился, чтобы экземпляр его книги был вручен каждому из его старших сотрудников.

У Барнума не было сыновей, которые бы могли сохранить на земле его фамилию. Поэтому он предложил своему внуку С.Х.Силлею пять тысяч фунтов с тем, чтобы он принял себе двойную фамилию: Барнум-Силлей.

Когда Барнум был уже при смерти, выходящая в Нью-Йорке газета "Ивнинг сан" обратилась к его агенту по печати, не позволит ли великий балаганщик опубликовать свой некролог еще до того, как уйдет, что называется, в мир иной. Агент по печати уверенно заявил: "Конечно, позволит. Старик будет просто в восторге".

Так что на следующее утро Барнум прочитал в газете четыре колонки о своей собственной смерти. И был ими восхищен.

Когда Барнум умер, американские газеты посвятили больше места его необычайной карьере, чем любому другому человеку, за исключением разве что президента Соединенных Штатов. Можно было предположить, насколько это порадовало бы почтенного балаганщика, узнай он об этом.

В последних словах умирающего заключалась просьба сообщить, какова была в этот день выручка цирка "Барнум-Бэлли".

Человек, который с удовольствием ел кожаные ремни и не ведал проблем

В свое время мне довелось в течение трех часов беседовать с человеком, который одиннадцать лет провел за Полярным кругом. Причем шесть лет он жил там только на мясе и на воде. Это был Стефансон, великолепный белокурый исландец, в жилах которого текла кровь древних викингов.

Стефансон был первым в мире исследователем, рискнувшим отправиться в пустынные льды Арктики. Причем без еды или топлива, полностью полагаясь лишь на обитающую там дичь.

Когда он впервые заговорил о подобном намерении, специалисты посчитали, что он сошел с ума. Эскимосы, в свою очередь, предсказали, что он умрет с голоду. В самом ли деле могло случиться такое? Он не был в этом уверен. Будучи ученым, он нуждался в фактах. И потому вместе со своими двумя компаньонами обзавелся ружьями и амуницией и отправился на Север, чтобы в течение долгих месяцев жить на дрейфующих льдах Арктики.

Некоторые из этих льдов были размером с футбольное поле, другие же напоминали собой целые острова. Толщина отдельных из них составляла всего несколько дюймов, в то время как других — добрую сотню футов. И все они находились в непрерывном движении по океану, глубина которого составляет от одной до трех миль.

В течение первых сорока дней Стефансон и его спутники съели всю пищу, что захватили с собой, отправляясь на Север. С этого времени они питались только мясом тюленей и белых медведей, которых удавалось подстрелить. Однако где они, спрашивается добывали пресную воду? Они разводили огонь, используя в качестве топлива тюлений жир, растапливали морской лед и таким образом обеспечивали себя водой.

Самое удивительное, по общему мнению, заключалось в том, что, покрыв на дрейфующих льдах в общей сложности семьсот миль, Стефансон и его товарищи не только не умерли с голоду, как предсказывали специалисты, но даже на несколько фунтов прибавили в весе. Тем более, что за 97 дней своего дрейфа они не пропустили ни одного обеда.

Стефансон сказал, что они, конечно, умерли бы с голоду, если бы питались только постным мясом. Но в том-то и дело, что наряду с ним они употребляли также животный жир.

Во время экспедиции у одного из курящих спутников Стефансона иссякли запасы табака. Стремясь заглушить острую тоску по никотину, он принялся жевать мешок, в котором хранился табак. После этого разломил свою курительную трубку и стал сосать ее отдельные куски.

Многие полярные исследователи возят за собой запасы пищи на собачьих упряжках и при этом постоянно экономят ее. Нередко они теряют страдающих от голода собак. Однако Стефансон со своими спутниками жил только за счет охоты. И за 11 лет своего исследования Арктики он ни разу не допустил, чтобы его собака погибла от голода. Можно сказать, что чувство голода его собаки вообще испытывали очень редко.

Кто не боится серого волка? Во всяком случае Стефансон не боялся его. Более того, по его словам, он съел не менее дюжины больших серых волков. Причем предпочитал кусок жареной волчатины такому же куску телятины.

Стефансон заметил, что его спутники употребляли в пищу также диких уток, диких гусей, куропаток и даже сов. Как-то они устроили голосование, в результате которого выяснилось, что большинство предпочло именно сов уткам и куропаткам. Самому ему в наиболее трудные моменты приходилось есть даже сыромятные ремни от своих лыжных креплений. По его мнению, хорошо проваренный кусок сыромятного ремня вовсе не так плох для еды, как это некоторым может показаться. Более того, он напоминает собой вкус свиной ноги. Исходя из этого, Стефансон считает, что на севере кожаную одежду следует предпочесть шерстяной, поскольку при нехватке пищи ее всегда можно съесть.

Так что, если у вас дома есть старые сыромятные сапоги, не торопитесь выбрасывать их, поскольку неизвестно, что еще может случиться в будущем.

Когда Стефансон вернулся назад и рассказал о том, как они годами жили на одном мясе, эксперты по питанию обличили его во лжи. Они сказали, что ничего подобного просто не может быть. Тогда в интересах науки Стефансон и один из его соратников согласились поставить на себе своеобразный эксперимент, в соответствии с которым обязались при одновременном выполнении своих обязанностей целый год прожить на мясе и на воде. Эксперимент

проводился по всем правилам науки под контролем медицинской школы Корнельского университета и исследовательского института Рассела.

В течение двенадцати месяцев испытуемые подвергались самым строгим и всесторонним тестам, предложенным учеными медиками. В частности, регулярно проводился анализ крови, а также измерялось кровяное давление. И каковы же были результаты? Во всяком случае, какого-либо отрицательного эффекта обнаружено не было. При сугубо мясном рационе испытуемые выдержали выдающуюся в то лето жару лучше, чем обычно. В начале эксперимента у Андерсона, спутника Стефансона, было высокое кровяное давление. У него наблюдалось выпадение волос на голове, к тому же он часто подвергался простудам. Однако уже по истечении 90 дней с начала перехода на чисто мясную диету кровяное давление у него нормализовалось и оставалось оптимальным, прекратилось выпадение волос, более редкими стали простуды.

В течение всего этого времени ни у него, ни у Стефансона не отмечалось разрушения зубов. Стефансон сказал мне, что единственную общность людей, не подверженных этому процессу, составляют эскимосы, у которых мясо занимает 95 процентов всего их рациона. И что, как только эскимосы обращаются к тому виду пищи, который бытует у нас, их зубы, подобно нашим, начинают портиться.

Удаляя зубы, пациентам, он мечтал о ковбойской доле

Зейн Грей прошел путь от разочарования и нищеты к тому, чтобы стать одним из самых известных в мире писателей. Причем прошел его за тот период, что жил в маленькой деревне.

Издатели нередко платили Зейну Грею до 15 тысяч фунтов только за журнальное право на его произведение еще до того, как это произведение было написано, хотя свои первые книги он не мог продать и за три шиллинга. По словам издателей, они ежегодно, в течение трех лет продавали по миллиону экземпляров книг Грея. А ведь в начале своего писательского пути он терпел провал за провалом, испытывая голод и холод.

В молодости Зейн Грей по настоянию отца отправился учиться на зубного врача, хотя сам испытывал не больше влечения к этой профессии, чем к профессии шахтера. Однако делать было нечего: приказ есть приказ. Таким образом, человек, которому судьбой было предназначено стать одним из лучших в мире авторов приключенческих книг об американском диком Западе, стал зубным врачом, открыл собственную практику и провел годы жизни, сверля и пломбируя зубы пациентам.

Но мысли его были далеки от того, чем он занимался. Особенно в минуты, когда за окнами его кабинета на булыжной мостовой раздавался цокот лошадиных копыт. В эти моменты перед глазами Грея вставали фигуры всадников, встречающих пурпурный рассвет в дикой саванне, силуэт приближающегося почтового поезда и готовые к нападению на него вооруженные бандиты.

С течением времени Зейн Грей лицом к лицу столкнулся со своей ежедневной трагедией. Он презирал избранную профессию. Подобно рабу на галере, ему приходилось каждое утро насиловать и подстегивать себя, отправляясь на прием пациентов. Единственную отраду в жизни он находил в своих мечтах наяву.

Окончательно решив стать писателем, он оставил свою практику и переехал в маленькую деревню. По его расчетам, он мог здесь экономно жить, в том числе и за счет охоты и рыбной ловли, и одновременно учиться писать.

Он настойчиво и усердно работал над своими рассказами. Писал и переписывал их по несколько раз, меняя сюжеты, углубляя характеры действующих лиц. Закончив очередной рассказ, он читал его от начала до конца, читал в диком порыве энтузиазма. Написанное звучало великолепно. Он верил, что был уже на грани всеобщего признания. Однако никто другой не верил в это. Во всей стране не было ни одного издателя, который бы заинтересовался его произведениями.

Корпя над рассказами в течение долгих пяти лет, он не получил за них ни цента дохода. Лишь изредка, да и то в летнее время, ему перепали кое-какие деньги за участие в играх профессиональной баскетбольной команды. И это было все.

Однажды, пытаясь навязать издателю один из своих рассказов, он познакомился с полковником Джоном Буффало. Тот как раз подыскивал кого-нибудь из пишущей братии, кто мог бы сопровождать его в поездке на Запад, чтобы затем написать о ней. Для Зейна Грея это было первым вдохновляющим предложением. Он с готовностью ухватился за подвернувшийся шанс, с бьющимся сердцем ожидая предстоящих приключений.

Проведя шесть месяцев среди ковбоев и диких лошадей Запада, он вернулся домой, где написал повесть "Люди равнин". Теперь-то он был окончательно уверен в своем успехе.

Отправив рукопись в издательство "Харпер", он две недели ждал оттуда ответа. Затем, не в силах вынести дальнейшую неопределенность, сам поспешил туда.

В издательстве ему вручили рукопись со словами: "Весьма сожалеем, но мы не увидели в вашей вещи ничего, что могло бы убедить нас в том, что вы вообще способны писать беллетристику".

Он был совершенно сокрушен. На него нашло оцепенение. Ведь это была уже пятая отвергнутая издателями книга. Он не мог быть больше оглушен и ошеломлен, чем если бы кто-нибудь со всего маху ударил его дубинкой по голове. Пошатываясь и спотыкаясь, он едва спустился с лестницы и, чтобы не упасть, ухватился за фонарный столб. Прильнув к нему, с рукописью под мышкой, он горько заплакал.

Вконец убитый, вернулся домой. Пять лет он жил в основном на те небольшие средства, которыми располагала его жена. Но теперь они практически иссякли. А ведь на руках был еще и ребенок.

Семья была в отчаянии. Однако жене удалось убедить Грея написать еще одну книгу.

Была глухая зимняя пора. Маленькая печка плохо отапливала комнату, так что пальцы во время работы буквально немели. Каждые пять минут он вынужден был открывать дверцу печки и совать руки внутрь, к самому огню, чтобы они отошли.

Всю зиму и половину лета он сосредоточенно и упорно работал над повестью. А когда она была закончена, издательство "Харпер" отвергло и ее. Теряя от отчаяния присутствие духа, Зейн Грей чуть ли не стал на колени перед редактором, умоляя его взять рукопись домой и там прочитать ее.

Когда через два дня Зейн Грей с замирающим сердцем пришел за ответом, редактор расцвел улыбкой. "Моя жена вчера всю ночь, без сна, провела над вашей книгой. По ее мнению, она просто великолепна, — сказал он. — И конечно же, мы собираемся издавать ее".

Та книга называлась "Наследие пустыни". Она сразу же стала бестселлером.

Наконец-то, после многих лет нищеты и разочарований, Зейн Грей был вознагражден по достоинству. С годами он стал одним из самых популярных и преуспевающих писателей, выпустив около 60 книг общим тиражом более 60 миллионов экземпляров.

Миссис Линкольн плеснула горячим кофе в лицо Авраама

Много лет назад Авраам Линкольн и Мэри Тодд сочетались браком в городе Спрингфилде, штат Иллинойс. Достойно сожаления, что брак этот оказался едва ли не самым неудачным из тех, о которых когда-либо приходилось слышать.

Единственным отзывом, который Линкольн в письменном виде сделал о своей женитьбе, было небольшое добавление к деловому письму, отправленному им через неделю после упомянутого события. Адресованное Самуилу Маршаллу, оно хранится сейчас в историческом обществе в Чикаго. В нем Линкольн замечает: "Новостей здесь нет, кроме разве моей женитьбы, к которой сам я отношусь, как к величайшему недоразумению".

Вильям Херндон, который долгое время был деловым партнером Линкольна и знал его лучше, чем кто-либо еще, сказал: "Если у Линкольна и был хотя бы один счастливый день в течение двадцати лет нашего сотрудничества, то мне о нем ничего не известно". По его мнению, женитьба Линкольна немало способствовала углублению присущей ему меланхоличности.

В свое время я три года отдал работе над биографией Линкольна, собрав все, что так или иначе относилось к его частной жизни. Я тщательно изучил и проанализировал малейшие доступные мне свидетельства, окончательно укрепившись в болезненном осознании того факта, что женитьба Линкольна была величайшей трагедией его жизни.

Вскоре после своей помолвки с Мэри Тодд Линкольн начал понимать, что они абсолютно во всем противоположны друг другу и никогда не смогут быть счастливы вместе. Они были совершенно несовместимы по своему темпераменту, вкусам, образованию и жизненным устремлениям.

В самом деле, Мэри Тодд воспитывалась в респектабельном пансионе для благородных девиц в Кентукки, говорила по-французски с парижским акцентом и была одной из самых блестяще образованных женщин в Иллинойсе. Что касается Линкольна, то он посещал школу в общей сложности менее одного года за всю свою жизнь.

Она была преисполнена гордости за свое происхождение. Ее деды и прадеды, в том числе по побочной линии, были генералами и губернаторами, а один даже возглавлял морское министерство. Зато Линкольну нечем было гордиться в своем фамильном древе. Он говорил, что лишь один из его родственников посетил его однажды в Спрингфилде, да и тот к тому времени был уличен в краже.

Мэри Тодд была поглощена нарядами, показной пышностью, стремлением произвести впечатление на людей. Зато Линкольн совершенно не уделял внимания своей внешности. Случалось, что он расхаживал по улице с одной штаниной, заправленной в сапог, а с другой — спущенной поверх сапога.

Мэри учили, что хорошие манеры за столом являются почти священным ритуалом. Линкольн нередко забивался в грязную бревенчатую хижину, за столом лез своим ножом прямо в масленку и допускал множество других подобных промахов, которые просто шокировали Мэри и чуть ли не приводили ее в бешенство.

Она была горда и надменна. Он был прост и демократичен. Она была без меры ревнива, и стоило ему лишь взглянуть на другую женщину, как следовал грандиозный скандал. Ее ревность была столь ожесточенной, безрассудной и фантастичной, что при описании ее даже сейчас, по прошествии многих лет, слушателю останется только раскрыть от изумления рот.

Вскоре после своей помолвки Линкольн написал ей письмо, в котором сообщал, что не испытывает к ней достаточных чувств для того, чтобы жениться. Вручив послание своему другу Джону Спиду, он попросил передать его Мэри Тодд. Спид на глазах приятеля разорвал письмо, бросил его в огонь и предложил Линкольну самому пойти и объясниться. Иного выхода не оставалось, и когда он сказал Мэри, что не хочет жениться на ней, она принялась рыдать в голос. Линкольн, который никогда не мог выдержать зрелища плачущей женщины, заключил Мэри в объятия, поцеловал и попросил прощения.

Свадьба была назначена на 1 января 1841 года. Испекли свадебный торт, собрали гостей, пришел священник, а Линкольн не появлялся. Спрашивается, почему? Сестра

Мэри Тодд впоследствии объяснила это тем, что Линкольн просто-напросто свихнулся. Муж ее подтвердил эту версию.

Оказалось, что Линкольн и в самом деле заболел — опасно заболел и душой и телом, погрузившись в приступ меланхолии столь глубокой и столь ужасной, что она едва не помрачила его разум. На следующий день друзья обнаружили его бормочущим бессвязные фразы. Он заявлял, что не хочет жить. Он написал стихи о самоубийстве, опубликовав их в одной из газет Спрингфилда. От него вынуждены были спрятать нож, чтобы он не мог лишить себя жизни.

Именно в те дни Линкольн написал одно из своих самых печальных писем, адресуя его своему деловому партнеру в Конгрессе. Вот оно, это письмо, слово в слово:

"Я сейчас самый несчастный человек на свете. Если те чувства, что я испытываю, равномерно распределены на все человечество, то на земле не останется ни одного светлого лица. Я не могу сказать, станет ли мне когда-нибудь легче. Боюсь, что нет. Но и оставаться в подобном состоянии больше невозможно. Если не наступит улучшения, мне останется только умереть".

В течение последующих двух лет Линкольн предпочел не иметь ничего общего с Мэри Тодд. Дело решилось лишь после того, как один самозванный сводник свел их вместе за закрытыми дверями, где Мэри убедилась Линкольна в том, что жениться на ней — его долг.

В ту пору, когда я писал книгу о Линкольне, я побывал у одного фермера, жившего вблизи Спрингфилда. Дядей его был Херндон, деловой партнер Линкольна, а одна из его теток содержала гостиницу, где чета Линкольнов некоторое время жила после свадьбы. Так вот, упомянутый фермер, Джимми Майлз, рассказал мне историю, которую он не раз слышал от своей тетки. Однажды утром мистер и миссис Линкольн завтракали вместе с другими постояльцами. В это время Линкольн сказал что-то такое, что не понравилось жене. Тогда в присутствии всех она схватила чашку с горячим кофе и плеснула ему в лицо. Линкольн ничем не ответил и даже не выругал ее. Он смиренно молчал, в то время как хозяйка принесла смоченную салфетку и принялась вытирать ему лицо и одежду. Не исключено, что подобные инциденты не раз повторялись в доме Линкольнов.

Но не будем слишком сурово судить за это миссис Линкольн, ибо в конце концов она лишилась рассудка. Вполне возможно, что ее разум еще гораздо раньше был подвержен исподволь подступающей депрессии.

Одна из замечательных истин, которую я извлек, изучая биографию Авраама Линкольна, заключается в том, как он переносил свою несчастную супружескую жизнь в течение долгих двадцати трех лет. Без ропота, без возмущения, никому не говоря об обстоятельствах ее ни слова. Он переносил ее с поистине христианским смирением и с терпением, которое можно считать почти святым.

*Он бежал от толпы, но ежедневно
обращался к аудитории
в двадцать миллионов человек*

О.О. Ментир в течение многих лет был известен как автор колонки "Нью-Йорк: день за днем". Она ежедневно публиковалась в 498 газетах страны, читательская аудитория которых составляла не менее 20 миллионов человек.

Он был самым знаменитым комментатором повседневной жизни Нью-Йорка за всю его многолетнюю историю. Между тем сам он происходил из штата Миссури и до тридцати-четырёхлетнего возраста никогда не бывал в этом городе.

Для многих друзей Оскар Одд Ментир, или Одд, как его называли друзья, в течение долгого времени оставался самым знаменитым человеком в Нью-Йорке. Во время своего пребывания в Техасе несколько лет назад я обнаружил, что жители города Амарилло говорят только о двух людях в Нью-Йорке: об О.О. Ментире и репортере Артуре Брисбане.

Популярность Ментира была такой, что можно было просто приклеить его маленький портрет на конверт без всякого указания адреса или фамилии, опустить в почтовый ящик — и письмо оказывалось доставленным на его квартиру на Парк-авеню. Он получал одно такое письмо по крайней мере раз в неделю.

Об Одде Ментире рассказывают множество невероятных историй. Он зарабатывал в год более 20 тысяч фунтов, однако стенографистки у него не было. Все свои материалы он выстукивал сам на портативной пишущей машинке.

Зарплата Ментира была выше, чем у президента Соединенных Штатов. Но, располагая собственным кабинетом, он не знал, как выглядит его внутреннее убранство, поскольку всю работу выполнял дома.

Одд Ментир не имел никакого желания выступать по радио, хотя постоянно получал такие предложения от радиоконпаний. Одна из них, например, пообещала платить за его выступления сто фунтов в минуту, но он отказался,

заявив, что при одной мысли о подобном испытании покрывается гусиной кожей.

Голливуд несколько лет гонялся за ним по горячим следам, но Ментир упорно не желал появляться на экране. Неоднократно ему предлагали выступить ведущим в одном из фильмов. С этой целью пытались соблазнить его самыми невероятными условиями. Однако он упорно твердил одно: "Нет и нет". Наконец, Ментире отправили чистый бланк контракта, предоставив вписать в него любые выгодные ему условия. Но бланк был отправлен обратно чистым.

Я спросил его, почему он отказывается от таких заманчивых, прямо-таки сказочных предложений? "Дело в том, что я не умею говорить", — ответил он. По его словам, однажды он попытался выступить с речью на званом обеде. Однако, когда поднялся с места, то дыхание у него перехватило, он стал заикаться так, что не мог вымолвить ни единого слова. По его мнению, если он попытается выступить на радио или сняться в фильме, то дело кончится полным конфузом. Кроме того, добавил он, какая, спрашивается, от всего этого будет польза? Все равно правительство заберет из каждого заработанного им доллара 80 процентов в виде подоходного налога.

Одд Ментир родился в Платтсбурге, штат Миссури, где его отец был владельцем гостиницы. Мать умерла, когда ему было всего три года. Воспитывала его бабушка в городе Галлиполис в штате Огайо.

Я часто задавался вопросом, как этот сын провинции нашел свою дорогу на Бродвей? Оказывается, произошло это следующим образом:

— Когда я был еще ребенком, в наш город часто наезжал из Нью-Йорка врач-окулист, — сказал Одд Ментир. — Он, в частности, подбирал очки для моей бабушки. Этот парень шеголял в шелковой шляпе и в легком изысканном плаще. Ей Богу, я думал, что это человек из совершенно другого мира. Я смотрел на него, вытаращив глаза, так что они чуть не вылезли на лоб. Вспоминаю, что он был первым человеком, на жилете которого я увидел белый подворотничок.

Позже Одд Ментир работал ночным администратором в отеле в Галлиполисе. Там он вдоволь насмотрелся на гостей из Нью-Йорка, которые носили гетры и со знанием дела

говорили о Бродвее. Провинциальный мальчишка получил глубокое впечатление от этих встреч. Не удивительно, что при первой возможности он отправился в Нью-Йорк.

У него не было денег, не было и протекции. Но он был молод и честолюбив. Он прочитал все книги о Нью-Йорке, которые только мог раздобыть. И после нескольких лет работы в газете в штате Огайо он получил место в журнале "Хамптон", но через три месяца журнал обанкротился. Тогда он стал работать корректором и выпускающим в газете "Ивнинг мейл". Однако из-за профессиональной неопытности, усугубленной к тому же подступившим заболеванием, его уволили.

С тех пор он стал делать то, к чему и стремился. Он стал писать ежедневные заметки о Нью-Йорке, хотя никто не хотел их печатать. Поэтому на первых порах он отдавал их газетам бесплатно, только для того, чтобы создать на них определенный спрос.

Из-за нервного истощения он был так слаб, что вынужден был писать урывками. Поработав некоторое время, он ложился на кровать и, отдохнув, снова брался за дело. Впрочем, позже он совершенно выздоровел и чувствовал себя вполне хорошо на протяжении многих лет.

О. Ментир отличался еще одной странностью. Хотя он жил в одном из самых больших городов мира, он всегда испытывал непреодолимое чувство боязни толпы.

Однажды в течение целого года он совершенно отказывался выходить из отеля, где жил. В шляпе и с тростью в руках друзья доводили его до входной двери, но он категорически отказывался ступить на тротуар. Казалось, словно какая-то невидимая рука держит его сзади.

Психологи применяют специальный термин для определения такого состояния, связанного с боязнью толпы. Одд Ментир сказал мне, что он годами не бывал в театре, если только не находил места возле самого прохода. И он всегда пугался, обнаруживая себя в большом скоплении людей.

Одд Ментир не пил и не курил. Единственное, чем он угощал меня, была жевательная резинка. У него был "роллс-ройс" с водителем, однако он предпочитал ходьбу, ежедневно покрывая по крайней мере три мили.

Он заказывал одежду у Ланвина, парижского портного. В целом его гардероб мог поспорить своей изысканностью с

гардеробом иного принца, но работал он, как правило, в халате или же в длинной пижаме.

У него была только одна возлюбленная, на которой он женился в свои 24 года. Он называл ее "Фига с маслом", она же обращалась к нему "Любовник".

Его любимым киноактером был Вилли Роджерс, любимой книгой — "Время страстей человеческих" Сомерсета Моэма, а любимой мелодией "Песня об Индии".

Оскар Одд Ментир умер 14 февраля 1938 года, лишь несколько дней не дожив до своего пятидесятилетия.

*Великая княгиня вышла замуж
для того, чтобы иметь возможность
носить шелковые чулки*

Как-то мне посчастливилось побывать в гостях у принцессы, великой русской княгини Марии. Ее дядей был российский император Александр III, двоюродным братом — последний российский император Николай II, а подругами детства — царские дочери. Не исключено, что в пору нашей с ней встречи она была самой известной представительницей царской семьи в западном мире.

Перед встречей я невольно задумывался о том, что же она собой представляет? Красива ли она, дружелюбна и демократична или же холодна и безразлична? Должен сказать, что она произвела на меня впечатление обаятельной, располагающей к себе личности.

Она рассказала мне о себе удивительные вещи. По ее словам, в течение первой половины своей жизни, а ей в пору нашей встречи было за сорок, она была робкой, запуганной девчонкой, немало страдающей от привитого ей комплекса неполноценности.

Она принадлежала к богатому и знатному роду Романовых, представители которого правили Россией в течение трехсот лет. И не удивительно, что, еще будучи ребенком, ей приходилось разъезжать в золоченой карете, запряженной тремя парами лошадей в сопровождении конных гусаров в их багрово-красной форме. Бывало, на обочинах дорог в ожидании ее часами простаивали толпы людей лишь для того, чтобы хоть глазком взглянуть на ее императорское высочество. И несмотря на это, она мучилась своим комплексом неполноценности, что кажется просто невероятным.

Впрочем, этому немало способствовало ее воспитание в ранние детские годы. Она не знала материнской заботы и ласки, потому что мать умерла, когда дочери было всего полтора года. Отец ее женился вновь, взяв на этот раз в жены женщину незнатного происхождения. Это вынудило его покинуть Россию, оставив там все свое состояние. Так

что маленькую принцессу воспитывали, в основном, посторонние люди: няньки, гувернеры и учителя.

К своим шести годам маленькая принцесса едва могла вымолвить хотя бы одно слово по-русски. Дело в том, что в ту пору ее не учили ничему, кроме английского. Причем учили не лучшим образом. Не выговаривая первую букву, она произносила, например, слово "счастье" как "частье".

Ее держали в полном неведении относительно тех благ и привилегий, которые принадлежали ей по праву рождения. Поскольку незадолго до того проявившееся высокомерие царских сыновей возбудило чувство неудовольствия в народе, ее учителям было приказано посеять в душе маленькой принцессы семена уничтожения. И они немало преуспели в этом.

Она сказала мне, что воспитывалась в самой суровой простоте. Это ее точные слова "суровая простота". Если, допустим, она по небрежности выбрасывала кусочек хлеба размером со свой ноготь, то ее наказывали. Уронив крошку на пол, она должна была ее подобрать и положить на стол. Питалась она самой простой пищей: за завтраком, например, часто довольствовалась хлебом с молоком.

Обычной была и ее одежда. Живя в семье, обладающей многомиллионным состоянием, в окружении картин и других выдающихся произведений искусства, принцесса носила простые хлопчатобумажные платья, такие же перчатки и носки. По ее словам, одной из причин ее стремления к замужеству была надежда на то, что после этого ей будет позволено носить шелковые чулки.

Позже она жила со своим дядей и теткой. Тетка ревностно относилась к племяннице и едва терпела ее присутствие в доме. Если она опаздывала к обеду хотя бы на минуту, то подвергалась наказанию. Так же бывало в том случае, если ей не удавалось поддерживать интересный разговор с гостями. Тетя не позволяла ей даже смеяться, заявляя, что ее смех звучит вульгарно.

Принцесса сказала мне, что она никогда не знала тепла родного очага. Детство ее было одиноким и печальным. Ее бабушка, греческая королева Ольга, была единственным человеком, кто мог дать ей реальное представление о материнской любви и ласке. Мария так страдала от этого, что порой испытывала неодолимое стремление броситься

прямо в бабушкины руки. Но она была так непривычна к ласкам, что не знала, с чего начать.

К своим шестнадцати годам она захотела научиться играть на мандолине. Однако денег для покупки инструмента не было, и она не могла набраться смелости попросить их у дяди, боясь его отказа. Тогда она решила обратиться к одному из своих учителей, чтобы он поговорил с дядей о мандолине.

Дядя сказал: "Конечно!" И это было едва ли не последнее слово, которое он произнес в своей жизни. Потому что через несколько секунд его разорвало на куски взрывом брошенной террористом бомбы.

I

I

Человек, которого унесло в море на дрейфующей льдине

Одним из самых счастливых людей на свете был доктор Гренфелл из Лабрадора. У него были седые волосы, усталые глаза и грубые, изрезанные морозами и арктическими ветрами руки. Он четырежды попадал в кораблекрушения среди айсбергов, а однажды ему пришлось провести целую ночь на плавающей льдине. Он считался пропавшим без вести среди диких просторов Лабрадора, где едва не замерз до смерти. Ему довелось так голодать, что он ел даже ремни из тюленьей кожи со своих сапог.

Он умер, когда ему было за семьдесят, умер, не располагая каким-либо состоянием.

И тем не менее не торопитесь жалеть доктора Гренфелла из Лабрадора. Я, например, не жалел, а завидовал ему. Потому что он обрел единственно достойное благо в этом мире: счастье и довольство собой.

Доктор Гренфелл окончил Оксфордский университет и стал практикующим врачом в Мейфере, фешенебельном районе Лондона. Практика его ширилась и процветала, и ему сулили большое будущее. Но ему нужен был отдых. И он решил провести свой летний отпуск среди рыбаков Лабрадора.

Лабрадор — холодная, неприветливая страна, протянувшаяся на полторы тысячи миль вдоль восточного побережья Канады от Ньюфаундленда на юге до Гудзонова пролива на севере. Десять месяцев в году она покрыта снегом и льдом. Земля здесь не оттаивает до самого июля. Бескрайние пространства этой печальной страны бесплодны и потому местные рыбаки в качестве корма часто предлагают своим немногочисленным коровам соленую треску и хвосты китов.

Доктор Гренфелл был изумлен, когда обнаружил, что на 30 тысяч рыбаков, населяющих этот пустынный и морозный край, не было ни одного хирурга.

Тем летом он сделал для них все, что мог, а осенью вернулся в Лондон. Но после поездки на Лабрадор ему показалось пустячным и недостойным занятием выписывать

пилюли для своих богатых пациентов в Мейфере. Его звал Север. Он откликнулся на этот зов и в течение 42 лет плывал вдоль вероломного побережья Лабрадора, завоевав себе репутацию самого известного и признанного врача во всем мире. За свою бескорыстную и героическую службу людям он был возведен английским королем Джорджем в рыцарское звание.

Доктор Гренфелл часами рассказывал мне о своих невероятных приключениях. Однажды его позвали к старой женщине, которая среди льдов раздробила себе ногу. Началась гангрена. Единственным спасением оставалась ампутация. Но благочестивая старушка, впитавшая в себя наставления Ветхого Завета, отказалась от хлороформа. Она считала, что Бог наказал ее за грехи и ее христианский долг заключается в том, чтобы перенести ниспосланную боль. Ничто не могло поколебать ее мнения.

Пришлось пяти ее взрослым сыновьям сесть на свою мать и силой держать ее, пока доктор Гренфелл без всякого наркоза отпиливал ей ногу. В ходе операции она не издала ни звука, но, по словам доктора, такое испытание чуть не сокрушило его самого.

В адрес доктора Гренфелла отовсюду поступали книги, а также одежда в помощь местным жителям. Однажды он получил целую партию гетр. Стоит только представить себе закаленных природой, загрубевших рыбаков в гетрах! В другой посылке были красный охотничий халат и шелковая шляпа. Еще кто-то прислал изданную сто лет назад роскошную книгу по этикету. Книгу разорвали для того, чтобы обклеить ее листами стены хижины. Так что старые морские волки, обитающие в той хижине, и сейчас в долгую зимнюю ночь могут вчитаться в страницы и узнать, как вели себя люди в культурном обществе чуть ли не две сотни лет назад.

Религиозные, суеверные рыбаки Лабрадора часто страдают от голода. Однажды доктор Гренфелл оказался в отдаленной деревне, жители которой находились на грани голодной смерти. Выяснилось, что в течение нескольких недель у них не было никакой пищи, кроме пасты, приготовленной из смоченной водою муки. В то же время они не могли и помыслить о том, чтобы тронуть своих свиней. Спрашивается, почему? Лишь по той причине, что,

пробравшись в деревенскую церковь, свиньи обнаружили там и съели Библию. Так что теперь свиней здесь почитали за святых, поскольку, по общему мнению, в них находился сам Бог. К ним теперь никто не мог и прикоснуться.

Пожалуй, самое незабываемое приключение доктору Гренфеллу довелось пережить в пасхальное воскресенье 1908 года. Обращение за помощью последовало от родственников человека, находящегося на расстоянии в 60 миль. Бедняга уже находился в агонии и должен был умереть, если не последует операция. Узнав об этом, доктор запряг в сани своих собак и устремился вперед.

Для того чтобы сократить время, он направился ближайшим путем через забивший залив лед. Внезапно направление ветра изменилось, и лед погнало в океан. Положение казалось безвыходным. Собаки, почуяв опасность, рванулись к берегу. Однако было уже поздно. Рыхлый лед не выдержал, и они нырнули в воду. Выхватив нож, доктор Гренфелл одним ударом разрубил постромки. Сани со всем снаряжением и теплой одеждой утонули, а он с собаками оказался на оторванной от берега льдине. Оставшаяся на нем одежда превращалась в ледяной панцирь. Дул пронизывающий ветер, подступала ночь. Он почувствовал, что немеет от холода и что теперь ему суждено замерзнуть до смерти.

Оставался только один выход. Вытащив походный нож, он одну за другой убил трех своих собак. Сделав примитивное укрытие от ветра, он, дрожа от холода, завернулся в их пушистые шкуры, лег и всю ночь проспал на плывущей в океан льдине. С наступлением утра он вырезал собачьи кости, связал их вместе, сделал своеобразный шест, и привязал к верхнему концу свою рубашку. Обратившись в сторону дальнего скалистого берега, он принялся в отчаянии размахивать ею. Час проходил за часом, таяла всякая надежда на спасение. Льдину унесло слишком далеко, не оставалось и одного шанса из тысячи на то, чтобы его кто-нибудь мог заметить.

Внезапно ему показалось, что в ярком солнечном свете блеснул отблеск весла. Но нет! Это невозможно. Просто от долгого напряжения у него уже начало мутиться в глазах.

Но вот он опять увидел отблеск. Да, это было весло! Обходя льдины, к нему пробиралась лодка. Он был спасен.

Много и других испытаний выпало на его долю.

Когда я об этом спрашивал доктора Гренфелла, он резко протестовал:

— Не надо. Не надо делать из меня мученика. Это в конце концов было лишь забавное приключение. По крайней мере есть что вспомнить.

Знаменитая писательница скучала от собственного шедевра

За пять столетий до рождения Христа греческий драматург Эсхил ставил в Афинах свои бессмертные трагедии. Но, пожалуй, с тех древних времен и до последнего времени ни одно представление не пользовалось таким успехом, как трехнедельная демонстрация в Нью-Йорке фильма, поставленного по книге "Маленькие женщины".

Даже на семнадцатый день премьеры фильма спрос на билеты был таким, что люди стояли за ними в длиннейшей очереди, протянувшейся на несколько кварталов. Покупатели, хлопочущие в это же время о рождественских подарках, смотрели на очередь с большим изумлением. Ничего подобного никогда не приходилось наблюдать во всей истории Нью-Йорка.

История написания этого сентиментального шедевра сама по себе звучит, словно сказка.

В свои ранние годы Луиза М. Олкотт была девчонкой-сорванцом, с настоящими мальчишескими ухватками. Даже повзрослев и заявив о себе, она не проявляла никакого интереса к девичьим проблемам и уж тем более не намеревалась писать о них. Однако ее издатель настоял на том, чтобы она написала книгу именно о девушках. Внутренне протестуя, она все же вынуждена была согласиться.

Сейчас в литературных кругах считается почти аксиомой, что если автор не испытывает радости при написании произведения, то тем более не испытает радости при обращении к нему читатель.

Что касается Луизы Олкотт, то она не испытывала никакого удовлетворения от работы над книгой "Маленькие женщины". Она претила ей до того, что писательница едва могла сдерживать свое раздражение. Время от времени она откладывала в сторону перо, свистом призывала свою собаку и отправлялась бродить по ближайшему лесу. В иные дни, отбросив надоевшую рукопись, она спешила через весь город для того, чтобы провести какое-то время в извечных спорах со своим другом Ралфом Эмерсоном.

Закончив работу над "Маленькими женщинами", она ожидала закономерного провала. Но вместо этого последо-

вало признание. Книга сразу же стала бестселлером и оставалась им в течение долгих семидесяти лет. За это время ее прочитало не менее двадцати миллионов человек, и, по свидетельству библиотекарей, она была признана самой популярной в мире повестью для девушек.

Когда Луиза Олкотт была юной и жизнерадостной, общественное мнение города Конкорда в штате Массачусетс неодобрительно отзывалось о ней. В самом деле, она свистела и пускалась наперегонки с мальчишками, поднимая при этом платье до самых колен. Она даже забиралась на яблоню и, сидя на большом суку, читала книжку. Лучшие люди Конкорда не раз предрекали, что она плохо кончит.

К писательству Луиза Олкотт обратилась прежде всего для того, чтобы поддержать свою больную мать и младших сестер, так как на отца рассчитывать не приходилось. Добрый, приятный во всех отношениях малый, как определяли его соседи, он всю жизнь оставался мечтателем и созерцателем. Правда, время от времени он выступал с лекциями, получая за них один или два фунта, но лекции эти фактически никто не хотел и слушать. Основное время отец проводил дома, блаженно почесывая себе локти и восхваляя простую жизнь. И это в то время, как семья не знала, где она сможет достать кусок хлеба на завтра.

Будучи очень щедрым человеком, отец однажды отдал нуждающимся соседям последние остатки дров. Видя это, жена и дочери стали жаловаться, что они сами мерзнут, что им самим нечем будет протопить печь. Он однако беспечно заявил им: "Не беспокойтесь, Господь пошлет нам дров!"

С этими словами домочадцы отправились в постель, чтобы хоть таким образом сохранить оставшееся тепло.

В ту ночь над Новой Англией разразился снежный буран. Проснувшись на следующее утро, семья Олкоттов обнаружила, что прямо перед их домом лежат дрова. Выяснилось, что минувшей ночью здесь с груженым возом застрял в снегу какой-то фермер. Для того чтобы выбраться, он вынужден был сбросить свой груз. Поскольку отец Луизы верил, что дрова послал им сам Бог, то они не преминули воспользоваться ими.

Когда Луиза Олкотт впервые стала посылать издателям свои рассказы, они возвращались к ней, словно отскакивающие от стены мячики. Наконец, один редактор откровенно сказал ей, что она никогда не сможет написать ничего, что могло бы привлечь общественное внимание. При этом добавил, что она должна раз и навсегда оставить свои

литературные амбиции и заняться каким-нибудь полезным делом, хотя бы рукоделием.

В Конкорде до сих пор сохранился старый дом, в котором жила Луиза Олкотт. К нему ежегодно совершают паломничество до 23 тысяч человек. Для многих из них это поистине святое место. Я, например, во время своего визита сюда видел женщину, которая буквально плакала, проходя по комнатам, где Мег и Джо, Бес и Ами жили, любили и страдали.

Как-то один честолюбивый молодой человек, мечтающий о литературном признании, спросил у Луизы Олкотт, посоветовала бы она ему стать писателем или нет. "Нет, — ответила она ему. — Нет, если, конечно, вы можете делать что-нибудь другое, хотя бы рыть канавы".

СВЯТЫЙ ПИТЕРСБУРГ, 1850-1851 ГОДЫ. В ЭТОМ ГОДУ ОН ПИШЕТ ПЬЕСУ "СВЯТЫЙ ПИТЕРСБУРГ".

**Босс Вулворса не платил
ему жалованья за то,
что тот был слишком бестолков**

Когда Барбаре Хаттон Грант исполнился 21 год, она устроила званый вечер. Гостей встречал венгерский оркестр, наполняющий ночную тишину звуками мягкой, экзотической музыки. Приглашенные сюда же звезды оперной сцены пели о любви и счастье.

У Барбары было немало оснований для устройства такого вечера. Ведь она унаследовала около четырех миллионов фунтов стерлингов.

Спрашивается, откуда же взялись эти четыре миллиона? Часть из них поступила прямо из вашего кармана.

Дело в том, что Б.Х. Грант была внучкой Франка Вулворса. Таким образом, каждый раз, когда вы тратили шесть пенсов на покупку в одном из магазинов Вулворса, часть суммы поступала прямо на счет этой прекрасной белокурой женщины.

Откуда же ее дед добыл миллионы, которыми она распоряжалась с такой легкостью? У него было одно значительное преимущество перед некоторыми другими людьми, позволившее ему взять успешный старт в жизни. Он был беден.

Франк жил на ферме недалеко от Вотертауна, штат Нью-Йорк. Причем жил в такой нужде, что ему приходилось шесть месяцев в году ходить босиком. У него не было денег даже на пальто, в котором он мог бы более-менее сносно пережить холодную зиму.

Бедность как раз и сыграла решающую роль в его последующей жизни. Она возбудила в молодом человеке честолюбие, страстное желание во что бы то ни стало выбиться в люди. Он возненавидел ферму, мечтая стать владельцем магазина. И потому, достигнув совершеннолетия, запряг в сани старую кобылу и отправился в Картхадж, того же штата Нью-Йорк. Здесь в поисках работы он объехал все магазины города. Однако никто не нуждался в его услугах. И для этого имелись основания. Он был, что называется, еще слишком зелен и не отличался манерами. Более того, он не имел понятия о прическе, о белом

воротничке или галстукe, не говоря уже о чем-либо большем.

Наконец Франк познакомился с железнодорожным агентом, который одновременно подрабатывал торговлей бакалейными товарами в приспособленном под магазин сарае. Вулворс взялся помогать без всякой оплаты, просто для того чтобы набраться опыта.

Позже он нашел работу в магазине тканей. К сожалению, хозяин его не обнаружил в своем помощнике необходимых навыков обращения с покупателями. В соответствии с этим определил и круг его обязанностей, которые сводились к тому, чтобы, приходя на работу рано утром, он разжигал в печке огонь, мыл окна, а также доставлял по назначению свертки и коробки с товарами. До самостоятельной торговли его не допускали, за исключением тех случаев, когда был большой наплыв покупателей.

Что касается жалованья, то босс не намеревался платить его вовсе, по крайней мере в течение первых шести месяцев.

Узнав о таком повороте дела, Вулворс сказал, что располагает десятью фунтами стерлингов, которые он скопил за свои последние годы работы на ферме. И это все. Он готов жить на них первые три месяца, если владелец магазина согласится затем платить ему хотя бы по два боба (шиллинга — прим. перев.) в день.

Однако, когда дело дошло до оплаты, ему уже пришлось работать по 15 часов в день. Таким образом, каждый час обходился ему всего в три пенса.

Наконец Вулворсу удалось найти работу в другом магазине с жалованьем в два фунта в неделю. Но зато здесь ему пришлось даже ночевать в подвале с револьвером под подушкой для защиты магазина от посягательства воров. Его владелец всячески притеснял и ругал новичка, заявляя о его полнейшей неспособности к делу, под любым предлогом урезал ему жалованье и грозил увольнением. Не ожидая ничего хорошего, Франк в нервном потрясении оставил магазин и отправился назад, на свою ферму. Но и здесь работа у него валилась из рук.

Только подумайте об этом! Человек, самой судьбой предназначенный для того, чтобы стать выдающимся розничным торговцем, был настолько обескуражен своим первым опытом, что оставил саму мысль о возможности участия в бизнесе, принявшись вместо этого разводить цыплят.

Как-то в холодный мартовский день на ферму, к его великому удивлению, прибыл посланец от одного из его бывших хозяев с предложением работы.

Стояла зима. Земля на добрых три фута была покрыта снегом. Отец Вулворса как раз намеревался в этот день везти на рынок картошку. Франк сел в сани на заполненный картофелем мешок и отправился в Вотертаун, чтобы начать карьеру, которая принесла ему такое богатство и славу, о которых он не мог даже помыслить в своих самых фантастических мечтах.

В чем же заключался секрет его успеха? В его насколько простой, настолько же и уникальной идее организации самого дела. Одолжив 60 фунтов, он открыл магазин, в котором ни одна вещь не продавалась более, чем за шесть пенсов.

Однако первый такой магазин с треском провалился, поскольку в иные дни в нем выручали не более 10 фунтов 60 пенсов. Всего из первых четырех магазинов обанкротилось три.

Стремясь избежать долгов, Вулворс очень осторожно расширял свое дело. Так, в течение первых десяти лет он открыл только двадцать таких магазинов.

В конечном счете Франк Вулворс стал одним из богатейших людей Америки. Он возвел себе в ту пору самое высокое в мире здание конторы, на которое было затрачено два миллиона восемьсот тысяч фунтов наличными. В своем доме он установил орган стоимостью в 20 тысяч фунтов, а также начал коллекционировать уникальные мемориальные вещи, связанные с именем Наполеона.

Много лет назад, когда он был бедным молодым человеком, утратившим под градом ударов судьбы всякую веру в себя, его мать как-то положила руку на его плечо и сказала:

— Не отчаивайся, сын, когда-нибудь ты будешь богатым человеком.

Шайка фальшивомонетчиков пыталась похитить тело Линкольна

Шайка фальшивомонетчиков Кинли под названием "Большой Джим" много раз досаждала и ставила в тупик сотрудников секретной службы Соединенных Штатов. Входящие в нее проходимцы, отличаясь мягкостью манер и решительностью действий, приводили в ярость предпринимателей и торговцев своим вмешательством в финансовую сферу. Годами они обеспечивали себе фантастические доходы. Так продолжалось до весны 1876 года, когда действия шайки оказались парализованными. Ее средства иссякли, поскольку гравер Бен Бойд, главный специалист по изготовлению фальшивых банкнотов, был арестован.

Захваченный с поличным, Бен Бойд под дулами револьверов был препровожден в тюрьму и приговорен к десяти годам каторжных работ в Джолиете, штат Иллинойс.

Таким образом, для членов шайки складывалась отчаянная ситуация. Собравшись на совет, они решили ступить на тропу войны. Одержимые жаждой денег и опьяненные сознанием собственной безнаказанности, они поклялись освободить Бен Бойда из тюрьмы. Осенью 1876 года они пошли на отчаянное преступление, которое повергло нацию в негодование, возмутив кровь миллионов людей.

Члены банды решили ни больше ни меньше, как выкрасть из могилы тело Авраама Линкольна, уложить в специально предназначенный длинный мешок и в фургоне, постоянно меняя лошадей, домчать его в Северную Индиану. Там они намеревались закопать тело среди отдаленных дюн на берегу озера Мичиган в присутствии разве что парящих поверху белых чаек да свежего ветерка, чье дуновение скоро сокроет на сыпучих песках все следы произошедшего.

После того как при известии о случившемся вся нация будет охвачена волнением, фальшивомонетчики намеревались выдвинуть свое наглое и решительное требование. Они выразят согласие выдать священное для граждан страны тело Авраама Линкольна только после того, как правительство освободит из тюрьмы Бен Бойда, а также выплатит в качестве отступного 50 тысяч фунтов.

Представляло ли опасность для членов банды само предприятие? Отнюдь нет, поскольку они знали, что в штате

Иллинойс нет закона, предусматривающего наказание за похищение мертвого тела.

И вот вечером 6 ноября 1876 года три посланца шайки Кинли "Большой Джим" сели в чикагский поезд и отправились в Спрингфилд, родной город Линкольна в штате Иллинойс.

Перед тем как покинуть Чикаго, они купили лондонскую газету, оторвали от нее кусок, а остальное забили в бюст Линкольна, который находился на стойке чикагского бара, где, кстати, размещался и штаб банды.

Зная, что детективы с готовностью ухватятся за кусок газеты, как ключ к расследованию преступления, воры намеревались оставить его в гробнице после того, как заберут оттуда тело Линкольна. А когда общественное возмущение наберет силу, они войдут в контакт с губернатором штата Иллинойс, поставив ему условия возможного возвращения тела Линкольна.

Но как губернатор узнает, что имеет дело с людьми, за которых они себя выдают? Проще простого. Ведь кладбищенские воры в качестве доказательства представят лондонскую газету, оторванная часть которой полностью совпадет с основной. Таким образом, идентификация будет обеспечена.

И вот циничный заговор вступил в действие. Гангстеры прибыли в Спрингфилд в предвыборную ночь 1876 года. Время для совершения преступления было выбрано как нельзя лучше. Потому что именно в эту ночь накал страстей среди избирателей должен был достичь своего высшего предела.

Первые сведения о результатах только что состоявшихся президентских выборов уже начали искриться по проводам. Спрингфилд был вне себя от происходящего. Возбужденные предчувствием своей победы, толпы избирателей с криками, песнями и танцами, с пылающими факелами в руках двигались по улицам города. Бархатная темнота ночи расцветивалась также огнями зажженных бочек со смолой возле установленных пикетчиками заборов.

Могло ли быть лучшее время для того, чтобы вскрыть гробницу? Ведь Линкольн лежал всего в двух с небольшим милях от происходящего в городе, в темном и безлюдном лесу.

Уверенные в своей безопасности, воры спилили замок с железной двери гробницы, вошли внутрь ее, подняли мраморную крышку саркофага и наполовину вытащили из нее деревянный гроб.

В это время один из членов шайки по имени Свеглэс ожидал своих сообщников в овраге, расположенном всего в двухстах ярдах в стороне от происходящего.

Однако Свеглэс не был тем, за кого он себя выдавал. На самом деле он был осведомителем секретной службы. Здесь, под рукой, у него было восемь вооруженных детективов, ожидающих только установленного сигнала, чтобы вступить в дело.

Свеглэс подошел к месту их засады и дал установленный сигнал: чиркнул спичкой, зажег сигару и прошептал пароль: "Дело".

Восемь сотрудников секретной службы со взведенными револьверами немедленно выскочили из укрытия, вместе со Свеглэсом нырнули к темнеющей гробнице и, окружив ее, предложили ворам сдаться.

Но ответа не было. Тогда один из детективов зажег спичку. Они увидели гроб, наполовину вытасненный из саркофага. Но где были воры? Или же они успели скрыться? Детективы принялись прочесывать кладбище во всех направлениях.

Над вершинами деревьев восходила полная луна. Возбужденные детективы открыли из револьверов беспорядочную стрельбу, Тем временем воры, ожидавшие Свеглэса в какой-нибудь сотне ярдов, бросились через дубняк и растаяли в темноте.

Через десять дней они были схвачены в Чикаго, в наручниках доставлены назад, в Спрингфилд, и упрятаны в местную тюрьму под круглосуточное наблюдение усиленной охраны.

Старший сын Линкольна, Роберт, позаботился о том, чтобы нанять в Чикаго лучших юристов, которые могли бы на должном уровне провести дело против банды. Но у испытанных чикагских адвокатов была собственная жесткая позиция. Как уже упоминалось, в штате Иллинойс не было закона, предусматривающего преследование за похищение мертвого тела, тем более что воры фактически ничего и не украли. Поэтому им было предъявлено обвинение в попытке похитить гроб стоимостью всего в 15 фунтов.

В результате неизбежных юридических проволочек дело до суда дошло только через восемь месяцев. К этому времени

общественное негодование по поводу случившегося окончательно улеглось.

При первом слушании дела четверо присяжных заседателей проголосовали за то, чтобы отпустить воров без наказания. При повторном его рассмотрении двенадцать присяжных предпочли пойти на компромисс, приговорив похитителей тела Линкольна всего лишь к двенадцати месяцам тюремного заключения.

***Если бы Уэллс не сломал себе ногу,
он мог бы остаться
продавцом в бакалейной лавке***

Сто с лишним лет назад группа ребят играла на одной из улиц на окраине Лондона. Внезапно один из подростков схватил маленького мальчика по имени Берти Уэллс и подбросил его высоко вверх, а при падении не смог поймать его. Мальчик ударился о землю и сломал себе ногу.

В течение нескольких месяцев, корчась от боли, Берти лежал в постели с привязанным к ноге тяжелым грузом. Но кость как следует не срасталась. Ногу предстояло ломать заново. Маленький Берти кричал от обуявшего его ужаса и отчаяния.

В ту пору этот инцидент представлялся настоящей трагедией. Однако по прошествии времени, когда Берти стал одним из самых известных писателей в мире, он оценил его по-другому.

Вы знаете этого писателя, правда, под именем не Берти, а Герберта Уэллса. Надо думать, что вы читали его произведения, которые, будучи собранными вместе, составили бы свыше семидесяти пяти томов.

Глядя назад сквозь череду прошедших лет, он признавался, что несчастье, связанное с переломом ноги в детстве, было по своим последствиям, возможно, самым счастливым случаем в его жизни. Спрашивается, почему? Потому что именно благодаря ему он в конечном счете и стал писателем. Ведь в течение целого года Уэллсу пришлось неотлучно находиться дома. За это время он проглотил множество книг, которые мог достать, поскольку в подобном положении ему просто ничего иного не оставалось делать, как читать. В результате у него развились любовь к книгам, вкус к художественной литературе. Они стали стимулом к стремлению преодолеть однообразие окружающей его среды. Так сломанная нога оказалась для него своеобразным поворотным пунктом в жизни.

Уэллс стал одним из наиболее преуспевающих писателей в мире. Надо полагать, что в общей сложности он заработал своим пером не менее двухсот тысяч фунтов. Это тем более примечательно, что с самого детства его окружала беспросветная нищета.

Его отец, профессиональный игрок в крикет, был владельцем бакалейной лавки, находившейся на грани банкротства. Уэллс родился в маленькой спальню комнате, примыкающей к основному помещению. Ниже, в подвале, располагалась кухня. Это была темная, запущенная дыра, свет в которую пробивался через решетку, расположенную на уровне тротуара.

Уэллс вспоминал, сколько раз он сидел в этой темной кухне, наблюдая, как поверху, на фоне решетки, снуют ноги проходящих по тротуару. Это было одним из его самых ранних и самых ярких жизненных впечатлений. Много позже он написал об этих снующих перед его глазами ногах, заметив, что уже в ту детскую пору учился составлять впечатление о людях по той обуви, в которой они ходят.

Наконец бакалейная лавка окончательно рухнула, ввергнув семью в отчаяние. Мать вынуждена была пойти экономкой в расположенное в стороне большое имение. Фактически она и жила там вместе со слугами, и сын часто ходил навещать ее. Именно там он впервые украдкой взглянул на образ жизни представителей высшего света Англии. Понятно, что взглянул со стороны тех помещений, где ютились слуги.

В тринадцать лет будущий автор "Очерка истории" пошел в люди, став помощником торговца мануфактурой. Он вынужден был подниматься в пять часов утра, убирать помещение магазина, разжигать печь и прислуживать во всем остальном на протяжении 14 часов в день. Находясь на положении чернорабочего, он немало тяготился своими обязанностями. Впрочем, это продолжалось недолго. Уже к концу первого месяца хозяин уволил его, обвинив в неряшливости, медлительности и бестолковости.

Потом он стал помощником аптекаря. Но и здесь его трудовой стаж не превысил одного месяца.

Наконец, он перешел в другой мануфактурный магазин. Но и здесь он, что называется, не горел на работе, при всякой возможности отлынивая от своих обязанностей, затягивая время за едой. Более того, стоило хозяину отвернуться, как он, подхватив книгу Герберта Спенсера, нырял с нею в подвал.

Его хватило таким образом на два года. В одно воскресное утро, даже не позавтракав, Берти отправился пешком за 15 миль к своей матери. Он был в отчаянии. Плача, он умолял мать забрать его из магазина. Он клялся, что покончит с собой, если ему и дальше придется там оставаться.

Потом он написал длинное безысходное письмо своему бывшему учителю, рассказав, что находится в столь отчаянном положении, что впору наложить на себя руки. И к своему огромному удивлению получил от бывшего наставника ответ, в котором тот предлагал ему работу школьного учителя.

Браво! Это был еще один поворотный пункт в его жизни.

И все же по прошествии лет Уэллс скажет своим тонким, звенящим голосом, что трудные годы, проведенные им в качестве чернорабочего в мануфактурной лавке, по-своему способствовали становлению его характера. Ибо по своей природе он и в самом деле был ленив и безразличен, а владелец магазина худо-бедно ли, но научил его работать.

Через несколько лет после начала учительской карьеры с ним, подобно внезапному взрыву, случилась новая беда. Она была связана с его увлечением футболом. Во время горячей схватки на поле он был сбит с ног, затоптан и чуть не убит. В итоге оказалось, что раздавлена одна почка и пробито правое легкое.

В связи с большой потерей крови доктора оставили всякую надежду на его выздоровление. Несколько месяцев он был буквально на волосок от смерти. Да и в течение последующих двенадцати лет вынужден был постоянно цепляться за жизнь. Однако именно в эти годы он развил в себе способность к литературному творчеству, которое сделало его имя известным во всем цивилизованном мире.

Пять лет он писал неистово, не зная ни отдыха, ни покоя. Однако повести, рассказы, статьи, которые он исторгал из-под своего пера, были скучными и однообразными. К счастью, у него оказалось достаточно здравого смысла, чтобы понять это и сжечь почти все написанное.

После этого, оставаясь полуинвалидом, он снова взялся учительствовать. Вместе с ним в школе вела биологию красивая, но такая же, как и он, хилая и болезненная девушка Катерина Роббинс. Они решили не упустить свое призрачное счастье, надежда на которое мелькнула благодаря их взаимной встрече. С тем и связали свои жизни.

И вот здесь-то, вместо того чтобы умереть, как он опасался, Уэллс стал поправляться, набирать силу, превращаясь в своеобразный генератор человеческой энергии, тот самый, что оказался способным вырабатывать две полноценных книги каждый год, книги, которые находили своих читателей в различных уголках мира. И так продолжалось вплоть до его смерти в 1946 году.

Мозг Уэллса был переполнен идеями. Он даже имел обыкновение вставать среди ночи для того, чтобы записать в блокнот внезапно мелькнувшую у него во сне мысль. Таким образом, прежний ленивый мальчуган, которого однажды выгнали из лавки из-за его неспособности выполнять обязанности помощника продавца, накопил столько незаурядного материала, что его хватило на множество книг.

Он мог писать где угодно: в своей лондонской квартире, в поезде, а то и просто разместившись под зонтиком на берегу лазурного моря.

Он арендовал две виллы во французской Ривьере. Одна из них предназначалась для работы, другая — для приема гостей. Проводя весь день за письменным столом, он встречался с ними только вечером. Если из-за занятости он не мог лично отправиться за ними на станцию, то специально посылал туда машину. Причем вместе с машиной отправлял ключ к хорошо оборудованному винному погребу. Так что его гости всегда находились в приподнятом настроении к тому времени, когда перед ними наконец предстал сам хозяин.

Вот так Уэллс, переполненный идеями, стал писать свои романы. Он писал в поезде, в кафе, в библиотеке, в своем кабинете. Он писал в любое время, в любое место, в любое настроение. Он писал, как будто бы писал для себя, а не для публики. Он писал, как будто бы писал для себя, а не для публики. Он писал, как будто бы писал для себя, а не для публики.

***Похороны Моцарта, по сути дела,
не стоили ничего, и никто
не сопровождал его гроб на кладбище***

Однажды мне довелось разговориться с ныне покойным уже Леопольдом Орером, известным русским преподавателем игры на скрипке, который открыл и воспитал столько музыкальных гениев, что это кажется просто невероятным для многих его коллег. Так вот, он заметил, что великие музыканты происходят из бедняков. По его мнению, испытание бедностью закладывает в душу нечто порой мистическое, порой возвышенное, таящее в себе чувство и силу, нежность и сострадание.

Моцарт, например, был настолько беден, что порой не мог даже купить вязанку дров, чтобы обогреть свою бедную, убогую комнату. Поэтому, сочиняя божественную музыку, которая обессмертила его имя, он сидел, натянув на руки шерстяные носки, чтобы хоть таким образом сохранить тепло. Он умер от туберкулеза в возрасте 35 лет. К этому времени его жизненные силы были окончательно подточены голодом и холодом и общей неупорядоченностью жизни.

Его жалкие похороны обошлись всего в один фунт стерлингов. Только шесть человек сопровождали его бедный сосновый гроб на кладбище, но и они повернули назад, поскольку начался дождь.

Гарольд Станфорд, который был ближайшим другом Виктора Герберта, рассказал мне, что когда этот композитор впервые приехал в Америку, то немало страдал от нищеты, особенно в пору межсезонья. Случалось, что ему приходилось оставаться в постели на то время, как жена стирала и гладила его рубашку.

В начале первой мировой войны многие из нас с воодушевлением распевали песню "Долгая, долгая дорога в Типперэри". Это была наиболее популярная песня того времени. Ее автор Джек Джадж для того, чтобы свести концы с концами, днем продавал на базаре рыбу, а по вечерам выступал с концертами.

Песня "Серебряные нити на фоне золотом" в свое время покорила едва ли не весь мир. Посвятив это произведение своей жене как гимн любви, Гарт Данке продал его за три фунта. Позже супруги поссорились и разошлись. Компози-

тор умер в бедности и одиночестве в запущенной мебелированной комнате. На столе возле его смертного одра осталась записка со словами: "Тяжела одинокая старость".

Одно из самых популярных музыкальных произведений в мире, под названием "Юмореска", написал сын мясника, причем написал его среди кукурузных закромов и свиных загонов Айовы. Думается, что едва ли выдается хотя бы час в сутки, чтобы она не звучала в каком-нибудь уголке мира.

"Юмореска" была написана богемцем по имени Антонин Дворжак. В Америку он приехал в возрасте 50 лет. Однако, не сумев выдержать шума и гама Нью-Йорка, он вынужден был на время переселиться в Спилвилл, штат Айова, в деревню настолько крохотную, что к ней до сих пор нет ни железной, ни асфальтовой дороги.

Именно здесь, в Спилвилле, Дворжак написал часть своей симфонии "Из Нового света", которая остается одним из самых прекрасных, изысканных музыкальных произведений, когда-либо созданных человеком. Поскольку она написана среди кукурузных полей Айовы, Дворжак на первых порах предполагал назвать ее "Спилвилльская симфония".

Дворжак родился много лет назад в небольшой деревушке, расположенной в далекой Богемии. Получив лишь начальное образование, он долгими часами работал в мясной лавке своего отца. Но в то время, как он изготавливал сосиски или готовил свиные отбивные, в голове его звучали мелодии, в его сердце рождались песни.

Он оставил мясную лавку и отправился в Прагу для того, чтобы изучать музыку. На какие средства? Ведь денег у него не было, за исключением тех жалких грошей, которые он время от времени зарабатывал игрой на скрипке на улицах города. Нужда была столь велика, что ему приходилось ютиться в едва приспособленной для жилья чердачной комнате в самой бедной части города. Но даже это заброшенное помещение он не смог снять самостоятельно, разделяя его с пятью товарищами.

Зимой в комнате было ужасно холодно. К тому же Дворжак постоянно страдал от недоедания, поскольку вынужден был в интересах творчества арендовать старое, полуразбитое пианино, у которого не действовали отдельные клавиши.

Сидя за пианино в холодной чердачной комнате, Дворжак составлял прекрасные мелодии, которые порой не удавалось даже записать, потому что у него не было денег, чтобы купить несколько листов бумаги. Иногда он вынужден был

подбирать валяющиеся на улице бумажные клочки, чтобы записать на них музыку.

Однако давайте все же не слишком сожалеть об испытаниях, выпавших на долю Дворжака, потому что бедность, безусловно, позволила ему наиболее полно раскрыть свой музыкальный гений.

В следующий раз, когда вам доведется слушать "Юмореску" Дворжака, обратите внимание на звучащую в ней своеобразную мистическую ноту, на заложенные в ней нежность и чувство. И вспомните, что она создана человеком, который страдал, боролся, ходил голодный и холодный, который в полной мере познал на себе всю бездну жизненного отчаяния.

Он революционизировал музыку, но продолжал брать по три музыкальных урока каждую неделю

Думается, что Джордж Гершвин был самым популярным американским композитором-песенником. Однажды на мой вопрос о секретах его профессионального успеха он ответил: "Все очень просто. Я знаю, чего хочу в своем творчестве и добиваюсь этого".

Он не ослаблял усилий в своем стремлении к совершенству. Мне довелось, например, с немалым удивлением узнать, что в зените своей славы он продолжал еженедельно брать по три урока музыки по полтора часа каждый.

За первую свою песню он получил всего лишь один фунт. Зато девятью годами позже Голливуд заплатил ему десять тысяч фунтов стерлингов всего лишь за право воспроизвести его "Голубую рапсодию" в одном из своих фильмов.

Первая попытка принять участие в театральном представлении закончилась для него полным провалом, в результате чего он оказался на грани профессиональной катастрофы. В ту пору он подрядился играть в известном городском театре Нью-Йорка за пять фунтов в неделю. Однако, когда он должен был выступить в одной из сцен водевиля, то внезапно запнулся и впал в замешательство, сгорая от стыда. Бездарные актеры на сцене принялись подшучивать и насмехаться над ним, публика заливалась хохотом. Джордж с горящими от возмущения глазами бросился вон из театра с тем, чтобы уже больше никогда туда не возвращаться, в том числе и за положенной ему частью оплаты. Он сказал мне, что этот эпизод был самым унижительным в его жизни.

В свои детские годы Гершвин намеревался стать художником. На музыкальную стезю его толкнула зависть матери. Произошло это следующим образом. На восточной окраине города, где жили Гершвины, пианино в доме считалось символом благополучия семьи, критерием ее материального достатка. Однажды двоюродная сестра матери купила пианино, что заставило миссис Гершвин поклясться, что она не отстанет от своей более благополучной родственницы. И она сдержала свое слово. Правда, пианино было уже старое, к тому же купленное в рассрочку. Однако, если бы не

удалось сделать это приобретение, то ее сын Джордж скорее всего так и не обратился бы к музыке. Следовательно, "Голубая рапсодия" никогда бы не была им написана, а значит, и история американской музыки сложилась бы несколько иначе.

Гершвин написал буквально сотни различных песен, прежде чем появилось его первое популярное произведение под названием "Лебедь". Оно впервые было исполнено в 1918 году, и на первых порах на песню никто не обратил внимания, за исключением разве что Аль Джонсона. В отличие от других он почувствовал большие возможности, заложенные в новой мелодии.

И в самом деле, девять месяцев спустя Аль Джонсон подготовил постановку, для которой потребовалась яркая и оригинальная песня. Он выбрал "Лебедя", который в новом исполнении вызвал настоящий восторг публики. За пять волшебных минут Аль Джонсон превратил казалось бы заурядное произведение в своеобразный музыкальный фейерверк. Через месяц половина жителей Америки танцевала под звуки этой мелодии, записанной на граммофонную пластинку.

Джордж Гершвин был изумлен таким поворотом дела. Ведь если раньше он получал семь фунтов в неделю, то теперь на него как на автора пролился настоящий золотой дождь в 12 тысяч фунтов. И все это лишь за одну песню. Он даже не представлял себе, что подобная сумма денег может вообще существовать на белом свете.

Джордж Гершвин был одним из выдающихся деятелей современного театра, хотя сам в театрах бывал редко. Несмотря на то что он писал мелодии, под которые чуть ли не до упаду танцевали миллионы пар, сам он не танцевал. Он не курил. Пил редко. Работая до глубокой ночи, он спал до полудня. Он организовал гимназию на дому, собирал картины французских художников. Он выдерживал такой ритм, постоянно страдая от нервного расстройства.

Оставаясь холостяком, он жил в двухэтажных апартаментах на одной из восточных улиц города.

По мнению музыкальных критиков, юбилей Линкольна, отмечаемый в 1924 году, стал одним из поворотных пунктов в истории американской музыки. Почему? Потому что во второй половине того памятного заснеженного дня мир впервые услышал "Голубую рапсодию" Джорджа Гершвина. Она прозвучала, как гром среди ясного неба.

Рапсодия по сути дела была написана случайно. Пауль Вайман попросил Гершвина подготовить для его концерта подходящую джазовую музыку. Однако напряженно работая над музыкальной комедией, композитор забыл об этой просьбе. И вот как-то взяв газету, он с удивлением прочитал в ней, что он, дескать, пишет симфонию. Это было для него новостью. Однако поразмыслив, композитор сказал себе: "Хорошо. Я сделаю это. Я докажу этим зловредным критикам, что тот же джаз может прозвучать по-новому".

Вот так он и написал "Голубую рапсодию". Причем написал ее удивительно быстро, в часы, свободные от основной работы.

Целые толпы народа устремились в концертный зал в день, когда было назначено первое исполнение рапсодии. Давка была такой, словно люди рвались на соревнование по баскетболу или по другому популярному виду спорта.

Концерт имел необычайный успех. Сама рапсодия была отмечена бурей нестихающих аплодисментов. Так Америка, ломая свои прежние традиции, создавала совершенно новый тип музыки.

М. В. ГОРБАЧЕВ
М. В. ГОРБАЧЕВ
М. В. ГОРБАЧЕВ

Они провели, свою жизнь в борьбе с долгами

Нет ли у вас долгов? Не приходилось ли вам лишаться денег из-за неразумного их использования? Если так, **то вы сможете найти некоторое утешение в осознании того** факта, что даже некоторые из выдающихся людей порой ставили себя в безвыходное положение, вкладывая свои средства в то или иное дело.

Взять, к примеру, Марка Твена. Он был способен заставить смеяться или плакать весь мир. Однако, когда он принимался вкладывать деньги во что бы то ни было, то проявлял при этом не больше здравого смысла, чем вы или, допустим, я в далеком, но памятном для меня 1920 году.

Марк Твен потерял почти 20 тысяч фунтов стерлингов, поочередно направляя их на финансирование различных изобретений, таких, как паровой двигатель, морской телеграф или же диковинные машины, способные заметно усовершенствовать типографский процесс. Оставалось лишь одно предприятие, которое показалось Марку Твену слишком фантастичным, чтобы вложить в него деньги. Это было столь "хитрое" изобретение, как телефон.

Твену был предложен основной пакет акций компании А. Белла, непосредственного изобретателя телефонной связи. Однако в ту пору он лишь презрительно посмеялся над предложением, которое могло бы принести ему целое состояние. Зато он вошел в безнадежное дело с одним из своих родственников и в результате лишился всего, кроме разве что кухонной плиты.

Его друг Х. Роджерс из "Стандарт Ойл Компани" предложил заплатить половину его долгов, но Марк Твен не захотел и слышать об этом. Поклонники его таланта организовали массовый сбор средств для своего кумира. Чеки посыпались на него со всех концов страны. Однако Марк Твен вернул им все, вплоть до последнего пенса, настояв на собственной уплате долгов.

Он ненавидел чтение лекций, однако в сложившихся обстоятельствах вынужден был совершить кругосветную поездку, очень страдая в перерывах между своими публичными выступлениями от тоски по дому и от скуки. Шесть

лет потребовалось ему для того, чтобы расплатиться с долгами, но в конце концов он добился своего.

Генерал Грант сумел нанести поражение армии южан под командованием Ли, вышел победителем в Гражданской войне и стал президентом Соединенных Штатов. Однако ему не хватило гибкости ума для того, чтобы не впасть в зависимость от банков Уолл-Стрита. В последние годы жизни генерала двое мошенников вовлекли его в бизнес. Злоупотребляя добрым именем Гранта для осуществления своих корыстных целей, эти люди обманным путем присвоили 3 миллиона 200 тысяч фунтов. Потом наступил крах. Грант отдал в счет долгов свою ферму, свои дома в Филадельфии и в Нью-Йорке и даже врученные ему за победы в боевых действиях шпаги и другие военные награды.

Не располагая к тому времени ни единым долларом, он умирал от рака. Понимая, что после смерти жену его ждет нищета, он в стремлении обеспечить ее достатком средств, взялся писать мемуары. Грант диктовал их до тех пор, пока прогрессирующий рак горла не лишил его голоса. Тогда он, фактически уже находясь в агонии, собственноручно с помощью карандаша закончил книгу. Последнюю главу он написал за три дня до своей кончины.

Марк Твен издал книгу и выплатил вдове Гранта в качестве гонорара почти сто тысяч фунтов.

Знаменитый американский государственный деятель Даниэль Вебстер был однажды привлечен к суду за то, что не сумел оплатить предъявленный ему мясником счет.

Известный новеллист Оливер Голдсмит, написавший роман "Вексфильдский священник", однажды подвергся аресту за то, что не смог внести квартирную плату.

Великий французский писатель О. Бальзак задолжал так много денег, что буквально боялся отвечать на звонок в дверь.

Английский король Чарльз Второй был в таких долгах, что ему ничего не оставалось, как уступить все земли, составляющие сейчас штат Пенсильвания, всего за 15 тысяч фунтов.

Миссис Линкольн, стремясь выбиться из долгов, вынуждена была продавать не только сохранившиеся у нее драгоценности, но даже меха и собственные платья. Покинув Белый Дом, она испытала столь острую нужду, что ей пришлось продать даже рубашки своего покойного мужа с вышитыми на них его инициалами.

Уистлер, один из величайших американских художников, занимал деньги на каждом шагу, закладывая свои картины

для того, чтобы расплатиться с долгами. Когда кредитор приходил и забирал в счет уплаты одно из его кресел или кровать, он рисовал на полу изображение этого предмета и, махнув рукой, расставался с ним.

Б. Брумелль более ста лет назад определял социальную жизнь Англии. Однако он не мог привести в порядок свой собственный счет в банке. Он учил уэльского принца модно одеваться, но не мог преодолеть своей страсти к конным бегам и картам. Когда, постучавшись в дверь, к нему навывался шериф, изощренный Брумелль бросался в платяной шкаф и укрывался в нем за одеждами. В конце концов за неуплату долгов его арестовали и бросили в тюрьму.

Так человек, который в свое время был законодателем моды во всем мире, чье имя даже сейчас воплощает в себе символ элегантности и совершенства в одежде, впал в такую нищету, что ходил по улицам в грязных лохмотьях и служил насмешкой для тех людей, к которым сам когда-то относился с презрением. Повредившись в уме, он жил в отвратительной трущобе и кончил тем, что умер в сумасшедшем доме.

А. Линкольн в свои юные годы попытался развернуть бакалейный бизнес, взяв в партнеры пьяницу. Затея провалилась: пьяница умер, оставив Линкольну все долги. Он мог вполне легально и с достоинством выйти из положения, избежав уплаты всех этих долгов. Если бы, конечно, хотел. Однако тогда он не был бы Линкольном. Так что он скарденничал, копил и жертвовал всем, чем только мог, в течение долгих и трудных одиннадцати лет, пока не выплатил кредиторам все, вплоть до последнего одолженного у них пенни, причем выплатил с процентами.

Сократ был одним из самых мудрых людей, которые когда-либо жили на свете. Однако он был так беден, что ему частенько приходилось то там, то тут одалживать цыпленка, чтобы приготовить себе еду. Перед самой смертью Сократ вспомнил, что однажды он не расплатился. И последними его словами, с которыми он уже на смертном одре обратился к одному из своих друзей, была просьба о том, чтобы тот погасил его старый долг.

Он заставил 26 из 27 своих жен ткать себе собственные подвязки

Мормоны или, как они сами себя называют, "Святые последнего дня", — члены американской религиозной секты, возникшей в первой половине XIX века. Первые руководители секты ввели практику полигамии, отмененную только в 1890 году.

История мормонов связана с освоением западных земель США. Значительное место в пропаганде мормонов занимают вопросы физического здоровья и личной нравственности, узко трактуемой как добродетель трудолюбия и бережливости.

У великого лидера мормонской религии Брайама Янга было 27 жен, которые каждый вечер собирались за одним обеденным столом и каждый вечер, встав на колени, вместе молились Богу. Так продолжалось из года в год без каких-либо осложнений и забот для главы семейства.

Хотя подождите. Я вроде бы сказал, что все его жены завтракали, обедали и ужинали за одним столом? Тогда прошу прощения. Я должен был сказать: все, за исключением одной блондинки, о которой речь впереди.

Прежде всего зададимся вопросом: зачем Брайаму Янгу нужно было так много жен? Может быть, он был слишком чувственным и похотливым, отдающим таким образом дань физическим наслаждениям? Вовсе нет. Он был очень серьезным и глубоко верующим человеком. В одной из своих проповедей он прямо заявил: "Пожалуй, немного найдется на свете мужчин, которые бы так мало обращали внимания на женщин, как я".

Дело здесь в том, что мормоны слишком буквально восприняли то положение Ветхого Завета, в котором сказано, что Авраам, Исаак и Яков, Соломон и Давид были сторонниками полигамии. Из этого они делали прямой и однозначный вывод о том, что сам Господь своим святым и мудрым указанием повелевает брать как можно больше жен, чтобы таким образом непрерывно увеличивать и пополнять население земли.

Некоторые из мормонских пастырей прямо провозглашали в своих проповедях, что даже Иисус имел двух жен: Марию и Марфу. В подобном утверждении с их стороны не было ничего кошунственного, как некоторые могут

подумать. В том заключалась их чистая и благочестивая вера.

Более того, в одной из своих проповедей Брайам Янг прямо и однозначно заявил, что если мужчина не поддерживает концепции многоженства, то будет проклят во веки веков. Та же кара постигнет холостяков, уклоняющихся от женитьбы.

Брайам осознавал, что его слова могут остаться словами, если сам не подаст в этом отношении должного примера своей пастве. И потому, выйдя из дома в одно прекрасное утро, он уже к обеду заключил браки с двумя женщинами. После этого, наскоро перекусив, он взял в жены еще двух женщин, успешно завершив таким образом напряженный день. Заметим, что в ту пору ему уже было 44 года, в то время как одной из его четырех новобрачных едва исполнилось 17.

Однажды он взял в жены парочку вдов. Понятно, что в соответствии с религиозными установлениями они должны были на небесах соединиться со своими первыми мужьями. Однако Брайам утешил их в том смысле, что его женами они будут оставаться только в этой жизни, а в будущей смогут последовать своему предназначению.

Надо сказать, что многие мормонские женщины почитали для себя великой честью выйти замуж за Брайама Янга. В их числе была и безумно полюбившая его семнадцатилетняя англичанка Элиза Бургес. Вычитав из Ветхого Завета о том, что Яков в течение семи лет бесплатно работал только ради того, чтобы получить право жениться на избранной им девушке, она предложила в течение такого же времени выполнять обязанности служанки в доме Янга при условии, что по истечении данного срока он возьмет ее в жены. Брайам, являя собой пример настоящего вермонтского янки, по достоинству оценил выгоды такой сделки. По прошествии семи лет он присвоил Элизе звание очередной миссис Янг и вручил ей символические ключи от царства небесного. Заключив брак с двадцатью четырьмя женщинами, Брайам впал в некоторую озабоченность. Волновало его... Впрочем, вы сами можете сделать вывод о том, что его могло волновать. Дело было в 1862 году, в пору Гражданской войны в Америке, когда Брайаму был уже 61 год, и, формально говоря, он уже имел все основания, располагая двумя дюжинами жен, успокоиться и почить на лаврах.

Однако именно в это время он встретил красавицу блондинку и со всем пылом неукротимой страсти полюбил ее. По его мнению, она отличалась от других женщин. Надо

думать, что в этом отношении Брайам был прав: все они, оставаясь самими собой, все-таки отличаются друг от друга.

Амелии было 25 лет. Она умела играть на пианино и, раскрывая свой маленький прелестный ротик, петь веселую песню о Рейне-реке.

Брайам начал забывать о еде. Он потерял сон. Он умолял ее выйти за него замуж, однако она к этому времени уже усвоила все капризы, свойственные своенравной женской природе. Подняв кверху нос, она отрицательно покачала своими светлыми кудряшками. И чем больше он настаивал, тем более неприступный вид она делала. Наконец, предложив ей ключи от рая, Брайам прямо заявил, что она должна выйти за него замуж согласно переданной ему божьей воле. Только после этого она, наконец уступила.

И вот здесь-то для Брайама Янга начались, наконец настоящие заботы. Белокурая красotka, которая умела так вдохновенно играть на пианино и петь о Рейне-реке, прониклась испепеляющей ненавистью к остальным женам. Что? Жить под одной крышей с этими ничтожествами? Нет, сэр! Кто угодно, но не Амелия. Она приказала Брайаму возвести для нее отдельный прекрасный дворец. И дворец появился, став на много лет своеобразной местной достопримечательностью.

А станет ли она есть за одним столом вместе с этими паршивыми кошками, которые только и делают, что сплетничают за ее спиной? Нет, сэр! Кто другой, но не Амелия. Правда, она снизошла до того, чтобы обедать вместе с другими женами в одной столовой. Однако за отдельным, персональным и стоящим в переднем углу столом. Причем рядом с собой усаживала и Брайама. По слухам, отличалось и меню: она, например, часто лакобилась куропатками, в то время как другие жены довольствовались солониной.

Брайам рос в бедности. В детстве ему даже приходилось заниматься изготовлением соломенных шляп для продажи. Не удивительно, что он часто выступал перед своими женами со своеобразными лекциями о пользе экономии. Более того, он дал им шерсти, предложив каждой ткать из нее себе подвязки. Одновременно пригрозил, что разведется с теми, кто будет покупать для изготовления подвязок бархатные ленты и вообще спускать так много денег на прихоти моды.

Я полагаю, что если бы в усадьбе Брайама Янга было разрешено хранение хотя бы одного ружья, то известная блондинка, проснувшись однажды утром, обнаружила бы себя мертвой. Если бы, конечно, вообще проснулась.

Однажды Брайам возвестил в своей проповеди, что если кто-нибудь из прихожан пожелает получить ответ на волнующий его вопрос, то он, будучи наместником Бога на земле, прямо от него даст им ответ. Памятуя об этом, одна взволнованная старая леди с немалой озабоченностью спросила, какую из имеющихся у нее кофточек Бог предпочитает чаще видеть на ней: красную или желтую? Брайам с минуту подумал и заявил: "Желтую, это несомненно".

Другая старая леди со слезами бросилась к пастору, жалуясь, что ее муж велел убираться ей ко всем чертям. Брайам потрепал ее по плечу и торжественно изрек: "Не убирайся пока, подожди!"

У Брайама Янга было пятьдесят шесть детей. Его самая любимая жена родила ему десять детей, зато одиннадцать других жен детей вообще не имели. Случалось, что в течение месяца в его доме одновременно появлялось трое новорожденных. Однажды две его жены одарили отца младенцами в один и тот же день. Его последний ребенок родился, когда Брайаму было 68 лет.

Он открыл частную школу для своих детей. Первой из своих дочерей, которая сумела застенографировать его проповедь, он подарил черное шелковое платье.

Мне приходилось слышать противоречивые сведения о семейной жизни Брайама Янга. Этому есть основания. Не стоит забывать, что он учился в школе всего одиннадцать с половиной дней и тем не менее сумел стать одним из выдающихся лидеров прошлого века. Более того, Вильям Севард, государственный секретарь в администрации Линкольна, заметил, что Америка вообще никогда раньше не имела столь выдающегося общественного деятеля, как Брайам Янг.

В связи с этим стоит вспомнить, что Брайам Янг вел свой загнанный, преследуемый народ через знойные равнины для того, чтобы обосноваться в пустынном и диком краю. Его последователи, прибыв на воловьих упряжках и фургонах, оживили пустыню и сделали ее цветущим оазисом. Здесь он создал мощную экономическую систему, провозгласив себя пророком новой религии, в которую он вдохнул новую жизнь. То, как он добился этого, является одной из впечатляющих исторических драм прошлого.

***Для того чтобы держать в стороне
злых духов, он спал на кровати,
ножки которой были погружены в соль***

Что бы вы сказали, если, допустим, кто-то вручил бы вам восемь миллионов фунтов стерлингов? Между тем, именно такой подарок получил к своему совершеннолетию Альфред Гвини Вандербилд.

Сколь ни странно может показаться, однако этот человек, наследник одного из крупнейших состояний в Америке, никогда не учился в колледже. Его обучали частные преподаватели во время его постоянных разъездов по всему свету. Он выходил на рыбную ловлю в Карибское море, отправлялся в самые дикие уголки Африки, где снимал на кино пленку львов и жирафов в местах их обитания.

Не добиваясь какого-либо общественного признания, он, подобно другим членам семьи Вандербилдов, был особенно увлечен конными бегами, располагая для этого одним из лучших ипподромов в Америке.

Его отец Альфред Гвини Вандербилд-старший находился на борту "Лузитании" в ту самую пору, когда этот пароход в ходе первой мировой войны был торпедирован германской подводной лодкой. Будучи известным спортсменом, он, однако, не умел плавать. Когда "Лузитания" стала погружаться в водную пучину, Альфред занял свое место в спасательной шлюпке. Но затем уступил его одной женщине. После этого его внимание привлекла другая женщина, которая металась по палубе тонущего судна и истошно кричала, что у нее нет спасательного пояса. Вандербилд снял свой пояс и отдал ей.

Через несколько минут пароход ушел под воду, и Вандербилд погиб, как подобает истинному спортсмену и джентльмену, которым он был.

Основу богатства семьи закладывал в свое время старый Корнелиус Вандербилд, бронзовая статуя которого до сих пор стоит перед центральной железнодорожной станцией в Нью-Йорке. Он родился на острове Стайтен. На свое шестнадцатилетие он одолжил у матери 20 фунтов, купил на них небольшую лодку и принялся переправлять на ней пассажиров со своего острова в Нью-Йорк.

И как вы думаете, сколько он сделал из тех 20 фунтов? Двадцать миллионов! Как же это ему удалось? Главным образом за счет вложения средств в корабли и железные дороги.

Несмотря на свое огромное состояние, он всегда жил очень экономно. Так, например, во время последней болезни Вандербилда доктор посоветовал ему выпить шампанского. "Что? — вскричал тот. — Шампанского! Боже мой, доктор, я не могу позволить себе шампанского. Не сойдет ли вместо него содовая вода?"

Он не шутил. Он говорил вполне серьезно.

Когда после своей первой женитьбы он только начинал собственное дело, жена его была владелицей отеля в городе Нью-Брансуик в штате Нью-Джерси. К тому же она занималась воспитанием своих одиннадцати детей. Она мечтала о том времени, когда у них появятся деньги и ей станет легче. Однако после того, как ее муж стал богатейшим человеком в мире, она часто говорила, что самыми счастливыми днями в ее жизни были те, когда, стремясь всячески противостоять обстоятельствам, она занималась отелем и поднимала на ноги своих детей.

Разбогатев, старый Корнелиус решил переехать в город. Однако его жена оказалась настолько старомодной, сугубо домашней женщиной, что никак не хотела соглашаться на это. В случившейся ссоре он назвал ее умалишенной и для того, чтобы подтвердить правоту своих слов, на год отправил ее в сумасшедший дом.

Полагая, что старший сын Билли по складу своего характера никак не подходит для бизнеса, отец до сорокалетнего возраста держал его на ферме. Однако после этого Билли начал проявлять немалый ум и находчивость. Так, например, однажды старик продал сыну минеральные удобрения, исходя из стоимости отдельного груза. Но Билли перехитрил его, уплатив незначительную сумму за груз, который вобрала в себя целая баржа.

Таким образом, старый Корнелиус потерпел поражение. Вместе с тем он оценил при этом практическую сметку Билли, равно как и отдал дань восхищения его лошадям. А когда лошади Билли в ходе состязаний обошли его собственных, он пришел к заключению, что сын просто великолепен. В результате он забрал Билли с фермы в город, а позже назначил его управляющим центральной железной дорогой. После смерти старика Билли унаследовал 18 миллионов фунтов стерлингов, увеличив эту сумму к концу своей жизни до 40 миллионов.

Старик был чрезвычайно эксцентричен. Он, например, никогда не пользовался чековой книжкой, выписывая свои чеки на половину стандартного листа бумаги. Он не проявлял ни малейшего уважения к мнению других. Даже в возрасте 85 лет, будучи прикованным к смертному одру, старый Корнелиус отказывался хоть в малом уступить кому-нибудь. Когда медсестры и доктора пытались предписать ему какие-либо процедуры, он швырялся в них грелками с горячей водой.

Еще за несколько недель до его смерти репортеры буквально наводнили окрестности его дома, стремясь первыми принять и передать в свои газеты чрезвычайную весть. Один из них настолько обнаглел, что даже позвонил в дверь. Это так обозлило старика, что, преодолевая немощь, он выполз из постели, добрался до лестницы и закричал: "Я еще не умер! И не собираюсь умирать!"

Во время болезни он нанял спиритов и медиумов с тем, чтобы они помогли ему установить контакт со своей матерью, умершей сорок лет назад. И когда мать "говорила" ему о необходимости положить горчичники на больной бок, он следовал этому указанию гораздо охотнее, чем советам врачей.

Он всегда высоко чтит память своей матери. Проплывая на своей изящной паровой яхте мимо старой материнской фермы на острове Стайтен, он отмечал это событие пуском сигнальных ракет. И так из года в год.

Располагая огромным богатством, он стал одним из самых могущественных людей в Америке. Тем не менее каждая ножка его кровати была погружена в заполненную солью миску. Это было сделано для того, чтобы отгонять злых духов во время сна.

Томас Эдисон был не единственным, великим человеком с плохой памятью

Как-то я решил пообедать в одном из отелей Нью-Йорка. При этом обратил внимание, что гардеробщица, приняв шляпу, не выдала мне номерок. Я с удивлением спросил о причине этого. Она ответила, что в этом нет необходимости, так как она запомнит меня. Ей часто приходится таким образом принимать одежду от двух сотен незнакомцев, а потом, когда они уходят, вручать каждому его пальто и шляпу. Позже я поговорил с владельцем отеля и он подтвердил, что эта женщина за пятнадцать лет работы здесь не ошиблась ни разу.

Я сомневаюсь, что Томас Эдисон мог бы совершить подобный подвиг, если бы вы даже предложили ему за это миллион фунтов. У него была очень плохая память, особенно в юности. В школе он забывал все, чему его учили, и всегда тянулся в хвосте своего класса. Он приводил учителей в отчаяние. Те заявляли, что он безмозглый, что слишком глуп для того, чтобы учиться, а доктора даже предсказывали, что ему грозит заболевание мозга, так как голова Эдисона имела необычайную форму. Фактически за всю свою жизнь он учился в школе всего три месяца. После этого мать занималась с ним дома. По-видимому, она делала это великолепно, поскольку он изменил мир, в котором мы живем.

Позже, однако, Томас Эдисон развил замечательную память к научной информации. Он приобрел также исключительную способность к сосредоточенности, забывая обо всем, кроме той конкретной темы, которой он в данный момент занимался.

Однажды, когда он был глубоко поглощен попыткой разрешить какую-то научную проблему, он отправился в местное управление для того, чтобы уплатить налоги. В течение некоторого времени ему пришлось стоять в очереди, а когда она подошла, Эдисон, как это ни покажется странным, забыл свою собственную фамилию. Один из соседей, заметив замешательство ученого, напомнил ему, что его зовут Томас Эдисон. Позже ученый признавался, что он не смог бы в течение нескольких секунд вспомнить свою фамилию, если бы даже от этого зависела его жизнь.

Было время, когда Эдисон всерьез задумывался об освоении какой-нибудь системы для улучшения своей памяти.

Эдисон часто работал в своей лаборатории всю ночь напролет. Однажды утром, ожидая, когда ему приготовят завтрак, он задремал. Один из ассистентов ученого, который только что позавтракал яичницей с ветчиной и находился в веселом настроении, решил подшутить над стариком. С этой целью он положил свой пустой поднос с посудой на стол перед Эдисоном.

Через несколько минут Эдисон проснулся, протер глаза и увидел крошки хлеба, пустую тарелку и опорожненную кофейную чашку. Подумав немного, он решил, что позавтракал до того, как задремал. Он отодвинулся от стола, зажег сигару, покурил и снова принялся за работу. Он никогда не узнал бы, что произошло, если бы ассистент не разразился хохотом.

Аса Грей, знаменитый американский ботаник, мог по памяти назвать более 25 тысяч различных видов растений. Юлий Цезарь помнил имена тысяч своих солдат.

У Чарли Чаплина в течение нескольких лет находился на службе личный секретарь и агент по печати и рекламе. Они постоянно разъезжали вместе, и тем не менее к исходу седьмого года совместной работы, как сказал мне сам бывший секретарь Чарли Робинсон, Чарли Чаплин даже не знал фамилии своего служащего.

Каирский магометанский колледж в Египте — второй крупнейший университет мира. От всякого поступающего туда требуется, чтобы он мог наизусть прочитать Коран. Коран, представляющий собой магометанскую Библию, почти так же длинен, как и Новый Завет, и для того чтобы только прочитать его, требуется три дня. И тем не менее каждый из более чем двадцати тысяч студентов постоянно выдерживает это испытание.

Лорд Байрон гордился тем, что мог прочитать наизусть все стихи, когда-либо написанные им. И наоборот, сэр Вальтер Скотт имел очень плохую память. Однажды он сверх меры расхвалил одно из своих собственных стихотворений, полагая, что оно написано Байроном.

Сэр Френсис Бекон мог по памяти прочитать одну из своих самых знаменитых книг. Зато американский актер Джозеф Джефферсон, который едва ли не каждый вечер в течение дюжины лет играл на сцене Рипа Ван Винкля по новелле Ирвинга, постоянно забывал слова своей роли.

Когда Авраам Линкольн хотел запомнить что-нибудь, он читал это вслух, чтобы одновременно воздействовать на зрительную и слуховую память.

У великого английского историка Маккея была, быть может, самая замечательная память из всех людей, когда-либо живших на свете. Он мог посмотреть на печатную страницу и запечатлеть ее в своей памяти почти так же точно, как это однажды было бы сделано с помощью фотоаппарата. Прочитав главу из книги, он мог затем повторить ее наизусть. Он писал исторические материалы, даже не обращаясь к справочникам. Биографы его утверждают, что для того, чтобы выиграть пари, он выучил наизусть книгу "Потерянный рай" всего за одну ночь.

Государственный деятель США Калвин Кулидж, с другой стороны, имел обыкновение по вечерам прочитывать несколько страниц "Потерянного рая" только для того, чтобы поскорее заснуть. Ну что же, если вас мучает бессонница, попытайтесь прибегнуть к помощи "Потерянного рая". Это все же лучше, чем использовать снотворное.

Тысячи людей имели замечательную память. Одним из них был Теодор Рузвельт. Он искренне интересовался каждым, с кем ему приходилось иметь дело. При этом он вникал в малейшие детали биографии, изучал их лица и манеры и повторял их имена до тех пор, пока они неизгладимо запечатлевались в его памяти. Это оказывало огромную помощь в его политической деятельности. В то же время, называя людей по именам уже при своей второй встрече с ними, он помогал им преисполниться сознанием собственной значительности.

Однажды он немало удивил одного японского банкира, сразу же заговорив с ним на ту тему, которую они всегда обсуждали во время своей последней встречи, состоявшейся пятнадцать лет назад. Когда Рузвельт читал что-либо из того, что он хотел запомнить, он получал от прочитанного глубокое, живое впечатление. Упорством и настойчивостью он приобрел способность сосредоточиваться в самых неблагоприятных обстоятельствах.

В 1912 году во время проходящей в Чикаго конвенции его штаб-квартира находилась в Конгресс-отеле. На подступающих к нему улицах волновались толпы народа. Размахивая флагами, они кричали: "Мы требуем Тедди! Мы требуем Тедди!" Рев толпы, гром оркестров, снование политических деятелей, спешные конференции, консультации могли бы привести в смятение едва ли не любого обычного человека. Но Рузвельт сидел у себя в комнате в качающемся кресле

и, безучастный ко всему, читал греческого историка Геродота.

Он не терял времени, даже находясь в поездке по диким просторам Бразилии. С завершением очередного маршрута и с устройством на ночлег он подбирал себе сухое местечко где-нибудь под группой рослых деревьев, доставал свой походный стул и углублялся в книгу Гиббона "История упадка и разрушения Римской империи". При этом он так бывал поглощен ею, что не замечал ни дождя, ни хлопот своих спутников по устройству лагеря, ни шума тропического леса. Не приходится удивляться, что при подобной сосредоточенности Рузвельт мог запоминать прочитанное.

Джордж Биддер, богатый англичанин, умер много лет назад. Когда ему было всего лишь десять лет от роду, он высчитал в уме, сколько прибыли будет получено в том случае, если заложить 4444 фунта на 4444 дня при 4,5 процента годовых. На выполнение этой операции ему потребовалась ровно 121 секунда.

Не так давно в городе Колдвотер, штат Мичиган, умер человек по имени "Джек-железнодорожник". Это была колоритная личность. У него была изумительная память, и в течение двадцати лет он переезжал из одного университетского города в другой, поражая ею студентов. Он обычно заходил в ресторан, где они обедали, и заявлял: "Я — Джек-железнодорожник. Спросите меня все, что угодно, о любой личности в истории, и я дам вам факты".

Понятно, что студенты пытались посрамить его, задавая нелепые вопросы, вроде: "Сколько лет было жене Сократа, когда она вышла замуж?" И он в мгновение ока отвечал: "Сократ не женился до сорока лет. Затем, вопреки всей своей мудрости, он взял девятнадцатилетнюю вертушку". Или же они спрашивали, где впервые были применены штыки. И следовал немедленный ответ: "Это было в битве при Килликранки в Шотландии, 27 июля 1689 года". Понятно, что студенты угощали его обедом, а потом в складчину покупали ему что-нибудь из одежды.

Генри Форд был так восхищен способностями "Джека-железнодорожника", что предоставил ему машину, чтобы тот мог разъезжать, давая уроки истории. Но тот отказался от машины, продолжая путешествовать в повозке. На борту ее он вывел слова: "Джек-железнодорожник — исторический гений".

"Джек-железнодорожник" умер в старом, заброшенном помещении в возрасте 79 лет. Он завещал свое тело Мичиганскому университету с тем, чтобы медики могли

исследовать его мозг и попытаться раскрыть тайну его памяти. Я написал по этому поводу профессору В.Б. Пиллсбери, декану факультета психологии Мичиганского университета. Профессор сообщил, что "Джек-железнодорожник" посвятил годы своей жизни изучению определенной группы фактов, пока не накопил ошеломляющее количество их. Профессор добавил при этом, что было исследовано немало людей, совершающих подобные умственные чудеса, и что некоторые из них были наделены огромным интеллектом, но что равное им количество других были почти слабоумными.

Это значит, что если у вас блестящая память, то вы, возможно, приближаетесь к гению или же всего два прыжка отделяют вас от дома сумасшедших. Определите сами.

Ну, а если ваша память такая же плохая, как моя, не отчаивайтесь. Потому что Леонардо да Винчи был одним из самых выдающихся людей, которые когда-либо жили на земле, но даже он ничего не мог запомнить, не записав. А сделав записи, он терял их. Так же, как вы и я.

Заключение в тюрьму способствовало их величию

Кто, по вашему мнению, был самым знаменитым новеллистом в истории литературы? Вы читали его рассказы, изданные тиражом более чем в шесть миллионов экземпляров и переведенные едва ли не на все языки мира, включая японский, эсперанто, чешский, датский, норвежский, французский, немецкий, шведский и русский.

Их автор писал под псевдонимом ОГенри. Его жизнь представляет собой впечатляющую картину того, сколь многого может достичь человек, который не опускает руки, а упорно преодолевает выпадающие на его долю чудовищные трудности и испытания.

Прежде всего он остро испытывал недостаток образования. Ему не довелось учиться в колледже. И тем не менее в половине университетов мира его рассказы изучают сейчас, как образцы совершенной прозы.

Кроме того, он страдал от целого сонма болезней. Опасаясь смерти своего пациента от чахотки, доктора настояли на его отъезде из Северной Каролины, где он жил, в штат Техас. На одной из местных ферм он нанялся пасти овец.

В наши дни автотуристы преодолевают сотни миль в сторону от своего маршрута для того, чтобы посетить ферму, приютившую в свое время ОГенри. Оставив машины, они с благоговением ступают по земле, на которой он пас свои отары.

Наконец, он имел несчастье оказаться в тюрьме. Случилось это следующим образом.

Когда здоровье ОГенри несколько восстановилось, он стал работать кассиром в банке города Остин, штат Техас. Местные скотоводы имели обыкновение заходить сюда и брать столько наличных денег, сколько пожелают, оставляя клеркам лишь соответствующие расписки. Однажды в банк прибыл ревизор, обнаруживший нехватку денег. Кассир ОГенри был арестован. Его привлекли к суду и, несмотря на то, что в течение всей своей службы он не присвоил ни одного не принадлежащего ему доллара, приговорили к пяти годам тюремного заключения.

В ту пору приговор представлялся ему настоящей жизненной катастрофой. Однако на самом деле он обернулся благом. Потому что именно в тюрьме ОГенри принялся писать блестящие рассказы, сделавшие его знаменитым и любимым автором во всем англоязычном мире. Вполне возможно, что, не попав в тюрьму, он никогда бы не сделался писателем.

В свое время мне довелось беседовать с начальником тюрьмы Синг-Синг, где отбывал свое наказание ОГенри. Он заметил, что едва ли не каждый из находящихся здесь заключенных мечтает написать историю своей жизни. Таких претендентов на авторство оказалось так много, что тюремная администрация вынуждена была открыть специальные бесплатные курсы, на которых преподаются азы писательского мастерства.

Понятно, что далеко не все слушатели курсов в тюрьме Синг-Синг преуспели в достижении своей цели. Но факт остается фактом: многие известные люди писали, находясь в заключении.

Среди них и сэр Вальтер Релли, известный денди, который в свое время шеголял в украшенных алмазами туфлях, а как-то, находясь при дворе королевы Елизаветы, бросил перед нею свой плащ в грязную лужу только для того, чтобы она могла пройти, не запачкав ног. Его продержали в заключении в течение четырнадцати ужасных лет по политическим мотивам.

Его камера была сырой и тесной. Со стен стекала грязная вода. Он ужасно страдал от холода. Приступом ревматизма скрутило пальцы его левой руки, так что они одеревенели, постоянно отдавая острой болью. Однако, вопреки своему незавидному состоянию, глубокой печали и разочарованию, поселившимся в его душе, он и в заключении продолжал сосредоточенно работать над всемирной историей, которую даже сейчас, спустя триста лет, продолжают изучать в наших школах и колледжах.

Джон Буньян был заключен в тюрьму на двенадцать лет из-за своего религиозного учения. Находясь здесь, он вынужден был заняться изготовлением кружев для того, чтобы хоть как-то заработать на хлеб своей жене и четырем голодным детям. Но в то время как его руки были заняты этой рутинной работой, он непрерывно размышлял над высокими идеями. И именно там, в своей сырой и холодной темнице, он написал книгу, которую читает едва ли не каждый американский студент. Под названием "Пути пи-

лигрима" она переведена на большее число языков, чем любая другая книга, исключая разве что Библию.

Сервантес писал в тюрьме свою, как показало время, одну из самых великих книг в мире. В тюрьме писали Вольтер, Оскар Уайльд. Часть своей автобиографии, разошедшейся тиражом более чем в миллион экземпляров, Гитлер написал в заключении.

В самом деле, порой я прихожу к выводу о том, что если кто-нибудь хочет написать книгу, то не лучше ли ему для этого высадить чье-либо окно с тем, чтобы дать повод посадить себя под замок.

Когда 250 лет назад Ричард Лавлис был заключен в английскую тюрьму, он прославил ее, написав здесь одно из самых знаменитых стихотворений в английской литературе. Под названием "Алфее из темницы" он посвятил его своей возлюбленной.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Волшебник Эйнштейн в свои школьные годы считался тупицей	5
Человек, который был ограблен на 200 миллионов фунтов	8
Поэт, который женился на ребенке и получил два фунта за десятилетний труд.....	12
Клеопатра завоевала любовь двух величайших людей своего времени	15
Очаровательная Гарбо начинала свой путь в кино с работы в парикмахерской	19
Подушки на кровати наследного принца были залиты кровью	23
Они пытались застрелить Маркони за то, что тот изобрел радио	26
Она правила империей, вышла замуж за идиота и имела множество любовников	29
Пунктуальный Наполеон заставил ее два часа прождать возле алтаря	32
Он изменил мир, но не испытал от этого какого-либо душевного трепета	36
Он добился состояния за счет мышки и трех поросят	39
Он правил одной шестой частью света, но был застрелен в грязном подвале	42
Один из самых знаменитых людей в мире носил искусственные зубы в складках своей набедренной повязки	45
Хотя его списали с флота, он стал знаменитым адмиралом	49
Он стыдился того, что написал одну из самых знаменитых книг в мире	52
Его английский был далек от совершенства, и тем не менее он получал один фунт за каждую секунду своего выступления ...	54
У знаменитого радиопроповедника была "нечестивая" Библия ..	58
Он написал 1200 книг и хвастал, что имел 500 детей	62
Циклон в юбке, который потряс Америку	66
Когда-то он спал в упаковочном ящике, теперь же на него молятся, как на бога	70
Он сделал тысячи миллионеров, а сам умер в дырявых башмаках	73
Меньше чем за час он получил четверть миллиона телеграмм ..	77
Колумб был третьим человеком, открывшим Америку	81
Она выступала в платье, сшитом из старых занавесок, и написала одну из самых известных песен двадцатого века	84
Прибыв в Лос-Анджелес на старом, полуразбитом автомобиле, она за полтора года получила 200 тысяч фунтов	87
Один из самых знаменитых в мире писателей голодал годами	91
Одного из самых известных мошенников в истории Америки обманывали снова и снова	94
Человек, который с удовольствием ел кожаные ремни и не ведал проблем	98
Удаляя зубы пациентам, он мечтал о ковбойской доле	101
Миссис Линкольн плеснула горячим кофе в лицо Авраама	104
Он бежал от толпы, но ежедневно обращался к аудитории в двадцать миллионов человек	108

Великая княгиня вышла замуж для того, чтобы иметь возможность носить шелковые чулки	112
Человек, которого унесло в море на дрейфующей льдине	115
Знаменитая писательница скучала от собственного шедевра	119
Босс Вулворса не платил ему жалованья за то, что тот был слишком бестолков	122
Шайка фальшивомонетчиков пыталась похитить тело Линкольна	125
Если бы Уэллс не сломал себе ногу, он мог бы остаться продавцом в бакалейной лавке	129
Похороны Моцарта, по сути дела, не стоили ничего, и никто не сопровождал его гроб на кладбище	133
Он революционизировал музыку, но продолжал брать по три музыкальных урока каждую неделю	136
Они провели свою жизнь в борьбе с долгами	139
Он заставил 26 из 27 своих жен ткать себе собственные подвязки	142
Для того чтобы держать в стороне злых духов, он спал на кровати, ножки которой были погружены в соль	146
Томас Эдисон был не единственным великим человеком с плохой памятью	149
Заключение в тюрьму способствовало их величию	154